ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

№ 7
ИЮЛЬ
1931

МОСКВА — 1931
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1931 год НА ЖУРНАЛ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Орган Института Ленина при ЦК ВКП (б)

Год издания 10-й. Выходит 12 номеров в год.

Журнал „Пролетарская революция" посвящен изучению ленинизма, истории ВКП (б) и Октябрьской революции, истории революционного движения в России, гражданской войне и борьбе с контрреволюцией, а также истории Коминтерна, деятельности заграничных коммунистических партий и международного рабочего движения. Все эти вопросы находят свое освещение в виде научно-исследовательских статей и воспоминаний. Журнал „Пролетарская революция" публикует также архивные документы, относящиеся к деятельности В. И. Ленина и истории большевистских партийных организаций.

Журнал рассчитан

на научных работников и преподавателей истории ВКП (б), ленинизма и истории Коминтерна, на пропагандистов, слушателей вузов и комвузов и на руководящий партийный актив.

Ввиду исчерпания тиража подписка принимается с апреля (с № 4).

Подписная цена:

на 9 месяцев (с апреля) — 9 р., на 6 месяцев — 6 р., на 3 месяца — 3 р.

Подписка принимается во всех отделениях, магазинах Книгоцентра ОГИЗа, его уполномоченными и на почте.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Задачи Института мирового хозяйства и мировой политики 3
Рахмель, Э. К итогам I Всесоюзного съезда психотехники и психофизиологии труда 10

Отдел докладов и дискуссий

Ломов. Генеральный план электрификации (Реферат по докладу т. Винарецкого. Д. Л.) 17
О творчестве Максима Горького (Реферат по докладам в Ин-те ЛИЯ Комакадемии т. Эвентовой. Т. С.) 29
Таль, Б. М. Об уроках Сталинградского тракторного завода им. Ф. Дзержинского (Реферат по докладу Д. Л. В.) 45
„Национал-демократизм и борьба за попутчика" (Реферат по докладам в Ин-те ЛИЯ Комакадемии т. Карпачевой, Н.) 57

Организационные вопросы на местах

Об организации Северокавказского отделения Коммунистической академии 65
Выщинский, П. К организации ОВМД в АССР немцев Поволжья 66
Чичикалов. Краткие сведения о работе АзОВМД в 1930/31 г. 67

По институтам Комакадемии

Секция соцрасселения и жилищно-бытового строительства 70
Задачи секции литературы и искусств народов СССР в связи с резолюцией ЦК ВКП(б) по докладу президиума Комакадемии 77

Хроника

Обращение завода им. Сталина к Комакадемии 82
Ответ ЛОКА заводу им. Сталина и зав. „Электросила" 83
Пост Комакадемии на заводе „Мосэлектрик" 84
Постановление бюро Замоскворецкого РК ВКП(б) от 25-26/V 1931 г. о постах Коммунистической академии на предприятиях 84
Постановление секретариата Комакадемии от 9/VI 1931 г. о постах Коммунистической академии на „Электросиле", „Парижской Коммуне" и „Мосэлектрике" 85
Всем инженерам, техникам, научным работникам в области техники, рабочим-изобретателям и ударникам социалистического строительства 85
Гидлевский, Кен. Работа президиума Комакадемии и его бюро 87

С. Э. (п.) № 334 Технический редактор **Днепровский**
Уполном. Главл. Б 10170. СтАт Б—5 176×250 З. Т. 1850 Тираж 6.600 экз.
Сдано в производ. 29/VIII—31 г. Подп. к печ. 4/X—31 г. 5¾ п. л. 65.000 зн.
7-я тип. Мособлполиграфа „Искра Революции" Филипповский пер., 13.

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Решением ЦК ВКП(б) Институт мирового хозяйства и мировой политики должен быть развернут в мощный научно-исследовательский центр по разработке основных проблем развития современного капитализма, выдвигаемых как практикой социалистического строительства СССР, так и задачами международного коммунистического движения. Крупное политическое значение новых задач Института мирового хозяйства и мировой политики должно привлечь внимание широких кругов коммунистических научных кадров к этим задачам.

Современная международная обстановка предъявляет серьезнейшие требования к теоретической работе по исследованию экономики и политики современного капитализма.

Борьба двух систем на современном этапе перешла в новую решающую стадию. Противоречия между страной строящегося социализма, завершающей построение фундамента социалистической экономики, и капиталистическим миром, потрясаемым ударами неслыханно острого и непрерывно обостряющегося экономического кризиса, усилением коммунистического движения и нарастанием революционной борьбы в колониях, — эти противоречия достигают предельной ступени заострения и в то же время принимают особенно усложненные формы проявления. Сокрушительный удар, нанесенный планом экономической изоляции и интервенции СССР, успехами социалистического строительства, разгромом вредителей-интервентов и внешней политикой советской власти, не снял с повестки дня империалистической политики задачи подготовки интервенции СССР, остающейся генеральной задачей современного империализма, его решающей ставкой для спасения капиталистической системы; этот удар обусловил лишь необходимость для империалистов произвести перегруппировку и концентрацию новых антисоветских сил, приступить к созданию нового плана интервенции, к новым попыткам сколачивания единого антисоветского фронта. Вне этой связи не могут быть полностью осмыслены такие последние важнейшие политические события, как новая полоса франко-германских отношений, как открытое выступление САСШ на арену «внутриевропейской» политики и т. д.

Но процесс развития противоречий между СССР и капиталистическим миром идет на фоне растущих экономических связей между этими двумя полюсами мирового хозяйства. Троцкизм не в состоянии был понять подлинной диалектики развития этих противоречий, представляя рост экономических связей СССР с капиталистическим миром как рост экономической зависимости СССР. Революционная практика вдребезги разбила это механистическое и пораженческое воззрение. Усиление наших экономических связей с капиталистическим миром идет теперь именно на базе непрерывного роста экономической [illegible]

вытекающего из громадных успехов социалистической реконструкции промышленности, гигантского роста тяжелой индустрии и, в частности, машиностроения, из успехов коллективизации, давших ключ к разрешению зерновой и сырьевой проблемы. Именно рост экономической мощи СССР и позволил выдвинуть новые крупные задачи и создал новые возможности развертывания и использования экономических связей с капиталистическим миром для дальнейшего ускорения темпов социалистического строительства. Рост внешнего товарооборота, происходящий на базе усиления нашей экспортной базы и в обстановке обострения борьбы за рынки между империалистическими странами, придает особую актуальность научно-исследовательской работе по изучению современных противоречий мирового рынка. Решающее значение задачи перенесения и освоения советским хозяйством опыта передовой капиталистической индустрии для осуществления в кратчайший срок лозунга «догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении» определяет исключительную важность тщательного научного исследования современной капиталистической промышленности.

Продолжающееся углубление и обострение мирового экономического кризиса вызвало резкий рост всех противоречий капитализма, создавая в ряде стран условия быстрого нарастания революционного кризиса, обостряя всюду классовую борьбу пролетариата и широчайших трудящихся масс с эксплоататорскими классами, доводя до высшей ступени обострения противоречий между империалистическими государствами, между метрополиями и колониями. Разрешение новых и крайне важных задач мирового коммунистического движения, имеющих решающее значение для исхода борьбы революционного пролетариата за свержение умирающего капитализма, связано с тщательным марксистско-ленинским анализом современной экономической и политической международной обстановки, в частности и особенности, с анализом современного мирового экономического кризиса, конкретные пути развития которого чрезвычайно своеобразны и сложны и правильный анализ которого имеет важнейшее политическое значение для успехов борьбы социализма с капитализмом во всем мире.

Совершенно очевидно, что теоретический участок работы по исследованию мирового хозяйства и мировой политики должен явиться в этих условиях одним из важнейших боевых участков революционной теории, оказывающим непосредственную помощь практике социалистического строительства СССР и революционной борьбы пролетариата.

Отвечает ли наличное состояние теоретической работы в этой области этой ее роли? Получает ли партия достаточную действенную помощь от научных коммунистических кадров, работающих в области мирового хозяйства? К сожалению, на эти вопросы не может быть дано пока положительного ответа. Налицо целый ряд недочетов в работе, совокупность которых должна быть квалифицирована как отставание теоретической работы от революционной практики. Правда следует отметить, что работы Института мирового хозяйства и мировой политики в области исследования современного мирового экономического кризиса своевременно и в общем правильно теоретически и политически осветили ряд важнейших проблем кризиса. Эти работы, в частности, способ-

ствовали разоблачению позиций ряда советских экономистов, оказавшихся беспомощными при первых раскатах мирового экономического кризиса понять все своеобразие его развития в обстановке общего кризиса капиталистической системы и скатившихся к явно оппортунистическим выводам. (Так например из-за отсутствия обычной для «нормального» капитализма фазы подъема перед кризисом в Европе, эти товарищи считали невозможным превращение экономического кризиса в САСШ в мировой экономический кризис. Из-за недооценки глубины противоречий современного капитализма вытекали и непонимание остроты, и глубины кризиса, и связанные с этим «прогнозы» об окончании американского кризиса уже в феврале 1930 г!). Далее, имеется ряд достижений в деле разоблачения и преодоления враждебных марксизму-ленинизму теоретических установок в области теории кризисов и империализма, проведена большая работа по разоблачению оппортунистической теории «организованного капитализма», подверглись критике «новейшие» разновидности ревизионизма в лице Штернберга и Гроссмана, нанесены удары (хотя далеко еще недостаточные) меньшевистской концепции мирового хозяйства Спектатора, развернулась работа по разоблачению идеалистической, выхолащивающей марксизм, схоластики «теоретика кризисов» Герценштейна, разбиты попытки перенесения в нашу литературу апологетической «теории» трехлетних циклов.

Однако, эти отдельные достижения в теоретической работе мировиков за последние годы не могут снять того бесспорного факта, что работа эта в целом: 1) не поспевает за темпами, диктуемыми ей развитием противоречий современного капитализма, 2) весьма еще недостаточно развернута борьба с извращениями марксизма-ленинизма, 3) не охвачен еще целый ряд важнейших проблем мировой экономики и политики, 4) сама еще страдает рядом весьма существенных недочетов и ошибок и в результате всего этого — 5) не оказывает еще достаточной помощи партии, советским хозяйственным органам в смысле теоретической разработки указанных проблем.

Самым существенным недочетом должно быть признано наличие некоторого о т р ы в а в теоретических работах п о э к о н о м и к е современного капитализма от п о л и т и ч е с к и х проблем, выдвигаемых его развитием. Это проявляется, например, в том, что при наличии ряда обстоятельных работ, анализирующих «чисто» экономическую сторону современного кризиса (движение конъюнктуры, цен, запасов, размеров производства и т. д.), весьма слабо обстоит дело с исследованием социально-экономических и политических процессов, развертывающихся на основе экономического кризиса. Как известно, всякий кризис, а в особенности современный, несет с собой крайнее обострение процесса централизации капитала, усиление позиций финансового капитала за счет разорения «средних слоев», обострение борьбы между капиталистическими монополиями и внутри их, колоссальный нажим на рабочий класс как по линии непосредственного повышения степени эксплоатации в процессе производства, так и по линии переложения последствий кризиса на рабочий класс как на потребителей в процессе обращения (оптово-розничные «ножницы», косвенные налоги, таможенные тарифы и т. д.). Все эти «внутренние» процессы, несмотря на то, что кризис тянется уже почти 2 года, несмотря на то, что решения партии и

Коминтерна давно определили основные тенденции их развития, до сих пор не получили обстоятельного освещения в нашей научной работе. В этой связи находится и то обстоятельство, что весьма слабо обстоит дело с разработкой таких проблем, как перерастание экономического кризиса в революционный, как проблема «выхода» из кризиса (которая, будучи оторвана от конкретного анализа внутренних классовых противоречий, легко может привести с одинаковым успехом как к апологетическим выводам, так и к оппортунистической теории автоматического краха капитализма).

В итоге получается некоторый «академизм», недостаточная политическая заостренность научных работ по современному кризису.

Второй из существеннейших недочетов состоит в недостаточной связи работ по исследованию мирового хозяйства с задачами, выдвигаемыми социалистическим строительством СССР. Борьба двух систем, составляющая основное содержание современной исторической эпохи, еще не стала стержнем, на котором строится научно-исследовательская работа по мировой экономике и политике. Классические образцы применения этого принципа изучения современного международного положения, которые мы имеем в докладе т. Сталина на XVI съезде партии и в резолюции XI пленума ИККИ о мировом экономическом кризисе, еще не внедрены в практику научной работы по вопросам мирового хозяйства. Исследование современного капитализма, современной капиталистической индустрии, современных мировых рынков под углом зрения соревнования двух систем, под углом зрения осуществления задачи СССР «догнать и перегнать» в кратчайшие сроки передовые капиталистические страны — поставлено еще крайне слабо и во всяком случае не занимает того центрального места, которое оно должно занимать.

В итоге наша научная работа по вопросам мирового хозяйства не оказывает необходимой помощи нашей советской промышленности, нашей внешней торговле, нашим планирующим органам.

В качестве третьего существеннейшего недочета, в известной степени лежащего в основе первых двух, необходимо указать на недостаточно высокий теоретический и политический уровень наших научных работ в области мировой экономики и политики. Недостаточное уменье применять марксистско-ленинскую диалектику к анализу конкретной действительности имеет своим результатом как, с одной стороны, тенденцию к теоретизированию, подменяющему конкретное многообразие экономических и политических противоречий абстрактной схемой, так, с другой стороны, тенденцию к эмпиризму. Без преодоления этих обеих тенденций невозможны ни углубленное исследование действительных тенденций в развитии противоречий современного капитализма, ни плодотворная критика антимарксистских теорий. Отточенное оружие материалистической диалектики — ленинская теория империализма — вместе с решениями партии и Коминтерна, работами Сталина должны служить прочной опорой и исходным пунктом наших научных работ в области современного капитализма, для того, чтобы они могли быть действительно революционным орудием в руках борющегося пролетариата, и никакие, хотя бы самые грандиозные и педантично списанные со страниц иностранных журналов колонны цифр и столбцы цитат не смогут заменить нам этого орудия. Но и обратно—никакое, хотя бы самое добросовестное изу-

чение цитат из классических работ марксизма-ленинизма без уменья овладеть при помощи и на основе этих работ новыми явлениями во всем их конкретном многообразии (а это требует кропотливого, терпеливого труда, образцы которого также оставили нам Маркс и Ленин) не выведет работу наших научных кадров за пределы книжной «науки» и помимо того легко может привести (и приводит иногда в действительности) такого «ученого» при первом столкновении с конкретной действительностью в плен к идеологам буржуазного ползучего эмпиризма.

Итак для разрешения серьезных задач, стоящих перед теоретическим участком работы мировиков, необходимо совершить серьезный поворот в содержании работы, опираясь на имеющиеся достижения и преодолевая существенные недочеты. Ликвидация отставания теоретической работы от темпов и запросов практики социалистического строительства и борьбы международного пролетариата, политическое и теоретическое углубление всей работы и пронизывание ее большевистской партийностью, политической целеустремленностью, преодоление тенденций как к абстрактному теоретизированию, так и к «описательству» и эмпиризму на основе повышенного теоретического уровня всей работы, овладение методом Маркса-Ленина при исследовании конкретных процессов и противоречий современного капитализма, — таковы необходимые и основные элементы того сдвига, который должен быть произведен на теоретическом фронте мирового хозяйства и мировой политики.

Институт мирового хозяйства и мировой политики, на который ЦК ВКП(б) возложил роль научно-исследовательского центра по разработке проблем мировой экономики и политики, должен возглавить этот поворот в работе научных кадров мировиков и содействовать объединению всех сил, способных принять участие в его осуществлении.

Превращение Института мирового хозяйства в мощный научно-исследовательский центр предполагает развертывание в нем широкой программы работ, которые до сих пор либо находились в самом зародышевом состоянии, либо вовсе отсутствовали.

Эта программа должна охватить следующие области и направления научно-исследовательской работы:

1) Общие проблемы империализма, всеобщего кризиса капитализма и современного экономического кризиса.

2) Положение рабочего класса в капиталистических странах и проблемы рабочего движения.

3) Изучение теории и практики социал-фашизма и фашизма.

4) Международные противоречия и подготовка войны и интервенции.

5) Проблемы колониальной политики, экономического развития колоний и полуколоний и проблемы колониальных революций.

6) Аграрные отношения в капиталистических странах, аграрный кризис и проблемы перехода трудящегося крестьянства под гегемонию пролетариата.

7) Мировая промышленность и борьба СССР за ов-

ладение опытом передовой капиталистической индустрии.

8) Мировая торговля и внешняя торговля СССР.

Каждое из перечисленных направлений работы включает ряд актуальнейших и ждущих научно-исследовательской разработки проблем. Рамки статьи не позволяют остановиться даже на краткой характеристике всех этих проблем. Программа научно-исследовательской работы института в целом должна обеспечить систематическое исследование основных процессов, происходящих в экономическом и политическом развитии современного капитализма, разработку основных проблем, выдвигаемых практикой борьбы коммунистических партий за овладение большинством рабочего класса, за подрыв массовой базы социал-фашизма, за завоевание пролетариатом гегемонии над трудящимися массами крестьянства капиталистических стран и угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран; в то же время институт должен будет охватить и основные проблемы экономических связей СССР с капиталистическим миром, разграничивая и координируя свою работу в этой области с соответствующими научно-исследовательскими институтами хозяйственных наркоматов (ВСНХ, НКВТ, Госплан).

Наряду с развертыванием круга разрабатываемых теоретических проблем перед институтом стоит задача организации регулярной текущей информации руководящих партийных и советских органов и партийного актива о важнейших явлениях в движении конъюнктуры мирового хозяйства, о важнейших процессах в экономическом развитии капиталистических стран. Над этой задачей необходимо остановиться, в особенности потому, что в СССР до сих пор отсутствует крупная организация по конъюнктурным и статистико-экономическим исследованиям мирового хозяйства; работа ряда ведомственных статистически-конъюнктурных аппаратов, разбросанная, лишенная продуманного методологического руководства, в большинстве случаев естественно стоит на низком теоретическом уровне, а иногда просто находится в зависимости от буржуазных конъюнктурных организаций. В то же время не только задача регулярной информации партийной общественности, но и потребности самой научно-исследовательской работы настоятельно требуют создания центрального, основанного на выдержанном методологическом руководстве, аппарата статистико-экономических исследований, который мог бы ослабить зависимость наших оперативных и научно-исследовательских организаций от западноевропейских и американских конъюнктурных институтов. Институт мирового хозяйства должен поэтому создать опираясь на опыт крупнейших западноевропейских институтов и на требования партийных и хозяйственных органов, аппарат по регулярному наблюдению за конъюнктурой мирового хозяйства, обеспечив постановку его работы на принципах марксистско-ленинской методологии.

Следующей задачей института является помощь партийным и профсоюзным организациям в деле постановки массовой пропагандистской и агитационной работы по вопросам мирового хозяйства и международной политики. Колоссальный интерес широких слоев рабочего класса СССР ко всем основным вопросам международного положения, связанный с глубоким интернациональным сознанием нашего пролетариата, требует значительного улучшения нашей массовой работы по международным вопросам. Недостаток хорошей мас-

совой брошюры, слабая подготовка наших пропагандистов по международным вопросам, недостаточное освещение этих вопросов в массовой периодической печати ставят перед Институтом мирового хозяйства задачу принять самое активное участие в преодолении этих недочетов, помочь своими силами партийным организациям и издательствам.

Наконец крупнейшая задача Института мирового хозяйства состоит в подготовке новых квалифицированных партийных научных кадров мировиков. Вновь созданный Институт красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики создает впервые базу для систематической подготовки этих кадров как для научно-исследовательской работы, так и для работы на ответственных участках экономических связей СССР с капиталистическим миром, для перенесения опыта передовой капиталистической индустрии в СССР, для теоретической и политической помощи международному коммунистическому движению. Особо тщательный подбор слушателей ИКП мирового хозяйства, удлиненный срок обучения (4 года вместо 3-х для других ИКП), участие других институтов красной профессуры в подготовке кадров для ИКП мирового хозяйства — таковы мероприятия, осуществляемые по решениям ЦК партии для обеспечения высокой партийно-политической и теоретической квалификации подготавливаемых кадров мировиков. Именно по этой линии — по линии подготовки новых кадров — создается основная гарантия того, что новые большие задачи, стоящие перед теоретическим фронтом мирового хозяйства и мировой политики, будут выполнены.

Развертывание Института мирового хозяйства в мощный научно-исследовательский центр означает радикальную реорганизацию существующего ИМХ, его переход из стадии полукустарного существования в стадию «индустриального» крупного предприятия. Этот процесс реорганизации не может быть проведен одними слабыми пока силами института. Вся Комакадемия, все научно-исследовательские организации, связанные так или иначе с вопросами мирового хозяйства, все хозяйственные наркоматы, которые заинтересованы в развертывании института (ВСНХ, НКВТ, Госплан и др.) должны помочь Институту мирового хозяйства и средствами и людьми, и организационным содействием в выполнении решения ЦК партии.

К ИТОГАМ I ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПСИХОТЕХНИКИ И ПСИХОФИЗИОЛОГИИ ТРУДА[1]

Благодаря успехам социалистической индустриализации мы достигли в настоящее время широкого развертывания научно-исследовательских и научно-практических психотехнических учреждений, обслуживающих нужды промышленности, транспорта, армии, школы и обобществленного сектора сельского хозяйства. Однако, необходимо отметить, что как количество этих учреждений, так и качество работы психотехнических учреждений значительно отстают от запросов соцстроительства. Причины этого отставания следует искать в тех неправильных политических и философских установках, которые мы имели на этом участке психоневрологического фронта вплоть до последнего съезда и отчасти до настоящего момента. Прошедшая философская дискуссия отметила, что имевшая место борьба против ленинского принципа партийности в науке требовала прежде всего от каждого марксиста-ленинца защиты генеральной линии партии в борьбе со всякими уклонами от нее как правоопортунистическими, так и левыми; непонимание и искажение ленинского этапа как новой ступени в развитии философии марксизма привели к извращению марксизма-ленинизма и дали возможность проникновению в психоневрологические науки СССР социал-фашистских теорий II Интернационала.

Вреднейшие для нас установки механицизма и меньшевиствующего идеализма нашли свое отражение и на психотехническом фронте, и на фронте физиологии труда. Основной момент, характеризующий положение, — это фетишизация буржуазной психотехники и буржуазной науки вообще. Перенесение теории и методов буржуазной науки коснулось большинства вопросов, над которыми работала психотехника. В целом психотехническая работа методологически не была обоснована. Вместо того мы имели: эмпиризм, возведенный в систему, систематическую защиту его как исторически необходимого этапа в развитии психотехники у нас в СССР (Шпильрейн), замену теории диалектического материализма эклектической окрошкой, что является характерным как для механицизма, так и для меньшевиствующего идеализма. Имелось заимствование идеалистической философской системы, персонализма В. Штерна без критики всей его системы в целом и систематическое пропагандирование этой системы как наиболее для нас, марсистов, приемлемой (Шпильрейн). На деле отсюда получались неверные идеалистические трактовки личности, влиявшие на практику профессионального подбора. Профессиональный труд трактовался как естественно неизменная, неисторическая категория (Геллерштейн), утверждалась врожденность профессиональных способностей и т. д.

Эта система идеалистических ошибок, при полном отсутствии разработки ленинского наследия в области психологии, не могла не при-

[1] 20—25 мая 1931 г., Ленинград.

вести к задержке пересмотра всей теории и практики в психотехнике и приводила к систематическому игнорированию марксистской теории партийности в науке. До настоящего времени имеются участки психотехники, нами не проворошенные, несмотря на прошедший съезд и дискуссию (ЦИТ, транспортная психотехника, судебная писхотехника и т. д.).

Съезд констатировал имевшийся отрыв психологии и психотехники от практики, что приводило к антимарксистским установкам в той и другой области работы.

Беря отдельные проблемы психотехники, необходимо отметить, что в области профессионального подбора и профконсультации, несмотря на имеющиеся большие достижения (большой охват сетью учреждений подростков, идущих в ФЗУ промышленности, транспорта, широкое обслуживание армии и т. д.), мы имеем наибольшие прорывы и извращения классовой политики партии.

Эти извращения сводятся: к применению буржуазных тестов системы Левитова, Толчинского и др. (содержащих в себе также элементы антисемитизма), что приводит к систематической недооценке рабочего подростка, проходящего профконсультацию, к неправильной оценке данных тестовых испытаний рабочей молодежи благодаря неприменению школьных стандартов. Это привело к классовым извращениям на практике. Теоретические основы этой практической работы были целиком и полностью заимствованы от американских капиталистических ученых, чьи установки сводятся к утверждению наличия «высших» и «низших» профессий. Это влекло за собой неправильное, с точки зрения социалистического строительства, формирование отдельных отраслей социалистической промышленности (для швейной промышленности вреден высокий интеллект. Левитов). Утверждение тезиса об остановке развития интеллекта с наступлением профессионального возраста делало невозможным дальнейшее продвижение и обучение рабочих. Утверждалась биологическая обреченность, непригодность некоторых категорий людей в отношении широкого ряда профессий, давалась трактовка безработицы как биологической проблемы (естественный отсев), характер профессионального труда объяснялся климатом, рельефом местности, расой и национальностью.

В области отбора шоферов и вагоноважатых применение буржуазных тестов, испытывающих формальные знания, приводили к отбору наиболее обеспеченных групп населения, имевших большое образование. Подобное же применение буржуазных тестов в условиях национальных республик привело к великодержавному шовинизму и к утверждению умственной отсталости тюрков (Барановский) и узбеков (Штилерман), что по существу означало попытки со стороны классового врага к проведению царской колонизаторской политики в нацобластях.

Надо отметить, что в области применения тестов дело обстоит неблагополучно и по сей день: в ходу имеются попрежнему буржуазные по существу тесты. Причем до сих пор данные обследования отдельных социальных групп интерпретируются вместе. На практике применения тестов утверждалось, что существует разница в уровне развития интеллекта детей рабочих и служащих, не сглаживающаяся со школьным образованием (Сыркин). Это утверждение явилось следствием пользования буржуазными тестами и неправильной трактов-

ки полученных результатов, без учета социальных моментов. Целый ряд ошибок имеется также в работах т. Мандрыки. Ошибки эти сводятся к полному пренебрежению качественным психологическим анализом изучаемого материала, измерению сложных социальных явлений индексами. Имелись у него ошибки идеалистического порядка, как например трактовка данных опыта и математических выкладок как объективно реальных категорий.

К недостаткам работы в области профконсультации следует отнести неурегулированность вопроса о ведомственной принадлежности этого участка работ. Ведомственная грызня на практике приводит: к отсутствию организационного и методологического руководства этой работой, к отрыву психотехнического и медицинского обследования подростков от распределения и обучения его, к невозможности постановки профориентационной работы в школе. Отсюда мы наблюдаем неналаженность работы в политехнической и трудовой школе. Это ведет к задержке перехода профконсультации в систему профориентации, а также к слабой постановке психотехнической работы в системе школ ФЗУ и ШУМП. Особенно следует отметить недопустимо слабое руководство этим участком работы со стороны междуведомственного совета по профконсультации из-за ведомственной грызни и слабого руководства его председателя, т. Каплуна. И наконец перенесение методов буржуазной психотехники в область психологии профессий вело к полному игнорированию профессиографического обоснования профконсультационной работы и приводило к лишнему отсеву в школах ФЗУ.

В борьбе с промышленным утомлением особенно сильно сказался отрыв теории от практики, имевший место на психотехническом фронте и фронте физиологии труда. Все разрабатываемые вопросы в области утомления не могли найти своего применения в рационализации производства и быта. В теоретическом обосновании проблемы утомления имелась неправильная постановка вопроса о субъективной стороне утомления (Каплун), а также механистическая концепция (Геллерштейн) о теории факторов утомления.

В области работы по пропаганде безопасности и изучения плакатов имеется механическое перенесение опыта Америки в наши условия. Не делалось никакого различия между американским и нашим плакатом. Плакат изучался ради изучения с чисто формалистической точки зрения (шрифт, краски, формат). Полностью игнорировалось наличие сознания в вопросах восприятия плаката, отсутствовали моменты социального диференцирования. имелся систематический отказ от теоретического обоснования этой работы (Рейтынбарг). Отсюда получались делячество и ползучий эмпиризм как система. Большинство проделанных работ в этой области имело очень незначительное применение на практике. Проблеме плакатов со стороны учреждений и психотехнического руководства уделялось ничтожное внимание, в результате чего мы имеем совершенно слабую вооруженность данного участка психотехники для обслуживания нужд социалистического строительства. В области работы по воздействию имели место и грубо политические ошибки, выражавшиеся в применении тестов коллизии в армии и школе, в разработке вопросов партпросветработы, что являлось попыткой психотехники заменить собой систему политической пропаганды и агитации. В области борьбы с промышленным травматизмом

мы имели перенесение буржуазных теорий Марбэ, Гильденбранда и других буржуазных ученых, трактующих травматизм как нечто фаталистическое, биологическое, врожденное. Отсюда проводившееся исследование по линии нахождения «общего травматика» не привело ни к снижению травматизма, ни к рационализации производства. Можно прямо сказать, что психотехника на участке пропаганды безопасности, борьбы с травматизмом и рационализации производства, повторяя часто рабски худшие традиции буржуазной науки, не смогла обслужить нужд социалистической индустриализации.

Меньшевиствующий идеализм нашел свое выражение также в оперировании обстрактными схемами, терминами и категориями, без ознакомления с подлежащим изучению конкретным материалом (работа на заводе «Каучук» по изучению московского «коренного» пролетария со стороны Института психотехники, психологии и педологии. Сапир).

Механицизм особо яркое проявление нашел в работах военной психотехники, где безраздельно господствовала рефлексология, что приводило к перенесению закономерностей, свойственных животным (собаки, карпы), на бойцов-красноармейцев (Фролов). В психотехнике точно так же отсутствовал момент социальной диференциации и имело место применение буржуазных тестов и тестов коллизии.

Наряду с этим мы имеем целый ряд ошибок, явившихся результатом недоучета влияния наследственности на различия между людьми, в приписывании этих различий только влиянию среды (Рудин).

Все указанные в настоящей статье ошибки на психотехническом фронте встречались вплоть до съезда, благодаря примиренческому отношению ко всем этим враждебным пролетариату теориям.

В области подготовки психотехнических кадров, несмотря на имевшиеся достижения, необходимо отметить абсолютно недостаточное количество подготавливаемых кадров в системе аспирантуры, курсов, вузов и т. д. Ничтожно низок процент партийной и рабочей прослойки. Имела место подготовка социально чуждых кадров (аспиранты-психотехники в Психологическом институте). Подготовка кадров носила деляческий, оппортунистический характер, выражавшийся в полном пренебрежении к разработке ленинского наследия, сугубом практицизме, пренебрежении к теории. В связи с этим в настоящее время ощущается огромная нехватка кадров для промышленности, транспорта, армии, сельского хозяйства. Совершенно не готовились кадры для подготовки кадров. Слаба была работа по переподготовке имеющихся кадров. Низкий теоретический уровень кадров приводит к большим трудностям, связанным с необходимостью осуществления поворота во всех низовых звеньях психотехнического фронта. Далее, необходимо отметить слабое внедрение методов коллективной работы, соцсоревнования и ударничества.

Основной ведущей теоретической работой в психотехнике является изучение и применение марксистско-ленинской теории в области психологии. Съезд отметил необходимость как решительной борьбы с перенесением к нам принципов и методов буржуазной науки, так и решительной борьбы на два фронта — с механицизмом как главной опасностью и с меньшевиствующим идеализмом.

Мы должны организовать широкую коллективную критику буржуазных теоретиков, в первую голову Штерна, в связи с предстоящим международным психотехническим съездом. Необходимо осуществить

принятое Всесоюзным съездом постановление о сближении психологии с психотехникой.

В области профессионального подбора и профконсультации необходимо перестроить методы и содержание этой работы соответственно тому, как меняются характер и формы труда в период построения социализма.

Профессиональный подбор следует подчинить целям овладения техникой, политехнического образования и максимального повышения производительности труда. Психотехники должны реализовать постановление съезда о постепенной замене профконсультации профориентацией, что создаст новые воспитательные задачи профотбора. Для осуществления этого съезд предложил изменить постановку работы в политехнической школе, разработать профессиографический базис методов профессионального отбора и профконсультации, коренным образом переработать тестовые методики как в сторону идеологически выдержанного содержания их, так и в сторону полноценности психологического их содержания. При использовании данных тестовых обследований необходимо строго придерживаться классового принципа при интерпретации материалов и комплектовании внутри отдельных социальных групп обследуемых подростков.

При построении национальных тестов психотехники должны учитывать все национальные особенности испытуемых. Затем необходимо приступить к разработке и к внедрению испытания моторики и индивидуального обследования подростков.

Съезд указал на актуальность разработки вопроса увязки медицинского и психотехнического обследования как в школе, так и в профконсультации. В работу педологов в школах ФЗУ необходимо внести психотехнические коррективы для рационального дальнейшего распределения подростков по специальностям школы и предприятий. Надо срочно урегулировать вопросы ведомственной принадлежности профконсультаций в целях создания профориентационной работы в школе и создания единства между распределением и обследованием подростков. В связи с имеющейся широкой системой заводов-втузов, курсов, вечерних техникумов, в связи с задачами овладения техникой и указаниями т. Сталина в речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» о необходимости максимально наладить продвижение вперед неквалифицированных рабочих в разряд квалифицированных, о создании стимулов и перспектив для этого продвижения, — необходимо разработать вопросы профконсультации взрослых рабочих и широко их внедрить для правильной расстановки людей в производстве. Особо остро стоят вопросы профотбора кадров для социалистического сектора сельского хозяйства. В связи с этим психотехника должна проработать методику отбора и широко популяризировать задачи профконсультации в школах колхозуча и совхозуча. Необходимо провести перевод профотборочной работы на транспорте в систему профконсультационной работы, считая, однако, на данном этапе необходимым и существование профподбора. Ведущуюся работу по рационализации обучения транспортных кадров нужно усилить в значительной степени. Необходимо усилить партийную и рабочую часть работников по профконсультации и профотбору в целом и в отдельных его звеньях.

Психотехника в помощь политехнизму должна перейти от разра-

ботки общих положений к конкретной работе в политехнической школе для обслуживания ее нужд в рационализации методов производственного обучения и в постановке профориентационной работы.

В области рационализации и организации производства психотехника должна принять значительно большее, чем до сих пор, участие в рационализации технологического процесса, режимов и форм труда. Она должна помочь производству в его борьбе с браком в целях максимального повышения производительности труда. Необходимо отвергнуть расширительное толкование границ психофизиологии социальных явлений, как напр. изучение биологической направленности ударников или биологизация их (комплектование ударных бригад только по психофизиологическому или психологическому принципу). Работу следует провести по линии организации и самоорганизации бригад, повышения эффективности стимулирующих мероприятий, помощи предприятиям в разработке более рациональных методов учета производительности, доведения промфинплана до станков и т. д. Психотехника должна помочь предприятиям в нахождении лучших методов передвижения рабочих кадров. И, наконец, необходимо принять участие в организации отдыха и реорганизации быта.

Перед военной психотехникой стоят задачи: 1) рационализация военного труда и комплектования, 2) профессиографическое изучение отдельных специальностей по родам войск, переработки тестов и правильная интерпретация данных тестовых обследований, с учетом классовых и национальных различий, наконец, использование допризывной подготовки для профориентационной работы среди допризывников.

Далее съезд особо отметил необходимость создания психотехнического учебника и литературы, улучшения и коренного переустройства психотехнического журнала, носившего на себе печать всех ошибок психотехнического фронта, привлечения для этих задач широких кадров специалистов и психотехнической молодежи.

Съезд, сформулировавший перечисленные задачи, давший методологические установки и развернутую критику ошибок психотехнического фронта и отдельных его представителей, собрал значительную массу (1 100 ч.) работников по психотехнике и смежных областей в науке со всего Союза. Настоящим съездом впервые были применены методы ударных бригад и соцсоревнования. Таких ударных бригад на съезде работало 12, в них были втянуты лучшие психотехнические силы Союза. Наиболее значительную работу проделали бригада по тестам, бригада по унификации методов отбора на местном транспорте, военная бригада, бригада по тяжелой металлургии, по учебнику и т. д. В настоящее время при вновь избранном правлении общества работает штаб ударных бригад съезда, направляющий работу учреждений, вступивших на съезде в соцсоревнование. Первые итоги этой работы показывают на громадные возможности, лежащие перед психотехнической и другими науками в СССР в применении методов социалистического соревнования широкими массами научных работников. Соцсоревнование обеспечит должную методологическую высоту работы для всемерной помощи психотехники задачам выполнения и перевыполнения пятилетки.

Нигде еще, как у нас в СССР, наука вообще и психотехника в частности не имела таких широких возможностей для своего развития. Психотехника, невзирая на имевшиеся и имеющиеся еще ошибки, ус-

пела относительно много сделать для нашей промышленности. Впервые поставленная на широких началах работа по профконсультациям сумела помочь промышленности в более рациональном укомплектовании рабочими кадрами. Значительная работа проделана психотехниками на транспорте и в Красной армии. Нужно сейчас на базе признания ошибок развернуть большую работу по обслуживанию нужд соцстроительства.

Невиданные темпы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства ставят перед психотехникой ответственные задачи, к выполнению которых съезд призвал все психотехнические силы СССР.

К следующему съезду психотехники должны притти, преодолев свои буржуазные и мелкобуржуазные ошибки, марксистско-ленински подкованными и с практическими достижениями, соответствующими темпам индустриализации страны.

ОТДЕЛ ДОКЛАДОВ И ДИСКУССИЙ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР[1]

Наш генеральный план электрификации рождается как непосредственное продолжение великого плана Гоэлро, когда этот великий план представлялся очень многим планом чистейшей утопии. Теперь, когда мы подводим итоги десятилетнему осуществлению плана Гоэлро, мы можем сказать, что в количественном отношении этот план выполнен.

Правда, в его районных разрезах мы имеем целый ряд крупнейших прорывов. Такие, например, индустриальные районы, как Донбасс, как Урал, не говоря уже о Средней Азии и Западной Сибири, далеко не получили той установочной мощности, которая была намечена для них планом Гоэлро.

Второй прорыв, который имеется в выполнении плана Гоэлро, — это прорыв в области выполнения программы железнодорожного транспорта. Тут мы можем указать только на электрификацию Сурамского перевала в Закавказье, частичную электрификацию транспорта под Москвой, ветки Москва-Мытищи и сообщения в Баку в радиусе нефтяных промыслов.

Точно так же обстоит дело и в сельском хозяйстве, где применение электричества еще ничтожно. Тем не менее, план Гоэлро, который по мысли Владимира Ильича был рассчитан на 10—15 лет, количественно выполнен через 10 лет. На 1 января мы ввели в эксплоатацию почти полностью всю мощность, которую план Гоэрло предлагал ввести в течение 10 лет (1 730 тыс. киловатт).

В настоящее время мы вступили в третий, решающий год пятилетки, год завершения фундамента социалистической экономики в нашей стране. Уже первая пятилетка привела к гигантским сдвигам как в области индустриального развития, так и в области сельского хозяйства.

По целому ряду отраслей мы сейчас занимаем в мировом хозяйстве уже одно из первых мест. Так, в выплавке чугуна мы занимаем четвертое место. Мы обогнали в особом квартале Англию, особенно благодаря тому снижению выработки в Англии, которое продолжается и сейчас. В области производства сельскохозяйственных машин мы занимаем второе место в мире, в области производства тракторов к концу этого года мы обгоним Ирландию и Германию и тоже займем второе место. По нефти мы тоже занимаем второе место; по производству угля — пятое место. Таким образом уже за последнее время мы сделали очень крупные успехи.

Наша промышленность в сравнении с промышленностью всего мира является теперь наиболее концентрированной промышленностью, так как она, благодаря использованию социалистических форм и методов развития, сделала гигантский шаг не только по пути количественного своего расширения, но и в сторону качественных сдвигов. В этой области, особенно в последний год в смысле концентрации производства, в смысле качественного подтягивания и обновления ее технического остова, в смысле применения новейших приемов в технической мысли и новых форм производства,—достижения огромны.

На 1931 г. предполагается ввод в эксплоатацию новой установочной мощности электрификаций в полтора миллиона киловатт, т. е. почти столько же, сколь

[1] Доклад т. Ломова, прочитанный 22/VI 1931 г. в Секции технической реконструкции и электрификации Института техники и технической политики Комакадемии

ко весь план Гоэлро дал нам за 10 лет. К концу пятилетки мы будем располагать на всех наших станциях установочной мощностью в размере 6-7 млн. kW. В Соединенных штатах в настоящем году установочная мощность достигает приблизительно 35—38 млн. kW. Но в силу того, что там имеется частная собственность на эти станции и существует конкуренция между рядом станций, эти 35 млн. kW Соединенных штатов по коэфициенту использования соответствуют нашим, примерно, 25 млн. kW.

Вторая цифра, из которой мы исходили для оценки нашей установочной мощности электростанций, это мощность их в третьей пятилетке. Здесь мы берем как минимум цифру около 40—50 млн. kW на конец второй пятилетки и от 60 до 70 kW на конец третьей пятилетки. Для нашей электротехнической промышленности это означает следующее. Выпуск валовой продукции электротехнической промышленности в 1931 г. составит приблизительно 1 млрд. руб. А для того, чтобы дать 40 млн kW установочной мощности, нам надо в 16 раз увеличить мощность нашей электротехнической промышленности; чтобы дать 10 млн. kW, мы должны увеличить в 23 раза мощность нашей электротехнической промышленности против 1931 г.

В области сельского хозяйства мы имеем в этом году фактически полное завершение коллективизации в основных зерновых районах. Мы имеем среднюю цифру в области коллективизации к июньскому пленуму ЦК партии приблизительно в 53,7%. Очевидно, к концу первой пятилетки мы подойдем к завершению коллективизации всего сельского хозяйства. Эта крупнейшая победа, достигнутая нами уже сейчас, дает нам основания говорить, что уже в 1931 г. подведен прочный фундамент под социалистическую экономику нашей страны.

Таковы вкратце те основные разрезы, которые мы можем сейчас на основе учета основных фактов и данных наметить хотя бы приблизительно и дать как определенную директиву для составления второго плана пятилетки и генерального плана электрификации.

Вторая пятилетка должна строиться и будет строиться на базе электрификации. Именно поэтому созывается осенью специальная конференция для разработки основ генерального плана электрификации.

Первое, что кладется в основу генерального плана электрификации и второй пятилетки, это слова Владимира Ильича, которые он в 1917 г. бросил нашей партии и всему миру: «Мы в несколько месяцев догнали и перегнали капиталистические страны в области политического управления. Мы создали самый демократический строй, который знает цивилизованный мир. Но нам еще предстоит догнать в других областях и перегнать». Он тогда писал: «Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически. Погибнуть или на всех парах устремиться вперед — так поставлен вопрос историей».

И т. Сталин в своем докладе на XVI съезде партии, обосновывая лозунг «догнать и перегнать», говорил: «Задача-максимум в десять лет пробежать расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма».

Для нас догнать — означает прежде всего перегнать Соединенные штаты Северной Америки в области производства металла, чугуна. Соединенные штаты в лучшие годы своего процветания, в 1919 г., дали около 40 млн. тонн чугуна, в 1933 г. мы дадим 17 млн. тонн чугуна. Но мощность наших установок к концу года уже рассчитана на получение 21 млн. тонн чугуна.

При таких условиях задача, которую мы себе ставим в 1937 г., дать около 60 млн. тонн чугуна, т. е. более чем утроить цифры выплавки чугуна в 1933 г. Для того, чтобы выполнить эту программу, нам потребуется добыть минимум 400—500 млн. тонн каменного угля против программы добычи каменного угля в этом году в 83 млн. тонн.

Этому же примерно соответствует и цифра добычи нефти. Если в последние годы довоенной России мы имели добычу в размере 9 млн. тонн, а в прошлом году имели добычу в 17 млн. тонн, то к концу пятилетки постановлением правительства и партии программа определена в 46 млн. тонн, т. е. почти утроение добычи нефти, а к 1937 г. — к концу года уже рассчитана на получение 125—130 млн. тонн.

Методология составления нашего генерального плана по электрификации построена на тех же началах, на которых Владимир Ильич в свое время построил план Гоэлро. Этот план был рассчитан, как Ленин тогда думал, приблизительно на 10—15 лет. Наш генеральный план также рассчитан, примерно, на 10 лет.

Но наш генеральный план, в отличие от плана Гоэлро, опирается не только на разработку группы ученых и работников центральных организаций, но и, что чрезвычайно важно, на широчайшее участие рабочей общественности, актива работников электрификации, на встречные планы электрификации, идущие с заводов, с предприятий, из комитетов содействия при облпланах, крайпланах и т. д. В последнее время прошел ряд плановых конференций и съездов в республиках и областях. В этих конференциях принимали участие местные советские и партийные организации и лучшие электрики, и там углубленно прорабатывались вопросы электрификации районов.

К разработке генерального плана привлекаются наши научно-исследовательские институты энергетики и электрификации. Комакадемия принимает в этой работе живейшее участие. Пока, особенно в части электрификации сельского хозяйства, принимают участие и Академия наук, и целый ряд добровольно мобилизовавшихся молодых научных работников. Наконец, горячий отклик наш генеральный план находит среди рабочих электротехнической промышленности. Мы имеем призыв рабочих Электрозавода ко всей рабочей общественности принять участие в разработке встречного плана электрификации.

Основные установки генерального плана электрификации строятся в следующих разрезах: во-первых, электрификация промышленности, во-вторых, электрификация сельского хозяйства, в-третьих, теплофикация, в-четвертых, электрификация транспорта и, наконец, в-пятых, реконструкция коммунального хозяйства. При этом наш генеральный план решено строить на основе единой сети высоковольтных передач.

Коэфициент электрификации промышленности уже вырос с 47% в 1925/26 г. до 65% к началу третьего года пятилетки. Но нельзя увлекаться этим ростом коэфициента, так как среди агрегатов, установленных до 1912 г., преобладают машины с крайне низким коэфициентом полезного действия. Нашей задачей в области электрификации промышленности является 100% завоевание электричеством всех производственных участков промышленности и полное использование внутренних энергетических ресурсов промышленности.

В области сельского хозяйства электрификация приобретает решающее значение, с одной стороны, в животноводческих совхозах, и с другой — в процессах обработки сельскохозяйственного сырья, в области молочных и огородных хозяйств, а также по линии ирригации. Теплофикация будет иметь здесь также серьезное применение, особенно в наших животноводческих совхозах.

Теплофикация вообще в плане работ до 1931 г. занимала, так сказать, нелегальное положение. Теперь мы делаем большой упор на теплофикацию, и поэтому постройка оборудования для теплофикации должна получить достаточное распространение и развитие.

В области транспорта мы исходим из того, что к концу 1937 г. нам придется перевезти свыше 1 млрд. тонн груза. Для этого к 1937 г. должно быть электрифицировано около 30—40% всей железнодорожной сети. К 1934 г. будет электрифицировано около 4 200 километров.

Вопросам быта и городов как старых, так и строящихся в генеральном плане, будет придано большое значение.

На основе предварительного подсчета мы предполагаем, что при распределении выработки электроэнергии между тепловыми электростанциями и гидроэлектростанциями мы должны получить около 40% энергии от гидроэлектростанций.

Наш план, как сказано выше, решено строить на основе единой сети высоковольтных передач. В основу нашего нового плана мы кладем напряжение в 400 тыс. вольт и выше. Научно-исследовательским институтам дано задание установить возможность повышения напряжения свыше 400 тыс. вольт, предполагая, что в период второй пятилетки мы остановимся где-то между 400 и 600 тыс. вольт. Это даст нам возможность передавать ток на гигантские расстояния до 1 000 километров. Это приведет к громадной экономии и будет иметь крупнейшее значение для всего народного хозяйства СССР.

Вопрос о таких сверхмощных напряжениях тесно связан с проблемой изоляционных материалов. Это очень важная задача разрешается сейчас Институтом им. акад. Иоффе и Чернышева в Ленинграде.

Ясно, что нам придется базировать все наше электростроительство на мощных турбинах и генераторах. Речь здесь идет о создании машин такой мощности, какие имеются только в отдельных случаях в Соединенных штатах и даже далеко их перекрывают. Нам приходится практически ставить и решать вопрос о строительстве теплофикационных турбин — это очень важная статья. Мы должны переходить на трансформаторы напряжением в 220—400 тыс. вольт. Тут необходим гигантский сдвиг в нашем трансформаторостроении. Конечно крупнейший сдвиг должен быть сделан и в области создания мощнейшего котельного оборудования, где мы тоже очень отстали.

Во вторую пятилетку мы вступаем в эру самого доподлинного строительства социализма на базе уже заканчиваемого построения социалистического фундамента всей нашей экономики. Нам нельзя не коснуться проблем, которые в свое время ставили наши великие учителя Маркс, Энгельс и Ленин, и которые должны быть положены в основу принципов построения нашего генерального плана электрификации.

Прежде всего вопрос размещения промышленности. По этому вопросу Ленин говорит: «Отделение города от деревни, противоположность между ними — это повсеместные спутники развертывающегося капитализма. Преобладание города над деревней (и в экономике, и в политике, и в интеллектуальном и во всех других отношениях) составляет общее, неизбежное явление всех стран с товарным производством и капитализмом».

Энгельс в «Анти-Дюринге» говорит по этим вопросам так: «Уничтожение оснований к отделению города от деревни и с точки зрения возможности осуществления равномерного распределения промышленности по всей стране не может представляться утопией» и далее: «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно общему единому плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупные промышленные предприятия, сближая фабричное производство с сельскохозяйственным, как это необходимо для развития производительных сил» («Анти-Дюринг», с. 283).

Последний пленум ЦК ВКП(б) по этому вопросу говорит: «Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно итти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает нецелесообразным нагромождение большого количества крупных предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах,

и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932 г.

Таким образом мы должны основывать размещение промышленности, с одной стороны, на необходимости уничтожения противоположности между городом и деревней, а с другой стороны — крупная промышленность должна быть размещена в пределах всего СССР по возможности равномерно, при максимальном приближении ее к источникам сырья и энергии.

Руководствуясь этим принципом, генеральный план намечает ряд очагов распределения промышленности по Союзу.

Прежде всего Урало-кузнецкий комбинат. В 1931 г. по плану мы должны произвести 83,6 млн. тонн каменного угля, в том числе в УКК (Урало — Кузбасс — Караганда) — 13 млн. тонн. В 1933 г. к концу пятилетки по всему Союзу мы должны произвести 150 млн. тонн, в том числе в УКК 45 млн. тонн. В 1937 г. мы должны дать не менее 450 млн. тонн каменного угля, в том числе по УКК 200 слишком миллионов, т. е. удельный вес УКК в производстве каменного угля повышается приблизительно до 40—42%. Если наметки 1937 г. будут изменены в сторону уменьшения, то соответственно уменьшится количественно и добыча угля в УКК. Но само соотношение и роль УКК в общем народном хозяйстве не изменятся.

Соответственно с этим намечается и выплавка чугуна. В 1931 г. УКК даст не более одной четверти всей выплавки. В 1933 г. по Союзу общая выплавка будет 17 млн. тонн, в том числе в УКК 7 млн. тонн, т. е. около 40%. Наконец в 1937 г. из 60 млн. тонн по всему Союзу намечается около 25—28 млн. тонн для УКК, таким образом уже здесь мы имеем соотношение — около 50% выплавки чугуна. То, что сказано выше в отношении угля, относится и к чугуну.

В области меди — еще более резкие сдвиги. Если в этом году мы даем 150 тыс. тонн меди, то УКК уже сейчас дает около 80 тысяч тонн. В 1933 г. из 250 тыс. тонн меди предполагается, что УКК даст 210 тыс. тонн. Наконец к 1937 г. выплавка меди повышается до 1 млн. тонн, в том числе одна только часть УКК. Казакстан, даст от 500 до 600 тыс. тонн меди. Здесь не учтена возможность получения меди на вновь открытом месторождении Средней Азии.

Установочная мощность электростанций в соответствии с этим также увеличивается по УКК с 700 тыс. kW в 1931 г. до 14-15 млн. kW в 1937 г. Здесь увеличение гигантское, гораздо большее, чем везде и всюду по СССР. Мы кончаем в этом году в первую очередь Магнитострой и Кузнецкстрой, с их электростанциями.

Уже решено в 1932 г. начать электрификацию целого ряда грузовых направлений уральской сети и приступить в дальнейшем в 1934 г. к бешеному развертыванию электрификации, вплоть до электрификации главнейшего направления магистрали в УКК. Таким образом Урал, о котором когда-то мечтал Ленин, что он будет первой базой электрификации железных дорог, и на самом деле является пионером в этой области.

Что касается электростанций Урала, то здесь мы не имеем богатых гидроресурсов. Главным источником электроэнергии здесь будут тепловые электростанции. Будут использованы также реки, но для более мелких гидростанций. В основном же мы имеем под Челябинском громадный массив буроугольных месторождений, на которых мы имеем возможность дать мощность около 3 млн. kW. Вся трудность заключается в гигантском недостатке воды в этом районе. Второй громадный очаг тепловых электростанций — это в районе кизеловских месторождений каменного угля, где тоже надо намечать очень крупную мощность.

Кузбасс в настоящее время дает около 6 млн. тонн прекрасно коксующегося каменного угля; для этого грандиозного каменноугольного месторождения, где

пласты в отдельных местах, как например в раздутии у с. Бочаты, достигают 30 метров толщины, придется запроектировать мощность около 120 млн. тонн добычи.

Если мы кидаем уголь из Кузбасса на Урал по сверхмагистрали, которая будет электрифицирована, причем стоимость перевозки будет в несколько раз снижена, то мы будем иметь грузовое направление с коксом на Урал и порожнее направление в Кузбасс. Это порожнее направление мы предполагаем использовать частично для перевозки руды с Урала с тем, чтобы строить сейчас уже второй и третий кузнецкие заводы. Наконец рядом с коксовыми установками в районе Кузбасса мы строим громадный химический комбинат.

Таким образом весь этот район явится гигантским центром притяжения новых людских масс. Громадное количество народа переселится в эти районы, и значительное движение на восток, начатое уже в первой пятилетке, во вторую пятилетку даст громаднейший сдвиг в развитии всей экономики СССР.

Вторым районом, который имеет крупное значение, является район Казакстана, Акмолинска, Балхаша, Караганды — новый центр каменноугольной промышленности. Он насчитывает 28 мощнейших пластов каменного угля. Некоторые пласты достигают 5-6 метров толщины и по своему качеству способны конкурировать с другими углями. Караганда находится на 300 *км* ближе к Уралу, чем Кузбасс. Уже в этом году от Акмолинска проведена железнодорожная ветка к Караганде, которая соединяет Караганду с направлением Сибирской железнодорожной магистрали. В будущем году мы приступаем к сооружению железнодорожной линии Акмолинск — Семиозерье. С одной стороны, мы гоним уголь к Магнитной, а с другой стороны, мы гоним уголь по линии Халилово — Орск к новому железорудному месторождению, где с будущего года приступаем к сооружению нового завода. В этом году решено строить, т. е. продолжить линию от Уральска на Елец, на будущий год — соединение с Халилово — Орском.

Таким образом мы имеем параллельно возникающую вторую Южносибирскую магистраль уже на будущий год. Кто интересовался когда-нибудь революционным движением Китая, тот знает, что в дальнейшем направление этой магистрали совпадает с проектом, который в свое время предлагал Сунь Ят-сен. Он предполагал, что эта магистраль должна подойти к границам Китая. Мы видим, что от Караганды она направляется в район Коунрада.

Мировые запасы чистой меди исчисляются в 70 млн. тонн. В коунрадском месторождении мы имеем запасов А плюс Б, т. е. вероятных запасов, на которых мы уже строим заводы, как мы предполагаем, до 5 млн. тонн, не считая запасов С, которые являются менее вероятными. Таким образом мы имеем около 5 млн. тонн из 70 млн. тонн мирового запаса, при этом гигантском недостатке меди, который у нас имеется. В настоящее время мы строим ветку на Коунрад, причем 250 *км* рельсов будет уложено в этом году, а закончиться она должна в будущем году, дойдя до того места, где будет сооружаться гигантский завод, т. е. до тех верблюжьих мест, где, собственно, кроме кочевья, ничего и не было. Вероятно к 1934 г. мы пустим в эксплоатацию это крупнейшее коунрадское месторождение в 30 верстах от Балхаша, что очень важно, ибо в этом районе воды нет. Нура, протекающая по Караганде, промерзает до дна. Поэтому положение с электрификацией здесь будет чрезвычайно трудное.

Мы создаем крупнейший индустриальный центр в кочевом Казакстане, сначала как одну из частей УКК, для того, чтобы на следующий год превратить его в самостоятельный крупнейший комбинат главным образом угольно-металлургический потому, что в двухстах километрах от Караганды в направлении на Каркаралинск имеется месторождение Кентобе-Тогай, по своим железорудным запасам не уступающее Кузбассу, а по качеству железной руды стоящее на очень высоком уровне — 60 — 65% железа в руде.

Следует еще отметить, что эта железнодорожная магистраль, соединяющая Коунрад с Саратовом, послужит выходом не только для меди и кокса, но также для части грузов с нынешней Среднеазиатской ж. д., давая им направление на Саратов и, тем самым, рассасывая пробку Самара — Батраки. Железнодорожный мост под Саратовом будет построен уже на будущий год.

Вот кратко относительно этой проблемы. Еще более кратко остановимся на третьей проблеме — на районе Минусинска. Минусинск — богатейшая житница Сибири, хлебородный юг Сибири, находящийся в верховьях Енисея. В этом районе мы еще во время военного коммунизма провели небольшую ж.-д. ветку от Ачинска на Минусинск, которая подвигает нас к четвертому или пятому по величине каменноугольному бассейну — Черногорским копям, имеющим уголь хотя и некоксующийся, но в соединении с тощим углем дающий прекрасный кокс.

Здесь же, несколько дальше мы имеем Абакан. Здесь был расположен в прежнее время небольшой металлургический завод, который работал на местной железорудной базе. В то же время Черногорские копи обладают большим запасом угля. Эти районы расположены по прямой в 250 *км* от Кузбасса. Наконец тут же верховье Енисея дает нам возможность поставить гидроэлектрические установки на 600 тыс. *kW* т. е. мощность, достаточно приличную при получении весьма дешевой гидроэнергии.

Таким образом этот район во вторую пятилетку войдет и как источник гидроэнергии и как самостоятельный комбинат. В то же время для Кузбасса он будет гидроэлектрическим резервом к тепловым станциям Кузбасса. При дальнейшем развитии своей индустрии этот район будет питаться собственной энергией и потреблять ее на месте.

И наконец, район Ангары и среднего течения Енисея — один из наиболее богатых прекрасными породами лесов. Здесь возникают деревообделывающая промышленность, затем лесохимическая промышленность и целый ряд других отраслей.

И в довершение всего — открытие залежей трапов и базальтов в этом районе. Последние работы Академии наук дают нам возможность поставить правильно промышленную эксплоатацию как трапов, так и базальтов.

Общее количество гидроэнергии, которое здесь можно получить, превосходит любую реку Соединенных штатов, любой Ниагарский водопад и составляет мощность приблизительно равную 20 Днепростроям.

В то же время под Иркутском расположены Черемховские каменноугольные копи, причем на обоих крыльях мы имеем уголь, который при перегонке дает очень высокий процент выхода бензина и других нефтяных продуктов. Таким образом эти угли создают прекрасную базу для химической промышленности, не говоря уже об их топливном значении.

Заканчивая об этих районах, нужно еще сказать, что к этим районам мы подходим также и со стороны Томска. Решено строить из Томска железную дорогу в район чулымских лесных массивов, которые питают, с одной стороны, Кузбасс, а с другой, дают строительные материалы для Турксиба и для строительства второй Южносибирской магистрали. Таким образом эксплоатация чулымского массива приведет к тому, что будет создана ж.-д. связь не только с Томском, но и с Енисеем, и мы подойдем с этой стороны к лесным массивам, расположенным по Ангаре. Здесь может быть развит и сплав и вообще поставлена более правильная разработка лесных массивов.

Далее остановимся на Средней Азии. В разрезе уже второй пятилетки проектируется увеличение производства хлопчатобумажных тканей к 1937 г. по крайней мере в четыре раза, а возможно и больше. Таким образом вопросы хлопководческих районов, вопросы ирригации, вопросы перестройки всего хозяйства Тур-

кестана на базе развертывания субтропических культур и орошения приобретают гигантское значение. Поэтому гидроресурсы Средней Азии включены в наш генеральный план как первоочередная работа в пределах отрезка времени до 1937 г. и дальше.

На Дальнем Востоке также создается большая гидроэлектростанция, но уже за пределами второй пятилетки, в течение третьей пятилетки. На Амуре может быть сооружена громадная гидроэлектростанция около 60 тыс. *kW*. Затем мы имеем здесь целый ряд каменноугольных копей, которые дадут базу для теплоэлектростанции, а также небольшие гидроэлектростанции. Все Приморье вообще намечено в значительной мере как район развертывания субтропических культур. Здесь громадные рисовые плантации уже осуществляются. Кроме того, это громадный рыболовный район и район ряда полиметаллических руд.

По Дальнему Востоку, во-первых, учитывается Нерчинский район — развитие добычи бурых углей, полиметаллических руд, олова.

Что касается старых районов, то это движение на восток приводит к гигантским сдвигам и в области размещения крупной индустрии и производительных сил в том числе и рабочего класса и всего населения СССР. Это движение в целом ряде чисто крестьянских сельскохозяйственных районов, подводит базу под создание новых агрогородов.

Что будет со старыми районами? Донбасс превращается в крупнейший комбинат, который опирается как на свой уголь, так и на руды Кривого рога, Керчи и Курской магнитной аномалии. На его долю предстоит развертывание металлургии, приблизительно до тех же цифр, до которых развертывается в смысле металлургии Урал.

Курская магнитная аномалия имеет не только 46%-ную руду, как вначале нас пытались убедить, но гораздо более высокие в процентном отношении руды. И, несомненно, как и Керчь, руда которой до сих пор мало втянута в работу на юге, Курская магнитная аномалия точно так же даст нам руду для южной промышленности.

Следующий крупнейший комбинат — Днепровский, опирающийся на Днепрострой, т. е. на Днепровскую гидроэлектроцентраль, в районе которой мы вероятно уже в будущем году устроим крупнейший электрифицированный совхоз. Около миллиона гектаров мы предполагаем в этом районе электрифицировать.

В центральном районе мы должны пустить в работу Хоперские руды, технические трудности плавки которых разрешены, Липецкие руды, Тульские, причем всяческим форсированием эксплоатации месторождений центральной полосы СССР мы получим около 6 млн. тонн чугуна.

Далее остановимся на Москве и Ленинграде. И Москва и Ленинград заканчивают строительство своих заводов и занимаются развертыванием своих областей, опираясь на местные энергетические ресурсы. Ленинград, имеющий громадные возможности в области получения гидроэнергии, и Москва, которая имеет громаднейшие энергетические ресурсы в Подмосковном бассейне. В Москве мы развертываем химическую промышленность и специализируем московскую промышленность на машиностроении и электропромышленности, а в Ленинграде, кроме того, развертываем судостроение.

В этих областях — Московской и Ленинградской — мы также продолжаем развертывание промышленности, но не в пределах самих Москвы и Ленинграда, точно так же, как избегаем всякого, как говорит пленум ЦИК'а, нагромождения новых заводов, а помимо Москвы и Ленинграда, в крупных старых центрах, стараясь промышленность перенести главным образом в районы сельского хозяйства.

В сельском хозяйстве уже к этому году мы имеем громаднейшие сдвиги, которые мы еще как-то мало осмысливаем. Возьмите, например, распределение на-

селения. Возьмите такой городок, как прежняя Юзовка в Донбассе, теперешнее Сталино. Юзовка в 1923 г. насчитывала 32 тыс. населения. В 1931 г. она насчитывает населения 200 тыс. А если взять например Пензу, то мы увидим, что развитие здесь не только не пошло вперед, но частью даже пошло назад.

Когда мы перешли от губернских и от окружных городов на систему районов, то и ряд тех уездных городов, которые казались мощнейшими городами с блестящим индустриальным будущим, оказались городами, застывшими без всяких перспектив. В общем итоге уже сейчас происходят процессы омертвения целого ряда городов, в которых прежде была нужда как в административных центрах, но которые потеряли свое значение с переходом на систему районов. Это будет еще более заметно в процессе развертывания тех новых крупнейших сельскохозяйственных комбинатов, которые всюду сейчас создаются.

Машинно-тракторные станции, которых у нас будет к осени около 1 500, есть не что иное, как зародышевый город, агроиндустриальный город, вокруг которого будет сплачиваться население этих новых коллективных образований, которые сейчас так прочно входят в обиход нашего хозяйства. Тут уже появляются и семилетки, появляются и кино и клуб. Эти пункты становятся культурными центрами. Это — новые с богатейшим будущим районы, города, которые растут снизу. Таким образом противоположность между городом и деревней заполняется не только более правильным распределением производительных сил и крупной промышленности, которую мы намечаем в перспективе, но из самого низа растет новая поросль, которая эту противоположность постепенно уничтожает.

Вокруг ряда культурнейших колхозов и совхозов будут также группироваться новые человеческие сгустки, которые дадут основание к созданию новых агроиндустриальных центров. И это будут более живые города, нежели те, которые создавались исходя из капиталистического принципа, которые построены исключительно исходя из интересов частной собственности, капитала или из интересов царизма и помещичьей своры. Таким образом перестройка страны в этом смысле пойдет во вторую пятилетку наиболее резко и наиболее решительно. Новые агроиндустриальные центры будут расти необычайно быстро.

Наконец нужно еще указать, что наш генеральный план и вторая пятилетка строятся, исходя из принципа максимальной специализации районов для производства сельскохозяйственных продуктов и сырья. Возьмем, скажем, развитие сельского хозяйства Закавказья. Оно развивается в направлении субтропических культур. Средняя Азия — субтропики. Приморье — субтропические культуры, побережье Черного моря — то же самое. Затем намечается ряд районов технических культур, ряд районов чисто зерновых, ряд районов животноводческих. В Средней Азии ведущую роль будет играть хлопок, точно так же, как и в ряде других районов Закавказья и побережья Черного моря.

Наконец коснемся основных директив в области технической реконструкции нашего хозяйства.

В первую пятилетку мы главным образом импортировали из Америки последние технические достижения. Однако масштабы нашего строительства уже теперь так велики, что американская техника в самом ближайшем времени окажется неспособной удовлетворить наши потребности. Мы уже не можем класть в основу 220 тыс. вольт напряжения при передаче по нашим электросетям. Мы переходим на 400 тыс. вольт в первый раз с тем, чтобы дальше положить в основу еще более высокое напряжение. В области хотя бы генераторов, турбин нам тоже тесно в границах американской техники.

Например в Донбассе мы имеем около 300 шахт, а при капиталистах было 3 тыс., причем 300 шахт дают добычи больше, чем 3 тыс. шахт в то время, максимальная добыча в 1916 г. была 26 млн. тонн, а у нас сейчас в плане 1931 г.

56 млн. тонн. Если даже подсчитать все прорывы то и тогда эти 26 млн. тонн останутся очень далеко. Кузбасс же нужно поднять с 1 млн. 700 тыс. тонн до 115 млн. тонн в 1937 г. Очевидно, здесь мы уже будем работать не так, как мы работаем теперь даже в Донбассе.

Превосходство нашего социалистического метода заключается в том, что мы сразу подходим ко всякому месторождению как хозяева единого громадного бассейна. Мы уже проектируем для целого ряда групп мощнейших шахт единую поверхность, — не будем строить на каждой шахте отдельную сортировку, мойку, электростанцию и т. д.

Наконец, электрификация сельского хозяйства приведет нас к самой радикальной реконструкции прежде всего имеющихся механизмов, имеющихся машин. Электричество здесь потребует отказа от тех принципов, которые положены в основу конструирования сельскохозяйственных машин. Возьмите, например, какие принципы заложены в плуг? Плуг есть не что иное, как клин, с которым первобытный человек приступил к обработке земли. Принцип же его применения заключается в том, что этот клин тащит за собою землю и вместе с тем взрыхляет ее. В моделях сельскохозяйственных машин, разрабатываемых нашими заводами, заложена отчаянная консервативность. Возьмите Харьковский завод сельскохозяйственных машин, изготовляющий молотилки. В последние десятилетия он вырабатывал тип молотилок, специально приспособленный для помещичьего хозяйства. Или возьмите бывший Елизаветградский, теперь Зиновьевский завод. Он вырабатывал раньше исключительно сельскохозяйственные орудия, приспособленные для кулацкого хозяйства (примерно, до 100—120 десятин). Реконструкция самих машин, самой основы, принципов, по которым работает машина — эта задача стоит в порядке дня. Она поставлена на очередь перед нами тем глубочайшим процессом реконструкции всего сельского хозяйства, который не может итти в сравнение ни с какими хозяйствами любой европейской и заокеанской страны. В этом смысле мы даем новый тип хозяйства, и новый тип сельскохозяйственных орудий должен будет соответствовать этому типу хозяйства.

Массовость в производстве, стандарт, который мы вводим, — только этим мы можем победить и дать те темпы, которые мы намечаем во второй пятилетке — составляет одну из основ нашей технической политики. В этой области мы вынуждены итти далеко за пределы технических достижений, которые сейчас имеются в Америке и на Западе. Они для нас в целом ряде случаев становятся все более и более недостаточными.

Теперь, когда тиски экономического кризиса захватывают все больше и больше западноевропейский мир и Америку, в это время мысль целого ряда либеральных болтунов или обанкротившихся экономистов все больше и больше обращается к нашей плановой системе. Мы получили приглашение участвовать на международном съезде по планированию в Гааге, от чего мы, конечно, не откажемся. Там имеется наш доклад по вопросу относительно планирования в СССР. На съезде стоят такие вопросы, как планирование европейской металлургической промышленности, планирование целого ряда других отраслей хозяйства.

Чрезвычайно характерно, что теперь мысль крупнейших профессоров все чаще оборачивается в сторону практики, которая выходит из недр «варварской» большевистской России. На втором энергетическом конгрессе были заслушаны четыре доклада по вопросам кольцевания Европы, причем в одно из колец включается и СССР. Кольцо проектируется с таким расчетом, что оно охватывает Донбасс и доходит до Урала и Москвы.

Еще Энгельс по поводу открытия Депре писал, кажется, в 1883 г., какое громадное значение имеет электричество, причем указывал, что уже самое применение электричества предполагает, что рамки капиталистического общества ока-

жутся для него тесными. И мы видим уже сейчас наглядно, что Европа не может освоить этого духа, который она сама вызвала, что электричеству уже тесно в рамках капиталистического строя. То прогрессивное техническое выражение, которое оно может получить, оно может найти только в нашей стране — стране социализма.

Выводы из всего изложенного следующие: мы решительно двигаемся на восток. В течение второй пятилетки мы вовлекаем ряд новых, самых отсталых районов в орбиту индустриального и сельскохозяйственного развития. Мы идем по пути решительного уничтожения противоположности между городом и деревней. Мы таким образом во вторую пятилетку делаем громадный скачок в деле строительства социализма.

Уже сейчас в первую пятилетку мы начали решительно стирать кулака, уничтожать его как класс. В генеральном плане и во второй пятилетке мы сотрем классы, будем подходить к тому моменту, когда постепенно будет уничтожаться противоположность между городом и деревней. Последний процесс гораздо более длителен, чем срок одной пятилетки. Это труднейший процесс. Мы подойдем к тому, что будем отрывать голову целому ряду капиталистических городов-спрутов, будем промышленность направлять от них в другие места. Этот процесс резко выражен в наших решениях.

Второй наш план электрификации предполагает полную электрификацию всей промышленности, предполагает к 1937 г. электрификацию, по крайней мере, 30—40% протяжения железных дорог и электрификацию 50—60% грузопотоков, ибо мы будем электрифицировать наиболее загруженные участки.

Наконец этот план предполагает решительный сдвиг в области электрификации сельского хозяйства, предполагает создание единой высоковольтной сети. Мы соединяем район ленинградского кольца с районом московского кольца, соединяем линию высоковольтных передач с Донбассом, причем здесь уже мы имеем скольцованный район с могучими гидроресурсами Днепростроя. Мы ведем линию высокого напряжения, связывающую эти районы с гидроэлектростанциями Кавказа и Закавказья. Наконец у нас весь Урал соединяется в единое энергетическое кольцо, связывается с мощным кольцом Кузбасса. Одновременно, в течение 1937 г. мы имеем пока еще не связанное (здесь уже наметка для третьей пятилетки) кольцо электростанций Приангарья, Енисея. Наконец через Коунрад мы связываем Казакстан с мощным гидроэлектрическим кольцом Средней Азии.

В течение этого времени мы осваиваем в хозяйственном отношении и электрифицируем значительную часть территории СССР, но пока нам еще предстоит дальше процесс освоения и насыщения электроэнергией безбрежных пространств северных лесов, которые в европейской части мы осваиваем, давая им выход в «открытый мир» через Архангельск. Крупнейшие лесные массивы, расположенные на громадном пространстве, ждут электрификации. Процесс электрификации этих громаднейших пространств, таящих в себе неисчерпаемые, богатейшие ресурсы минеральных ископаемых, пойдет гораздо быстрее, чем те процессы электрификации, которые мы ведем сейчас в гораздо более населенных частях страны. Ибо хотя там перед нами встанут грандиозные задачи, но мы сами тогда — к концу периода генплана — будем гораздо более экономически подкованы, гораздо более экономически могучи, и мы сумеем эти задачи выполнить в гораздо более короткий срок.

Таким образом наш план по электрификации предполагает, во-первых, что мы в течение второго пятилетия догоним капиталистические страны в основных отраслях и перегоним в области машиностроения. Догнать по углю, по металлу — это значит перегнать промышленность машиностроения. Иначе нам нельзя. Нам приходится в несколько лет пробежать промежуток, который в прежние годы пробегали в 50 лет.

Когда мы поставили перед собой план Гоэлро, мы думали, что трудности, которые стоят перед нами, гораздо больше, нежели они оказались сейчас. Мы черпаем глубокую уверенность в том, что генеральный план электрификации будет выполнен. Гарантией тому служит то, что миллионы рабочих сейчас заражены, как никогда, энтузиазмом планового строительства, борьбы за план. В этом смысле мы имеем громаднейшую поддержку со стороны всех заводов. Залогом того, что наш новый план электрификации будет жизненным, является уже то, что в выработке этого плана принимают участие, помимо миллионов рабочих, десятки конференций областей, участвуют все наши лучшие крупнейшие электрики, участвует громадная масса инженерного состава, и чем дальше, тем больше и больше вовлекаются в эту работу товарищи, мобилизующие сами себя и отдающие себя в наше распоряжение для работы над этим планом.

Этот наш второй план электрификации, а также план второй пятилетки, — это проблемы, которые имеют гораздо более широкое значение, чем проблемы только для СССР. Такие наши достижения, как 7-часовой рабочий день, уничтожение безработицы, могучий рост нашей промышленности и т. д. и т. д.—все это далеко выходит по своему значению за пределы Советского союза. Не случайно, что все коммунистические рабочие партии необычайно интересуются нашей пятилеткой, что по поводу нашей пятилетки пишет не только наша коммунистическая пресса, но пишут и либералы, пишут по этому поводу и консерваторы.

Наша вторая пятилетка — наш генеральный план электрификации, — это есть то боевое знамя, которое сплачивает вокруг себя миллионы рабочих не только СССР, но миллионы рабочих там, за рубежом. В то время, когда у них кризис, мы идем победно вперед. Пусть у нас имеются десятки прорывов, но все-таки надо сказать одно — несмотря на эти прорывы, которые мы можем и должны перекрыть — у нас в этом году валовая продукция возрастает на десятки процентов, тогда как там она на десятки процентов снижается. Какие бы прорывы ни были, мы поставили своей задачей еще дальше биться и драться, чтобы подойти к тем цифрам, которые у нас имеются в плане.

Поэтому всякий, что принимает активное участие в выработке нашего генерального плана, пусть чувствует величайшую ответственность, пусть чувствует, что он выполняет ту миссию, которая возложена сейчас на передовой пролетариат СССР, которая в глазах пролетариата всего мира приобретает сейчас особо важное, громаднейшее значение — миссию борьбы за социализм.

О ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО

Вечера докладов в Ин-те ЛИЯ Комакадемии, посвященные творчеству М. Горького[1]

Доклад А. В. Луначарского

О колоссальной значительности фигуры Горького не может быть двух мнений. Горький занимает весьма видное место, одно из первых мест в мировой литературе. Этим отчасти определяется и место Горького в пролетарской литературе. Являясь гениальным выразителем первого этапа самосознания пролетариата в художественном выражении этого самосознания, писателем бесспорно мирового значения, который уже при жизни так же бесспорно должен быть причислен к числу классиков, Горький сейчас, на позднем, зрелой и мировой значительностью обладающем этапе, является одним из вождей нашей литературы и в пролетарской литературе занимает одно из первых мест, которое вряд ли мог бы у него оспаривать кто-нибудь из других наших пролетарских писателей.

Пролетарская литература есть явление гигантской, мировой значимости. Если сейчас пролетарская литература дает о себе знать многими выдающимися произведениями и главным образом совершенно новым общественным и художественным началом, лежащим в ее основе, то в ближайшем будущем пролетарской литературе суждено стать гегемоном в области литературы не только в нашем Союзе, но и в мировом масштабе.

Естественно, что первые великие имена, которые вписаны в историю пролетарской литературы, тем самым занимают первые места среди художников слова всего человечества. Так, в самых общих, схематических чертах определяются размеры личности, дарования и общественной роли Горького.

До самого последнего времени не только буржуазные и полубуржуазные мещанские критики, но даже некоторые коммунистические критики не вполне уверенно отзывались о Горьком как о пролетарском писателе. Даже такой талантливый критик, как Радек, посвятил Горькому крайне резкий памфлет, в котором он заявил, что Горький — больной и шатающийся зуб, что ему не место в пролетарской челюсти и что и шатается-то он не в нашем рту. Недостаточно, по мнению Радека, быть полезным пролетариату, чтобы называться пролетарским писателем.

Руководящими в данном отношении, помогающими воспроизвести детерминанту в целый большой рисунок и развернуть соответственную дисциплину пролетарского миросозерцания, являются высказывания о Горьком Ленина.

Ленин совершенно определенно заявляет о Горьком как о писателе пролетариата, как о неоспоримом авторитете в области пролетарской литературы, имеющем в прошлом и настоящем огромные заслуги перед своим классом. Эти высказывания Ленина относятся к моменту его резкой полемики с Горьким, когда Ленину приходилось его весьма сурово одергивать, очень внушительно поучать, указывать ему на серьезные заблуждения. Мы знаем, что Горький много раз ошибался. В первый период литературной деятельности например Горький не отражал быта пролетариата. В его первых беллетристических работах почти

[1] 16/VII, 19/VII, 23/VII и 29/VII 1931 г.

совсем отсутствует портрет пролетария. Более поздний рассказ «Озорники» дает несколько намеков на рисунок пролетария. Сам Горький это признавал, это был период романтики, со склонностью к романтическим увлечениям, когда, так сказать, стержневым образом, выражаясь терминологией Переверзева, был у него люмпенпролетариат. С этим периодом совпадает принадлежность Горького к группе «Вперед», развертывание в художественной деятельности богостроительских идей, очень серьезно осужденное партией и Лениным в целом ряде блестящих и резких писем к Горькому. В решительный момент Октябрьской революции Горький оказался в мелкобуржуазном новожизненском лагере людей, бывших революционерами только на словах, а на деле оказавшихся недостойными зова истории и в конце концов очутившихся в стане наших врагов. Если к этому прибавить учение о крестьянстве, развернутое Горьким после отъезда за границу и осужденное нашей партией, в результате чего в наших руководящих органах появились резкие отповеди Горькому со стороны Воровского и Радека, то букет такого рода заблуждений явится как будто весьма красочным. Тем не менее Ленин неуклонно и неизменно считал Горького пролетарским писателем. Эта глубокая уверенность Ленина, что Горький во всех этих случаях, даже в худших из них, не оказывается за пределами пролетарской культуры, что результатом критики Горького должно быть выправление линии, что ни на одну минуту нельзя терять надежды на то, что линия будет выправлена, — объясняется каждый раз историческим анализом положения. У нас к сожалению недостаточно правильно толкуют положение Ленина, что, поскольку художественная литература должна быть партийной, постольку беллетристы, работники художественной литературы, должны являться главным образом иллюстраторами лозунгов партии. Партия на основании своего огромного практического и теоретического опыта выковывает лозунги, достаточно доказательные сами по себе, но их можно усилить соображениями диалектико-логическими, агитационно убеждающей публицистикой, художественными приемами. Однако Ленин к этому роль пролетарского писателя не сводил.

Он считал делом пролетарского писателя — художественное оформление лозунгов партии на основании учета опыта и жизни пролетариата. Писателю не отводится роль иллюстратора, роль совы Минервы, о которой говорит Гегель. Пролетарский писатель не может выйти на общественную арену в тот момент, когда социальные вопросы уже разрешены, и предложить об этом спеть на своей художественной флейте. Он должен быть впереди нашей армии, должен углубляться во все стороны пролетарской жизни и опыта, должен суммировать эти последние особым методом образного мышления, поставляя нам полнокровные, яркие художественные обобщения.

Таким писателем является Горький. Горькому приходилось первое время итти вперед совершенно одному, без литературно-творческих и критических попутчиков. Подпадая иногда под влияние интеллигенции, часто тех или других интеллигентских партийных течений, он делал известные ошибки в своей художественной и публицистической деятельности, кое-что преувеличивал, кое-что недооценивал. У живых творческих личностей такие ошибки вполне возможны. Критикуя ошибки Горького с достаточной беспощадностью, которая все же не выходила из рамок дружественной критики, желания сохранить Горького, Ленин ни разу не отказывал Горькому в высоком звании пролетарского художника.

Переходя к характеристике художественного творчества Горького, явившегося главной составной частью его литературной деятельности, нельзя не остановиться на Горьком-публицисте.

С ранних лет и до самого последнего времени Горький не переставал быть замечательным публицистом, публицистом-художником. Публицистическое искус-

ство особенно свойственно эпохам, которым нужно было действовать, которые должны были ориентироваться в мире и ориентировать в нем свои классы, т. е. организовывать его силы. Такие эпохи выдвигали художников, одновременно бывших и крепкими мыслителями. Пример такого замечательного синтеза являл собой Чернышевский. Ни один роман в истории русской литературы, не исключая романов Толстых и Достоевских, не имел такого колоссального резонанса, как «Что делать» и мы уверены, что именно в стиле художественных приемов Чернышевского будет сделан один из первых действительно великих романов нашей пролетарской литературы. Тем не менее наши первые марксистские критики, Плеханов и Воровский, осуждали приемы (Чернышевского и Глеба Успенского) вкрапливания публицистики в самую ткань художественного рассказа. Предполагая, что пролетарская литература будет носить на себе следы влияния художественных приемов Чернышевского и Глеба Успенского, Воровский считал, что у нас до тех пор не будет настоящей литературы, пока наши пролетарские писатели не усвоят себе приемов чистого показа, какими обладали дворянские классики.

Горький подпал под это суждение Плеханова и Воровского. Они находили, что у Горького слишком много публицистики, что от его художественной литературы веет публицистикой, выкристаллизовывающейся, выпирающей как соль из раствора из ткани образов и являющейся отягчающей нехудожественной нагрузкой, ведущей к искажению образов.

В особенности об этом стали кричать, когда Горький перешел к большевистской литературе, к «Матери» и к «Врагам». Публицистика этих двух замечательных произведений била прямо в цель, по самому больному месту, и биение это вызывало огромную досаду. Плеханов в своем суждении о Горьком говорил, что Горькому оказывают плохую услугу те, которые тащут его на марксистскую пропаганду. Художник должен заниматься показом жизни. Но это находится в самом ярком противоречии с утверждением самого Плеханова о пустоте художественного произведения без определенной идеи. Чем идейно насыщеннее человек, тем больше он мыслитель, чем определеннее у него мировоззрение, тем легче ему творить. Упреки Плеханова Горькому в том, что последний является плохим марксистом, объясняются ярко выраженным меньшевистским мировоззрением тогдашнего Плеханова. Идеи Горького гладили плехановский меньшевизм против шерсти. Отсюда его заключение о «ложных идеях» Горького, снижающих художественную ценность его творчества.

Несколько менее понятно такое же отношение к Горькому Воровского. В настоящее время, рассматривая исторически и даже с точки зрения абсолютной художественной ценности такие произведения, как «Мать» и «Враги», мы склонны сказать, что критики Горького, не исключая Плеханова и даже Воровского, в этой оценке оказались в плену дворянских представлений о литературе.

Горький не принадлежит ни по своей устремленности, ни по целям, какие он себе ставил, к числу тех писателей, у которых публицистика живет непосредственно рядом с художественной тканью их произведений, как это наблюдается у Глеба Успенского, особенно последнего периода. Образцовые страницы публицистики этого писателя, необычайно вдохновленные, проницательные, едко блестящие, все же не являются беллетристикой. В них нет героев, нет событий, сам автор обращается прямо к читателю. В художественных произведениях Горького такой публицистики нет. Горький — художник живых устремлений. Его герои действуют на фоне определенных социальных пейзажей. Задача Горького не в том, чтобы натуралистически или, скажем, с импрессионистской хваткой из определенного куска жизни сделать шедевр, обточить, позолотить его. Горький потрясает слушателей и читателей вестью о живой жизни, о

том, какая она есть и какой могла бы и должна быть, вестью о стонах, воплях, жалобах и кошмарах жизни в ее стремлении к лучшему, в ее падении, поражении и победах, в условиях ее косных, обрюзгших, погрязших в невнимании и инертности врагов. Все это Горький стремится показать как образ величайшего призыва покончить со всяким безобразием прежде всего усилиями самих обиженных, как образ того, чем жизнь могла бы быть и какие возможности таит в себе человек. Слова Маркса, что высшим критерием общественной науки является способствование раскрытию всех заложенных в человеке возможностей, Горький мог бы взять эпиграфом для всего своего творчества. Горький, постоянно с величайшей любовью изображая униженного человека, подчеркивает, что человек — это звучит гордо, что человек — это драгоценное существо и что только гигантская неправда жизни делает человека слепым кротом. Негодование на эту неправду и поиски путей от черного настоящего к золотому будущему пронизывает все творчество Горького от любого маленького рассказа до самых больших полотен. И хотя в русской литературе этими же идеями были заражены многие писатели, тем неменее по интенсивности этого стремления Горький не имеет себе равных ни среди предшественников, ни среди современников.

Какой же метод изображения с этой точки зрения является для Горького основным? Бесспорно — реализм. Насытившись жизненным опытом, из колоссального запаса своих переживаний он черпает систему образов, которые прежде всего поражают своей правдивостью. Реализм Горького очень схож с реализмом Толстого. Напрасно уверяет Воровский, что искусство Толстого — чистое искусство, искусство показа, без примеси каких бы то ни было классовых чувств, теорий, лозунгов. Мы расцениваем «Войну и мир» как памфлет, который Толстой написал в защиту своего класса против начавшегося наступления капитализма, с одной стороны, и как жгучую критику разночинцев — с другой. Надев тысячу масок на своих героев, Толстой силой своего художественного таланта стремится показать дворянство с наиболее выгодной стороны, показать его таким, чтоб оправдать перед читателем претензию дворянства на классовую гегемонию, в праве на которую сам Толстой впоследствии усумнился.

Горький принадлежал к этой школе великого реализма. Конечно стилистические приемы реализма Горького и Толстого глубоко различны. Толстой высоко ценил Горького как художника. Художественная правда Горького была ему очень страшна, хотя он и уверял, что «ему не страшно». Толстой прекрасно понимал, что горьковский Маякин сделан так, что он жжет, потому что является образчиком того класса, о котором идет речь, и что если бы Горький сделал из Маякина плакатный образ или даже очень хорошо задуманную карикатуру, в нем не было бы той подкупающей силы, которая заставляет вас быть на-чеку, не было бы этого «что скажет Маякин»? Безыскусственное искусство Толстого у Горького заменено стремлением передать внутреннее существо явления, как монету, отчеканить образ.

Самым важным приемом художественного реализма Горького является конечно композиция. В пределах художественного реализма, т. е. колоссального правдоподобия, композиционная или архитектоническая мощь Горького остается на высоте. Он раскрывает только так и только то, что входит в его намерения. Поэтому его произведения с этой точки зрения являются тенденциозными, но в самом великолепном смысле слова. Из этого своего основного художественного метода Горький делает некоторые экскурсии в область стилизующего гиперболического или карикатурного искусства. Таковы: «Повесть о чорте», «Еще о чорте», «Желтый дьявол», «Прекрасная Франция», в которых он изображает явно нелепые, фантастические образы, но с таким расчетом, что они, как хорошая карикатура, вскрывают внутреннее существо вещей.

С другой стороны, творчеству Горького свойственны и приемы патетической романтики, приемы повышенных фантастических образов, которые не смешны, а отталкивающе концентрируют и прекрасное и высокое. В знаменитых «Буревестнике» и «Песне о соколе» сокол и уж символизируют ползучее и полетное в человечестве, взаимоотношения этих двух начал. К романтике у Горького была большая склонность. Совершенно уместно по этому поводу, цитируя Маркса, сказать, что Горький, отражая первые шаги роста пролетариата, взволнованного освежающими грозами 90-х гг., когда серые сумерки 80-х гг. уходили и горизонты русской жизни озарялись новыми надеждами, — не может еще найти настоящих реалистических путей. Он взволнован и волнует других, но этот мост от себя к другим он строит в возможно более повышенных образах, наиболее сочными и глубокими красками.

Необыкновенно впечатляющие образы, позолота, киноварь, индиго нужны Горькому для того, чтоб сказать людям, что пришло новое, необыкновенное время, что мириться больше с буднями нельзя. В этом отношении очень интересной и показательной является самая последняя статья Горького «О литературе и о прочем», появившаяся в наших газетах, в которой Горький говорит: когда мы подходим к этой картине невероятного напряжения творческих сил масс в их строительстве, к этой картине изумительного взлета человеческой энергии, героизма в борьбе и созидательного труда, мы спрашиваем себя: а может быть, реалистический метод здесь уже недостаточен, может быть, необходимо обратиться к романтике? Наше героическое время ему кажется уже переросшим и широкие реалистические образы.

Является ли метод Горького диалектико-материалистическим? Совершенно непреложно, что это метод материалистический. Горький нигде не прибегает к тому, чтобы звать по ту сторону или звать потустороннее к нам, нигде не прибегает к силе идей, которые якобы могут менять ход событий. Он держится за живые человеческие массы, за их представителей, существующих в реальной жизни, борющихся и строящих.

Горький — реалист в глубочайшей степени, говорящий на языке фактов, событий, и с этой стороны, он конечно последовательный материалист. Но можем ли мы считать Горького диалектическим материалистом?

Диалектика берет явление в движении как результат развития конфликта, столкновения, противоречия, которые есть только форма единства различных частей мира. В «Климе Самгине» несомненно есть отдельные конфликты и распады, внутреннее развитие через противоречие. Наша действительность дает изумительнейшие реалистические образы, которые художнику и в голову не приходят. Ничьей творческой фантазии не создать образа, величавее Ленина. Тем не менее писатель может не только через точное наблюдение, но и через процесс продолжения тенденции показать то новое, что лежит в нашем закономерном развитии. Такого рода романтическую задачу Горький великолепно понимает, хотя подходит к ней лишь в больших, озаренных радугой, отдельных полетах в это общее. В своих знаменитых советах пролетарским писателям Горький рекомендует не чуждаться романтики. Надо, по Горькому, показать человеку то, чем он может стать. В этом вся программа этого романтического исхода реализма, этой особой презумпции художественного реализма и его похода в романтику, романтику не лжи, не возвышающего обмана, а романтику нашего будущего.

У нас, к сожалению, мало писали о Горьком последнего периода. Мы не имеем достаточного освещения в критике «Клима Самгина», этого предельно замечательного произведения русской и мировой литературы. В нем Горький остался верен своему основному методу.

«Клим Самгин» — художественная летопись сорока замечательных лет истории нашего общества, приведших нас в недра величайшей мировой революции, сделанная методом необыкновенно жизненных, дышащих правдой картин, отношений, столкновений, переживаний. В центре романа — изумительно многогранно сделанный тип интеллигента, человека, живущего жизнью головастика со слабо вибрирующими чувствами, но с стремлением занять позицию умника и оригинала. Эта бездушность Самгина, его внутренняя «выеденность» характерна для интеллигенции промежуточного класса. Этого адвокатского краснобая, воспроизведенного почти с фотографической точностью, Горький делает свидетелем идейной пустоты класса, породившего Самгиных. Самгин живет в эпоху величайших исторических сдвигов, начиная от ходынских событий и первых споров марксистов с народниками и кончая периодом достолыпинской реакции.

Перед нами целая галлерея живых людей разных слоев: интеллигенция, буржуазия, крупночиновничья среда, деклассированное дворянство, всякие правдоискатели нового и старого типа. Горький умеет дать неизгладимое из памяти панно, гигантское общественное полотно, изобилующее великолепными, почти рентгеновски-проницательными, законченными портретами отдельных личностей. В сони своих пролетарских типов Горький не вводит чистого образа рабочего. Основным типом большевика является Кутузов, сын маленького, демократического происхождения человека, не получивший большого профессионального образования. Хотя Кутузов и является представителем той интеллигенции, о которой Ленин в «Что делать?» писал, что это — микробы, прививающие пролетариату мудрость западноевропейского пролетария, однако он дан профессиональным революционером, перед которым злобствующий ко всем и юродствующий Клим Самгин чувствует робость и страх как перед человеком другой формации.

Необъятное богатство красок, сведенных в конце концов к одной большой гармонии, к великолепно сделанной эпопее, ставят «Самгина» в ряд таких шедевров русской литературы, каким в художественном смысле является «Война и мир».

Горький-художник, как и Горький-публицист, стоит сейчас на одной из высочайших гор, может быть, на одной из высочайших вершин своего творчества.

ЗА ЛЕНИНСКУЮ КРИТИКУ ВЗГЛЯДОВ ПЛЕХАНОВА НА ТВОРЧЕСТВО ГОРЬКОГО

Доклад т. Канаева

Богатейшая переписка Ленина дает огромнейший материал к пониманию того, почему Ленин, несмотря на ряд ошибок Горького, неизменно называл Горького пролетарским писателем.

Итоги философской дискуссии выдвинули перед нами как одну из актуальнейших проблем критику взглядов Плеханова. Именно на высказываниях по отдельным писателям легко проследить плехановскую методологию, ее отличие от ленинской.

Первые высказывания Плеханова о Горьком относятся к 1917 г. В специальной статье «Психология рабочего движения» Плеханов подвергает довольно обстоятельному разбору пьесу «Враги», опровергающую по мнению Плеханова тактику большевиков в буржуазной революции. Высоко ценя Горького как художника, считая, что у Горького есть чему поучиться даже ученому социологу,

Плеханов однако не забывает, что Горький защищает позиции большевиков, и заявляет, что пролетарский инстинкт раскроет перед Горьким несостоятельность тех приемов, которые Энгельс называл революционной алхимией.

Тактика большевиков кажется Плеханову извращением марксизма. Художественное произведение, являясь отражением классовой борьбы, ее орудием, дает добавочный материал для решения вопросов тактики. Плеханов законно берет художественное произведение как определенный источник познания действительности и выразитель классовой идеологии и психологии на определенном историческом этапе. В этом отношении пьеса «Враги» замечательна как правильное понимание и отображение положения русской буржуазии накануне и во время революции 1905 г. Но во всем разборе Плехановым этой пьесы нет анализа своеобразия обстановки, конкретных условий. Плеханова не занимает вопрос, верен ли показ Горького, соответствует ли историческое положение горьковскому показу классового врага, правилен ли призыв Горького к рабочим о непримиримой борьбе с этим врагом. Вместо конкретного разбора исторической обстановки Плеханов, имея перед собой цель опровергнуть тактику большевиков, уходит в абстрактные рассуждения о капитализме вообще, и прием этот не случаен: критику он необходим для того, чтобы скрыть свое отношение к либералам.

Тип рабочего, стреляющего в капиталиста, вероятно дает повод Плеханову вообразить, что Горький вместе с ним кричит: «Не надо было браться за оружие». Характерно, что нападки на тактику большевиков Плеханов связывает с этим выстрелом («Враги»), пытаясь приписать большевикам защиту индивидуального террора и изобразить большевистскую тактику как пагубное влияние буржуазной интеллигенции на рабочее движение.

Повесть «Мать», стоящая на большой художественной высоте, по идейному содержанию встречается Плехановым резко и ставится в один ряд с «Исповедью». Самое содержание «Матери» Плеханов считает ложным и совершенно неправильным. Он обвиняет Горького в непонимании той исторической обстановки, в которой последнему пришлось действовать, считая, что Горького надо научить марксизму.

Различие методологического подхода Ленина и Плеханова в том и заключается, что Ленин в оценке художественного произведения исходит из правильного учета, определенной классовой конкретной обстановки, из соотношения общественных сил, из мировоззрения писателя и тех классовых позиций, с которых изображается определенная социальная среда. Историю Ленин берет в связи с вопросами дня.

Очень характерным в этом отношении является чтение Лениным истории походов Наполеона накануне принятия решения о заключении Брестского мира. В полном противоречии с Плехановым, считающим, что Горькому оказывали плохую услугу, таща его на марксистскую пропаганду, что художник должен заниматься только показом жизни, Ленин высоко ценил в художественном творчестве Горького прежде всего его крепкую, действенную, общественно-социальную функцию. Отводя мировоззрению писателя руководящую роль, критикуя, часто весьма резко, целый ряд ошибок Горького, Ленин никогда не переставал считать Горького пролетарским писателем, писателем своего класса.

Задача ленинской критики взглядов Плеханова на творчество Горького в том и состоит, чтобы разоблачить несостоятельность методологических положений Плеханова, что инстинкт — основное для художника. Конкретный исторический подход писателя к изображаемому, мировоззрение писателя играют решающую роль. Считая, что основой для писателя является созерцание, Плеханов этим самым разоружает литературу как орудие классовой борьбы. Художественное

произведение надо брать как выражение определенной идеологии, определенного мировоззрения в связи с классовой борьбой, с определенным историческим этапом. Такого подхода требует правильная ленинская методология. Иначе мы придем к выводам Плеханова, считающего Горького замечательным художником и ругающего лучшие произведения горьковского творчества — «Мать» и «Враги».

Ленин же на протяжении всей переписки, несмотря на жестокую критику, учитывая основную линию развития мировоззрения писателя, неизменно называет Горького пролетарским писателем.

РАННИЙ ГОРЬКИЙ

Доклад т. Астахова

Вопрос об изучении творчества Горького должен быть связан с вопросом о становлении и стиле пролетарской литературы. Именно поэтому раннее творчество Горького представляет исключительный интерес.

Отнюдь не случайным является то обстоятельство, что на творчестве Горького, часто с чрезвычайной резкостью, скрещивались шпаги различных критиков. Горький вступил в литературу на фоне 90-х годов. В обстановку нарастания декадентства Горький ворвался целой бурей, и естественно было то исключительное внимание, с каким Горького встретили разнообразные критики различных идеологических классовых установок. Исходя из анализа идеологических классовых позиций, с которых художник воспроизводит определенную социальную среду, определим социальный генезис творчества Горького: является ли Горький пролетарским писателем или, как утверждают Беспалов, Переверзев и другие, мелкобуржуазным выразителем чаяний городского мещанства, ремесленничества и люмпенпролетариата.

Начиная с первого своего литературного выступления — рассказ «Макар Чудра», Горький поет славу сильным и храбрым героям, готовым отдать свою жизнь за великое дело свободы. Правда, «Макар Чудра» не дает еще углубленного социального осмысливания практики художником, но он уже характеризует дальнейший путь творчества Горького в смысле изображения действительности с позиций, глубоко отличных от позиций других художников 90-х годов. В «Старухе Изергиль» в несколько легендарной, фантастической форме воплощена идея борьбы за освобождение народа из тьмы и мрака бесправия.

Знаменитая «Песня о соколе», отразившая нарастание и концентрацию в символическом образе сокола общественного пульса и осудившая в гротескном образе ужа целую серию героев-пошляков, рожденных ползать, поднимает Горького на очень высокую ступень общественной лестницы. Романтика «Песни о соколе» глубоко отлична от романтики буржуазных художников — Шатобриана, Гюго и др. Шатобриан из романтизма дворянства, потерпевшего поражение от буржуазии, уходит на кладбище, Горький черпает соки для творчества в самой жизни, находя в ней своих героев и возводя храбрых на пьедестал борьбы за идею. В 1901 г. появилась гениальная «Песня о буревестнике», написанная ритмической прозой и создавшая Горькому славу буревестника революции. Реакционные силы угадали, к чему призывает «Буревестник» Горького, это предчувствие накопляющейся социальной грозы. Органически связанный с пролетариатом, Горький улавливал малейшее биение социального пульса и давал

ему художественное воплощение. Разрабатывая рядом с сильной струей романтики черты реалистического стиля в «Челкаше», «Деле с застежками», «Однажды осенью», «Бывших людях», «Кайне и Артеме», «26 и одной», Горький и в этих произведениях остается верен голосу буревестника — пророка победы.

Отверженных, брошенных на социальное дно людей Горький наделяет чертами, бьющими в нос капиталистическому миру. Челкаш отнюдь не является, как это считают многие, идеализацией типа босяка. Наоборот, он весь дан в протесте против капиталистической действительности, в попытке нарушить ее законы даже воровскими приемами. Затравленный волк, царь босяцкой братии, Челкаш неистово любит море, ибо только в этой стихии чувствует себя человеком, и презирает Гаврилу, мечтающего о своем хозяйстве. Типами босяков Горький по пятам преследовал капитализм на его историческом пути, капитализм, превращавший огромные массы людей в обезличенных, обездоленных, вынужденных опуститься на социальное дно.

Замыкается период раннего творчества Горького его замечательной пьесой «На дне», насыщенной глубочайшими идеями яростного протеста против капитализма. В ней Горький, разоблачая Луку, навевавшего золотые сны загнанным в подземелье людям и усыплявшего этим их классовый протест против существующего зла, объявляет решительную борьбу лжи, этому орудию классовой борьбы, необходимому господствующему классу для усыпления сознания обездоленных и задавленных тисками нищеты и голода людей, для того, чтоб запутать им выход из тупика.

Перед нами идея, присущая только художнику пролетариата. Новые задачи, ставшие перед пролетариатом, задачи конкретной реальной борьбы с буржуазией, не могли не отразиться и на творческом методе Горького. Форма изображения класса, вступившего в следующую фазу своего социального развития, должна была быть изменена в соответствии с новым этапом исторического движения. И Горький как художник, органически связанный с своим классом, перестраивается. Господствующим стилем его произведений становится реализм, сменивший сыгравшую свою роль романтику. Горький берет образы из иной социальной среды, ставит иные задачи. Путь решительного реализма, путь изображения действительности в реально существующих, из жизни взятых образах, на который встал Горький, не мог не встретить бешеной ненависти к нему со стороны классово враждебной критики. Романтические образы Горького не обнажали с необходимой ясностью существующих противоречий и потому были терпимы.

Открытая защита идеологии рабочего класса, открытое признание партийности вызвали шипенье на Горького со стороны врагов пролетариата, главным образом со стороны мещанской либеральной интеллигенции. По существу все свои драматические произведения — «Мещане», «Дети солнца», «Варвара» — Горький посвятил изображению мещанства, главным образом интеллигенции. Увертюрой ко всем этим произведениям является «Рассказ о чорте», эта убийственная сатира, в которой Горький с такой силой показал убожество духовного существования интеллигенции, с такой силой вскрыл ее социальное ничтожество, беспочвенность ее мечтаний, что неизбежным стало и то классовое размежевание, которое явилось результатом этого произведения. Горький сорвал маски с приспособленцев, путавшихся в ногах пролетариата и крестьянства, расчистил путь революционному движению, показал пролетариату всех тех Иванов Ивановичей (герой «Чорта»), с которыми ему не по пути.

Буржуазная критика забила тревогу. Гиппиус, Мережковский, Эйхенвальд заявляли, что Горький исписался, превратился в фельетониста, что в сущности он никогда художником и не был. Эту циничную критику поддерживали и те,

кто называл себя марксистами: Кубиков, Рафаил Григорьев и даже Плеханов. Последний считал, что Горькому-художнику угрожает быть съеденным ужасной болезнью большевизма. Кубиков утверждал, что Горький — сочинитель лубочных картин — перестал быть художником, что он пропагандирует социализм, тогда как общественная деятельность не создала необходимых предпосылок для реального осуществления революции. Рафаил Григорьев также считал социализм Горького бесплодным и отсюда — бесплодным и его творчество, базирующееся на бесплодных идеях. Как Кубиков, так и Плеханов, не считали Горького пролетарским писателем на том основании, что Горький не сумел с необходимой художественной полнотой дать образ рабочего. Позже Переверзев утверждал, что основным классом, основной силой творчества Горького, реалистической его струей, образным его содержанием является русское уездное мещанство. Революционность таких произведений, как «Мать» и «Песнь о буревестнике», Переверзев называет революционностью отраженного горения, которая получилась из раскаленной революционной атмосферы, созданной пролетарским подъемом. В основном же Горький, по анализу Переверзева, идеолог окуровского уездного мещанства, лишь косвенно, поверхностно отражающий идеологию пролетариата. Вслед за Переверзевым его верный оруженосец Беспалов утверждал, что социально-психологическая неудовлетворенность Горького имеет одну основу — социальную неустойчивость, двойственность положения низшей городской буржуазии. Беспалов видит только среду, которую изображает Горький, забывая о такой мелочи для марксистского критика, как анализ классовых позиций, с которых художник эту социальную среду изображает, анализ, являющийся решающим в деле определения социального генезиса творчества. Конкретный анализ раннего творчества Горького у Беспалова построен так, что Горький сочувствовал всем своим героям. Согласно теории Переверзева, художник ничего не может дать, кроме проекции своего собственного характера. Повидимому Беспалов в творчестве Горького усматривал собственный механицизм, лежащий в основе его исходных позиций.

Все пределы пошлости и издевки над марксизмом превзошел Горбов в своей книге «Путь Горького». Начав свою книгу с положения Ленина, что Горький является пролетарским писателем, Горбов далее пошел по линии Переверзева, заведшей его в непролазные дебри: проделав экскурс по творчеству Горького, извратив его со всех сторон и точек зрения, Горбов не смог увязать вывода с начальным положением книги и вынужден был притти к выводам Переверзева, что в образе Фомы Гордеева, этого представителя крупной буржуазии, Горький вывел себя. Давая Окуров, Горький дает себя. Таким образом, с одной стороны, Горький — крупный буржуа, с другой — мелкий мещанин, с третьей («Супруги Орловы») — выразитель мелкого ремесленничества. Этакое «богатство» воплощений в одном лице различных идеологий Горбову необходимо было увязать с положением Ленина, которое он благосклонно разделяет, о пролетарской природе горьковского художественного творчества. Из этого лабиринта Горбов вылезает с «открытием», что Ленин-де не заметил одной детали в творчестве Горького, именно черт индивидуализма ранних произведений Горького. А не заметил этого Ленин потому, что жил в такое время, когда не все было ясно. Более пошлого непонимания ленинизма, более развязного толкования его трудно себе представить. Критики типа Горбова много сделали для того, чтобы создать вокруг Горького атмосферу, резко принижающую его творчество. Они пытались вызвать конфликт между рабочим классом и его художником, отвоевать этого художника всеми способами с тем, чтобы сбросить его со счетов классовой борьбы и облегчить свою роль в борьбе за извращение идей пролетариата. Эту

меньшевистскую критику, изображающую Горького мелкобуржуазным писателем, необходимо разоблачать со всей беспощадностью.

Борясь против меньшевизма за Горького, мы тем самым боремся за один из крупнейших постов пролетарского искусства, и тем беспощаднее должна быть эта борьба с меньшевистской, чуждой нам, классово враждебной критикой.

ГОРЬКИЙ КАК ПУБЛИЦИСТ

Доклад Л. Когана

С ранних лет и до самого последнего времени Горький не переставал быть замечательным публицистом, публицистом-художником. Проблема Горького как публициста — проблема важная и серьезная. Без анализа публицистической деятельности Горького мы не будем иметь ясного представления о колоссальной личности Горького и его месте в пролетарской литературе. Задачей марксистской критики является установление единства художественной и публицистической линии Горького. Лжемарксистские извратители типа Горбова на основе общеметодологической и философской своей концепции пытаются противопоставить Горького-художника — Горькому-публицисту. По той же линии разрыва художественного и публицистического сознания Горького идет и лефовская точка зрения: «Горький-публицист идет с нами, он правильно отражает действительность, Горький-художник исказил действительность, она у него не живая» (Чужак, Литература фактов). Обе точки зрения находят поддержку в неоднократных, вполне закономерных, вытекающих из всей системы ошибок Плеханова, его высказываниях, что «художник — не публицист, он не рассуждает, а изображает». Такое разграничение у Плеханова связано с его пониманием искусства как игры. В противоречие Плеханову, считающему, что публицистичность большевистских произведений Горького «Враги», «Мать» снизила их художественность, Ленин именно ценил колоссальное организующее и вдохновляющее массу значение этих произведений. Устами героя «Матери» Павла Власова Горький защищает большевистскую тактику революционной борьбы в противовес меньшевистской, программа-максимум которой выражалась в идеалах свержения самодержавия и создания буржуазной республики. Требования Павла Власова — это требования, целого класса, классово осознавшего себя и идущего к намеченной цели. Горький-художник и Горький-публицист выражает одну и ту же определенную систему идей. Чрезвычайно характерным является то обстоятельство, что враждебная критика, зная хорошо, куда бьет публицистическая деятельность Горького, не раз убеждала его отказаться от последней, как от якобы губящей и снижающей художественную значимость его. Об этом говорит и Плеханов, и Горбов, и Иванов-Разумник.

Еще в «Нижегородском листке», сотрудничество в котором относится к 1905 г., Горький ставит ряд проблем культурной революции: беспризорные, положение люмпенпролетариев, золоторотцы и пр., говоря, что все эти начинания не могут быть разрешены в филантропическом порядке, что нечего ждать помощи от буржуазии, чуждой интересам рабочего класса. Публицистические выступления Горького носят определенный, классовый, четкий характер, правильно расцениваемый врагами рабочего класса. Одной из замечательных страниц публицистики Горького является его выступление в 1914 г. с протестом против постановки «Бесов» Достоевского на сцене Московского художественного театра, выступление, вызвавшее целую бурю нападок, оплевываний и клеветы против Горького. Тем не менее Горький продолжает свою публицистиче-

скую деятельность, свои высказывания против упадочного дворянства, против буржуазной культуры. Он пишет статьи о разрушении личности, разоблачает интеллигенцию, бегущую от задач дня, старающуюся замкнуться и уйти от классовой борьбы. Весьма характерны для пролетарского художника Горького высказывания против надклассового и беспартийного искусства. «Трудно себе представить, — пишет Горький, — что подобное надклассовое искусство возможно, ибо трудно допустить на сегодня психически здорового человека, который сознательно или несознательно не тяготел бы к той или иной группе, не подчинялся бы ее интересам, не защищал бы их, если они совпали бы с его личными желаниями, не боролся бы против враждебных групп». Ненавидя мещанство всем своим нутром, считая, что оно живуче, как лопух, Горький знает, что бороться с ним можно только подорвав корни его существования, т. е. частную собственность. Перед нами четкая, марксистская классовая характеристика мещанства. В 1906 г. Горький по заданию большевистской партии посещает Америку и Западную Европу. О Нью-Йорке он пишет как о «городе желтого дьявола», в очерке-памфлете «Буржуазная Франция» посылает Парижу плевок кровью и желчью.

Были в публицистической деятельности Горького и срывы, относящиеся к тому времени, когда Горький находился под влиянием буржуазии. В частности в 1918 г. по вопросу захвата большевиками власти Горький недооценил крестьянство как единственного союзника пролетариата и переоценил роль интеллигенции. Он допустил колоссальную ошибку, полагая, что союз рабочего класса с интеллигенцией может обеспечить победу пролетариата. Но впоследствии Горький признал свою ошибку и дал ей правильную оценку. Наши враги, квалифицирующие Горького как мещанского писателя, ухватились за эти колебания как за исходную точку для методологических и политических обобщений.

Мы же считаем художественно-публицистические тенденции Горького сейчас установившимися, относя его колебания и ошибки за счет чуждого влияния, под которое подпал Горький, потеряв на время связь с большевизмом.

Обладая большой принципиальностью, публицистика Горького является чрезвычайно простой и допустимой. Против чего бы ни было обращено публицистическое перо Горького, будь то разоблачение подготовки к войне, лихорадочно проводимой капиталистами всех стран, клеймение позором врагов рабочего класса, призыв к пролетариату крепить партию Ленина, — всюду Горький — трибунный оратор, вдохновитель, прекрасный агитатор за дело рабочего класса.

Единство публицистической линии Горький сохраняет и в своих выступлениях последнего времени, в «Ответе интеллигенту», в «Науке», в его высказываниях о росте культурной революции в СССР, о призыве ударников в литературу и т. д. Во всех этих статьях классовая позиция Горького совершенно четко и ясно определена: Горький вместе с рабочими СССР борется за социализм, за идеи коммунизма, за ленинское мировоззрение.

ГОРЬКИЙ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Доклад тт. Сидорина и Вахромеева

Грандиозная фигура Горького-художника заслоняет перед нами Горького-критика. Критическая деятельность Горького не получила еще должного освещения в нашей литературе, меж тем как она находится в самой тесной органической связи с его художественной, творческой и революционно-публицистической деятельностью, составляя вместе единое целое — художника-революционера Горького.

В период самых больших колебаний Горького, его богоискательства, получившего художественное отображение в «Исповеди», его охлаждения к большевикам под влиянием наступившей реакции после революции 1905 г. Ленин не перестает видеть в нем критика-бойца, публициста партийной печати, полностью одобряя проект А. В. Луначарского (письмо к Луначарскому в феврале 1908 г.) о поручении литературно-критического отдела большевистской газеты «Пролетарий» Максиму Горькому.

Своеобразие критической продукции Горького заключается в его постоянном стремлении вскрыть социально действующий нерв произведения или художника, одновременно направляя удар по противнику. С этой точки зрения Горького-критика интересуют исключительно произведения общественно-социальной значимости.

Первые критико-публицистические высказывания Горького относятся к 90-м годам, к его сотрудничеству в «Нижегородском листке». В «Беглых заметках», посвященных определению сущности искусства, Горький в полном противоречии с определением искусства у Мережковского как синтеза трех элементов: мистического содержания, символов и художественной впечатляемости, как средства самоудовлетворения и самопостижения у Брюсова, впервые со всей категоричностью делает акцент на социальной функции искусства. К 1896 г. относятся выступления против вычурности и непонятности, против упадочных, понижающих социальную бодрость картин художников-декадентов. «Без знания психиатрии, — пишет Горький, — о них судить нельзя более или менее точно, а психиатрия не моя специальность». Горький любуется Сирано де Бержераком (героическая комедия Эдмона Ростана), героем борьбы «с пошлостью и глупостью людей, со всем, что не честно, не красиво, не просто». Песнь этого «сумасброда-гасконца» («Мы все под полуденным солнцем и с солнцем в крови рождены») восхищает Горького. «Это, знаете ли, страшно хорошо, — пишет Горький, — быть рожденным с солнцем в крови. Если бы нам, людям, кровь которых испорчена пессимистической мутью, отвратительными, отравляющими душу испарениями того болота, где мы киснем, если бы в нашу кровь хоть искру солнца...». Пьеса Ростана потому и восхищает Горького, что она искрится жизнью, как вино, опьяняет жаждой жизни, жаждой борьбы за настоящую жизнь, против мути, мрака и бесправия действительности.

Внимание Горького-критика к произведениям, показательным для кризиса буржуазного общества, полным протеста, бунтарства, несогласия с установленными нормами права, порядка, морали, определяется и находится в тесной идеологической и эмоциональной связи с художественными произведениями самого Горького — «Макаром Чудрой», «Челкашем», «Старухой Изергиль».

Наряду с принципиальным, устойчивым критерием в отборе произведений у Горького есть и широкая терпимость, тот «гуманизм», который нередко служил Горькому дурную службу в его активном участии в революционном движении. Таково появившееся позже его пристрастное отношение к литературе декадентов и символистов. «Пусть в Бальмонте туманность мышления затрудняет рецензенту понять размеры и общественное значение его (Бальмонта) таланта, но у Бальмонта есть простые, красивые и сильные стихи («Кузнец»)».

Конечно эта терпимость Горького имеет пределы, за которыми он не теряет своего основного критерия. В статье о Брюсове, посвященной разбору двух религиозного содержания стихотворений последнего, Горький остро ставит вопрос: искренне ли это стремление поэта к религии, есть ли это голос уставшего от безверия человека или хитроумная уловка буржуазного общества, желающего успокоить свою совесть и прячущегося от роковой логики событий в мантию фарисеев, под покров милосердия божьего. «Если верно последнее,—говорит Горький,—то...

бог шельму метит, стало быть, не спрячешься, как ни вертись». В «Снижении стиля» он с нескрываемым презрением говорит о нарастающих в символизме религиозных настроениях.

Появившаяся в 1905 г. пьеса Гауптмана «Перед восходом солнца» встречает полное одобрение Горького. Налет нищшеанства в пьесе имеет, по мнению Горького, социально-оздоровительное значение. Декларация Лота, героя пьесы, «Я здоровый человек и требую от поэзии светлого, освежающего напитка» весьма созвучна самому Горькому. Новый, нарождающийся человек, новый читатель, пытливый, жадный до книг, с новыми смелыми запросами, требует от писателя новых книг. Устами революционера Рыбина («Мать») Горький требует от писателей: «Давай книг, чтобы, прочитав, человек покою себе не находил. Ежа под череп надо посадить человеку, ежа колючего».

К периоду 1905 — 1916 гг. относятся статьи «О цинизме», «Разрушение личности», «На другой день после реакции», «Интеллигенция и буржуазная литература», в которых Горький говорит о литературе, как о документе эпохи, зафиксировавшей в художественных образах «распад личности», дошедшей до арцыбашевского «Санина», с одной стороны, и о нарастании новой литературы, громко зовущей человека к слиянию с человечеством — с другой. Эта терминология находилась в ближайшей связи с его богоискательством, не имевшим, к счастью, окончательного, решающего влияния на критические статьи, и позднее Горький со всей решительностью и категоричностью высказывается против внепартийного и наджлассового искусства.

В критике андреевских «Семи повешенных» Горький правильно определяет антидемократичность современной ему литературы, этическую и социальную опустошенность ее, обостренное внимание писателя к форме в ущерб социальному содержанию. Жалобы литераторов на отсутствие тем свидетельствуют о полном отрыве литературы от социальных проблем и действительности. «От незнания жизни большинство произведений современной литературы театрально, холодно и скучно, точно католическая обедня, которую служит поп-атеист. Писатель, продавший душу, предавший русскую литературу, мажет дегтем ворота, за которыми живет молодая правда русской жизни...».

Эту жестокую и справедливую речь обвинителя русской литературы Горький заканчивает мрачным выводом: «писатель, не выше жизни и не впереди ее, а ниже и сзади». Голосуя за социальное здоровье, за социльную бодрость и радость в искусстве, против апологии пассивности, Горький, естественно, отрицательно относится к Достоевскому, называя его национальным врагом.

После 1917 г. Горький чаще меняет перо критика на перо публициста, что вполне естественно для бойца литературного фронта, для энтузиаста социалистической стройки. Критика непосредственно художественной продукции носит у Горького в этот период преимущественно оценочный характер. «Не критик я,— оправдывается Горький в своей статье о Ромэн Ролане, — не стану я говорить о нем — поэте, авторе «Трагедии веры», «Жана Кристофа» и превосходной, чисто галльской поэме «Кола Бреньон» — этой, может быть, самой изумительной книге наших дней». Ведущим началом его послеоктябрьских критических выступлений является прежде всего оценка художественного произведения со стороны его социальной значимости, классовой направленности. «Смысл жизни в службе революции, иного смысла в наши дни не может быть».

Было бы ошибочным и неправильным думать, что Горький-критик представляет собой какую-то единую монолитную глыбу. Есть в его критических рассуждениях отклонения в сторону расплывчатого гуманизма, стирающего грань идеологического и классового расхождения во имя творчества «культурных ценностей» вообще. Иногда классовое понимание подменяется у Горького субъе-

ктивно-идеалистической интерпретацией (статьи о Пришвине и Ромэн Ролане), где Горький говорит, что ему «мучительно дороги жизнь и работа людей, неустанно творящих культуру и культурные ценности в наши мрачные дни». За этот шлак, засоряющий изредка критическую работу Горького, Ленин не раз в порядке товарищеской критики бранил Горького, но это не остановило Ленина от намерения поручить именно Горькому литературно-критический отдел большевистского «Пролетария».

В последнее время Горький-критик все теснее и теснее связывается с передовым отрядом рабочего класса. В своей последней статье Горький пишет: «Необходимо перевоспитать себя так, чтобы служба социалистической революции была личным делом каждой честной единицы, чтобы эта служба давала личности наслаждение». В этом плане Горький работает над собой, сближая свой творческий путь с путем рабочего класса и коммунистической партии.

Вот почему дикий вой международной контрреволюции и ее литературы становится все слышнее и слышнее вокруг имени Горького.

Какие же требования предъявляет Горький-критик к литературному произведению? Это прежде всего — правильное отображение окружающей действительности посредством познания ее. В этом смысле Горький высоко ценит советскую литературу. Кругозор русских классиков был, по мнению Горького, ограждён преимущественно «литературой Московской области». Ряд интереснейших моментов русской общественной жизни прошлого века прошел мимо внимания этих великих мастеров слова. Наша молодая литература с каждым годом все более могуче и быстро расширяет поле своего зрения. «Никогда еще искусство слова не служило так усердно и успешно делу познания жизни» — пишет Горький в статье «О литературе». Малой форме — очерку — Горький придает большое значение, считая его «высоким искусством», которым занимались такие мастера художественного слова, как Глеб Успенский, Гюи де Мопассан, И. Тургенев, Салтыков-Щедрин, Писемский, Лесков, Короленко. Пролетарская литература, по мнению Горького, успела уже, несмотря на свою молодость, выдвинуть группу талантливых очеркистов, сумевших осветить жизнь даже самых отдаленных от центра культуры «медвежьих углов», которых когда-то «государственный гений Романовых вычеркивал из жизни».

Расценивая художественное творчество с точки зрения познания окружающей социальной действительности, Горький одновременно предъявляет к нему требования активного воздействия на эту действительность, активного вторжения литературы в «жизнь эпохи, основное содержание которой — социалистическая революция».

Совершенно ясно, что в данном основном положении, которое Горький предъявляет к художественному творчеству в качестве литературного критика, он идет вслед за Лениным, который еще в 1906 г. в известной статье «Партийная организация и партийная литература» писал о необходимости «вырвать почву у старого полуобломовского, полуторгашеского российского принципа — «писатель пописывает, читатель почитывает».

Горький-критик настойчиво требует от художественного творчества жгучей ненависти к угнетателям, требует классово-партийной литературы.

«Литература,— пишет он,— никогда не была личным делом Стендаля или Льва Толстого, она всегда — дело эпохи, страны, класса».

В критической заметке «О Ромэн Ролане» Горький конкретизирует свое понимание классового отношения к окружающей действительности: «Все более оскорбляемые демонстративным бесстыдством роскоши командующего класса, рабочие люди организуются в общеевропейскую армию для того, чтобы железной метлой вымести вон из жизни изжитое, изгнившее и гниющее. Я искренно

приветствую эту работу, хотя и помню, что не человек для революции, а революция для человека».

С классовой точки зрения производится и оценка им книги Барбюса «В огне». «Книга Барбюса, — пишет Горький в предисловии, — посвящена суровой поэзии правды, она изображает мужество народа, сотен тысяч и миллионов людей, обреченных на смерть и уничтоженных великим провокатором — капиталом. Это он главный герой книги Барбюса. Но люди, о которых говорит Барбюс, уже начинают смело отрицать власть бога над человеком, и это верный признак того, что скоро они почувствуют со стыдом и гневом, как преступна и отвратительна власть человека над подобными себе».

Кроме этих положений Горький предъявляет к литературному произведению четвертое, основное требование — заражать коллективистическим духом. Пролетарская литература встала на путь выполнения данного им положения. «Молодая литература наша энергично служит делу объединения всего трудового народа в единую культурно-революционную силу» — пишет Горький.

В последней своей критической статье за 1931 г. «О литературе и прочем» Горький говорит, что «литераторам и критикам необходимо искать и разрабатывать путь к дружной советской работе в интересах трудовой массы. Революция требует товарищеского объединения всех честных людей, всех, кто чувствует и понимает величие задачи, поставленной рабочим классом перед самим собой».

Таковы главнейшие положения Горького как литературного критика, дающие полное основание видеть в его лице не только крупного пролетарского художника и пролетарского критика, но и бойца за гегемонию пролетарской литературы, за большевистское искусство.

ОБ УРОКАХ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА им. Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО

Доклад т. Таля и содоклад т. Вайнцвайга в Комакадемии 27 июня 1931 г.

Сталинградский тракторный завод в последнее время пользуется особенным вниманием не только у нас в советской стране, но и за границей. Самые различные иностранные издания усиленно занимаются Сталинградским тракторным заводом. Это исключительное внимание будет вполне понятным, если учесть, что Сталинградский тракторный завод представляет собой передовой пост борьбы за освоение новой техники и что на этом заводе сейчас на деле, в действии решаются проблемы овладения техникой и наукой производства.

Вместе с тем на примере Сталинградского тракторного завода мы отчетливо видим, что фронт овладения техникой является фронтом острой классовой борьбы.

Вся наша промышленность переживает период бурной реконструкции. В одном этом году мы должны ввести в действие свыше 518 новых предприятий. Эти предприятия, построенные по последнему слову европейской и американской техники, воздвигаются в новых по большей части районах, и те проблемы, которые сейчас решаются на Сталинградском тракторном заводе в мучительной и напряженной борьбе, эти проблемы встают перед всей нашей промышленностью в целом.

СТЗ им. Дзержинского — это первый наш завод, построенный целиком по последнему слову американской техники, и его огромные стройные корпуса воздвигнуты на пустыре.

Упорная и напряженная борьба за пуск Сталинградского тракторного завода на полную мощность приводит прежде всего к следующему главному и коренному уроку: нельзя думать, что задача освоения новой техники может быть разрешена самотеком, что это — преимущественно «валютная проблема», что-де надо только накопить валюту и на эту валюту купить машины, поставить их, и проблема разрешена. Эта точка зрения довольно распространена. На самом же деле, главные трудности начинаются после того, как куплены машины и завод пущен. Проблема овладения техникой гораздо сложнее, чем валютная проблема, и предоставление ее самотеку совершенно недопустимо. «Теория самотека» и здесь является величайшей опасностью. С этой «теорией» и вытекающей из нее практикой нужна неустанная беспощадная борьба.

На Сталинградском тракторном заводе существовала какая-то совершенно необъяснимая мистическая вера в машину, связанная с своеобразным «советским фордизмом», весьма распространенным среди известных кругов работников завода. Чудодейственная машина сама все сделает, не нужно ей только мешать. Ни соцсоревнование, ни встречный промфинплан с точки зрения этих мудрецов на новых заводах, оборудованных по последнему слову американской техники, не нужны. Нажали кнопку, перевели рычаг — и судьба завода определилась.

Практика СТЗ показала, что все эти советско-фордистские рассуждения ничего общего не имеют с действительностью. Все эти теории потерпели самый глубочайший крах.

Завод построен блестяще. В 11 месяцев на голом пустыре был воздвигнут первоклассный завод, где сочетается самая передовая американская техника с социалистическим трудом, т. е. как раз то, чего не понимают «советские фордисты». СТЗ по производственной мощности является самым большим в мире заводом. С ним можно сравнить только завод Мак-Кормика. Но наиболее крупный завод

Мак-Кормика выпускает 110 тракторов в день. СТЗ по проекту рассчитан на выпуск 144 тракторов в день, и он будет их выпускать. СТЗ имеет первоклассное оборудование. На СТЗ есть станки, которые еще не установлены у Мак-Кормика.

В этом заключается сила Сталинградского тракторного завода. Но здесь же начинаются и трудности.

В июле 1930 г. по плану СТЗ должен был дать 100 тракторов, он дал 5. В августе по плану он должен был дать 600, дал 13. В сентябре по плану должно было быть 1 300, фактически было выпущено 12. В октябре по плану должно было быть — 1 600, было выпущено 211. В ноябре по плану завод должен был дать — 2 000, дал 356. В декабре он должен был дать — 2 400, дал 400. Это, между прочим, иллюстрирует, как неправильно составлялся план для нового завода. В последнее время эти уроки были учтены ВСНХ со всей силой, потому что сейчас последние планы, которые дает ВСНХ Сталинградскому тракторному заводу, как раз учитывают движение этого завода по пути овладения техникой. Так, например, в январе 1931 г. по плану должно было быть 880 тракторов, завод дал 706 тракторов. В январе Сталинградский тракторный завод дал известный сдвиг вверх. Это было связано с тем, что прибыли основные приспособления, в основном было закончено оборудование завода. Это сразу дало сдвиг с 400 до 707 тракторов. Февральский план был 1 500.

Апрель был начат с прорыва. 1 апреля не было дано ни одного трактора. В апреле вся партия, вся советская страна забила тревогу по поводу Сталинградского тракторного завода. Тогда же краснопутиловцы обратились к рабочим СТЗ с письмом, которое сыграло очень большую роль. Президиум ВСНХ предпринял ряд серьезнейших мер, направленных к оздоровлению тракторного завода. В апреле было выпущено 806 тракторов, в мае — 1 523 трактора. Впервые за все время своего существования Сталинградский тракторный завод в мае выполнил свою производственную программу на 94%. В июне завод работает на более высоком уровне, чем в мае, но продолжает лихорадить, выпуск его не надежен и не обеспечен. «Детские болезни» не преодолены, налицо угроза срывов.

СТЗ — это сложный комплекс чрезвычайно тонко продуманного и чрезвычайно тесно взаимно связанного американского оборудования. На нем установлено около трех тысяч машин, различных станков и механизмов, высоко технически совершенных. Основная трудность не только и не столько в том, чтобы овладеть каждым механизмом и каждым станком — основная трудность в освоении всего комплекса производства, в овладении всей этой чрезвычайно сложной системой в целом. СТЗ должен работать как часы, в которых около 3 тыс. станков, в работе которых участвуют несколько тысяч рабочих. Чтобы такой завод работал бесперебойно, нужна всесторонне продуманная и согласованная работа его штаба, фронта и тыла. Штаб — это руководство заводом, фронт — его основные цехи, тыл — вспомогательные цехи. Вспомогательные цехи играют очень большую роль, и если посмотреть, где причина неполадок на СТЗ, то сплошь и рядом оказывается, что они происходят за счет вспомогательных цехов, за счет паросиловой станции, за счет водоснабжения, за счет слишком низкого давления воздуха (сжатый воздух играет очень большую роль в работе и литейного, и кузнечного, и механо-сборочного цехов), за счет инструментального и ремонтно-механического цехов. «Тыл» недостаточно обеспечивает борьбу на «фронте», вооруженном прекрасными станками. Малейший промах в тылу, неправильная постановка работы в инструментальном или ремонтно-механическом цехе так же срывают работу, как какая-нибудь резко бросающаяся в глаза неполадка в любом из основных цехов. На этом заводе нет «мелочей», нет «второстепенных» моментов, которыми можно было бы пренебречь. Здесь все является необходимым. Нужно уметь овладеть производством в целом — и в этом главная трудность. Сложность технологических проблем завода тесно связана с вопросом о качестве работы.

На этом заводе совершенно наглядно мы видим, как качество работы непосредственно превращается в количество тракторов. На СТЗ со всей очевидностью мы видим, как качество работы неразрывно связано с качеством руководства и качеством охвата всего производственного процесса в целом. Одно только уменьшение брака литья на заводе, хотя бы на 30%, даст возможность выпускать свыше 100 тракторов в день. Качество работы на каждом участке этого завода исключительно важная вещь. Например на сборку сотнями ручейков стекаются детали. И если при сборке одна часть в другую не входит, заедает, то сколько ни трудись, сколько ни применяй молоток и напильник, — это не поможет и этим методом проблемы не разрешить. Если какая-нибудь втулка заедает, то сколько ни трудись ее подгонять, ничего не выйдет. Следующая тоже будет заедать. Нужно посмотреть в корень, нужно просмотреть, тщательно проверить все движение этой детали и качество ее обработки на всех операциях. Только когда все операции одна к другой будут пригнаны на те сотые доли миллиметра, на которые рассчитаны допуски, весьма строгие на этом заводе, только тогда работа пойдет бесперебойно. Качество работы в каждом звене должно быть первоклассным и точно соответствовать требованиям, которые выдвигаются.

Если расчленить основные трудности овладения производством в целом, то можно выделить 4 группы вопросов. Во-первых, это вопросы, связанные с технологическим процессом, во-вторых, вопросы экономии поточно-массового производства. Дальше вопросы подготовки и воспитания кадров рабочих и специалистов. Наконец, последний вопрос — закрепление и культурно-бытовое обслуживание кадров. Вот эти четыре группы вопросов и решают дело.

Остановимся вкратце на вопросах, связанных с технологическим процессом. Очень существенной особенностью технологического процесса на СТЗ (построенном на основе поточно-массового и серийного производства) является то, что в нем нет «мелочей». Там все одинаково важно, там все нужно предусмотреть от начала до конца. Любая деталь, какой бы пустяшной она с первого взгляда ни казалось, может сорвать поток. Рассмотрим несколько примеров. Мощный завод, прекрасные станки, 12 тысяч рабочих, конвейеры, прекрасные здания и т. д. И на этом заводе, на полном ходу выбывает из строя фибровая шестерня в станке «Ингерсол» в 19 пролете механо-сборочного цеха. Запасной шестерни нет. Нет и такой фибры, из которой эта шестерня сделана. Когда попробовали сделать из имевшейся фибры шестерню, то эта шестерня немедленно была сорвана. В результате маленькая, скромная, незаметная фибровая шестерня на 16 часов задержала ход завода-гиганта. Под конец сделали бронзовую шестерню, которая с большим ревом и визгом начала работать и работает до сих пор.

Вот другой пример. У одного сверлильного станка сработался и выбыл из строя совершенно простенький кондуктор. Этот кондуктор нужен был для просверливания одной крошечной детали. Кондуктор сломался, и прекращается выпуск тракторов. Это мелочь. Но все это очень поучительно, и на этих мелочах можно видеть, как важно правильное руководство на заводе. Оказывается, этот кондуктор был заказан инструментальным цехом. Куда девался второй заказ — неизвестно. Третий заказ также был потерян, но неизвестно по чьей вине — механосборочного цеха или инструментального. Наконец, дали четвертый заказ, который тоже не был выполнен. Делать же этот кондуктор нужно вообще один час, а в то же время он задерживает весь ход производства. Производство зависит от таких «мелочей» в такой же степени, как от 30-пудовой рамы или блока — ответственнейшей детали мотора.

Дальше очень серьезным и крайне больным вопросом для завода является вопрос внутризаводского и внутрицехового транспорта. Это тоже казалось бы «второстепенная вещь». Ведь основное — это литейная кузница, механическая сборка и пр. На СТЗ применяются автокары и доморощенный внутрицеховой

транспорт в виде трактора с железным листом. Автокары на заводе все время выбывают из строя. Дело доходило до того, что работа всего огромного завода с 12 тыс. рабочих, весь выпуск тракторов зависел от одного-двух автокаров. Все остальные выбыли из строя. Обезличка, которая угробила даже паровоз, привыкший ко всяким испытаниям, угробила и автокар.

Отмечу еще одну «мелочь» — пол. Оказывается и пол на Сталинградском тракторном заводе становится крупной проблемой, задерживающей выпуск тракторов. Там пол торцовый. Торцы сделаны из непросохшего дерева. Они рассыхаются. По ним едут тракторы, получаются на полу выбоины. Из-за этих выбоин происходит очень большой процент брака в шишках, так как в них попадают автокары, везущие шишки в сушильные камеры. Таким образом пол, качество пола и уход за ним становятся серьезной проблемой на этом заводе.

Приведенные примеры — а их можно привести бесчисленное количество — свидетельствуют о том, что на заводе, построенном на основе поточно-массового производства, самая мелкая вещь, самое, казалось бы, третьестепенное обстоятельство может решить судьбу выпуска тракторов.

Следующая, очень важная проблема, связанная с комбинацией серийного и поточно-массового производства — это равномерная механизация всех участков завода, всех этапов технологического процесса. Из отдельных отстающих участков, на которых нужно сосредоточить внимание на СТЗ, нужно отметить обрубку и выбивку литейной, которые явно задерживают производство, точно так же, как и внутризаводский транспорт. Характерная особенность этих участков в том, что они недостаточно механизированы в сравнении с уровнем механизации всего завода. Чтобы угнаться на этих участках завода за усовершенствованными специализированными станками, нужно отказаться от зубила, молотка и кувалды и быстро перейти на общий уровень механизации всего завода в целом. Это — серьезная техническая задача для всех работников завода.

Также дело обстоит и с внутризаводским транспортом. Если эту проблему не разрешить путем конвейера или транспортеров (здесь могут быть различные варианты), если не привести в соответствие внутрицеховой транспорт, особенно в кузнице, которая буквально завалена деталями, с мощностью ее оборудования, то постоянно будут перебои.

Дальше, серьезнейшей проблемой на заводе является проблема резерва. Завод построен на специализированном оборудовании. Там один станок не заменяет другой. Но в этих условиях завод всегда будет висеть на ниточке одного станка и не только станка, но и приспособления к станку. При условиях, когда все оборудование специализировано, нельзя допускать такого положения, чтобы вся судьба трактора зависела от одного станка, от одной детали станка. Здесь необходим резерв.

Резерв может быть троякого рода. Один вид резерва — это задел — известный запас деталей, который может обеспечить бесперебойный ход работы, если какой-нибудь станок выбывает из строя.

Второй вид резерва — запасные комплекты наиболее важного оборудования, приспособления и инструменты в известном количестве.

Третий вид резерва — это известный минимум универсального оборудования, которое должно обеспечить замену тех или иных специализированных станков на случай необходимого ремонта. Разрешение вопроса о резерве является очень серьезной технологической проблемой. Американские фирмы, которые поставляли оборудование этого завода, ставили вопрос о резерве таким образом, что требовали на запасное оборудование 50% стоимости основного оборудования. Итти по линии такого запаса, это значит находиться в полном конфликте с хозрасчетом. Здесь нужно найти «оптимальное сочетание», наилучшую, наиболее выгодную комбинацию всех трех видов резерва. Должен быть какой-то минимум задела.

нужен какой-то запас резервного оборудования и приспособлений и наконец необходим известный резерв универсального оборудования. На СТЗ всего этого нет.

На заводе есть еще целый ряд крупных проблем, связанных с технологическим процессом, в особенности в литейном цехе, но эти вопросы требуют особого доклада специалиста.

Технологический процесс тесно связан с вопросами экономики поточно-массового производства. Экономика поточно-массового производства выступает перед нами как новая и весьма сложная проблема, разрешить которую можно только при помощи настоящего производственного планирования. Настоящее планирование включает в себя в качестве органической составной части встречный промфинплан, который на СТЗ кое-кто считал ненужным. Проблемы экономики поточно-массового производства складываются из вопросов производственного планирования, из вопросов организации производства и труда, форм зарплаты, из вопросов организации учета, из вопросов хозрасчета, из вопросов управления производством.

Планирование поточно-массового производства, вдобавок усложненное серийным характером производственного процесса, на ряде участков представляет крайне сложную задачу и требует исключительного внимания. Нужна плановость на каждом станке, опирающаяся на проверенные технические нормы его работы, нужно точно знать, какие операции он производит, в какой последовательности и в какой связи он находится с другими станками. Если этого нет — всегда будет несоответствие в выпуске различных деталей, а дефицит любой из них срывает производство тракторов. Поэтому бумажное кабинетное планирование сверху ни к чему не приводит. Здесь нужно планирование снизу, крайне важен встречный промфинплан, а для этого нужно укрепить цех, укрепить самую низовую организацию, которая может обеспечить действительное планирование, планирование, которое предвидит, а не то, которое плетется в хвосте у неполадок. План — это предвидение. На Сталинградском тракторном заводе не было самого элементарного предвидения. Там вы в два часа приходите на техническое совещание, которое изучает и определяет всю работу сегодняшнего дня, и не можете получить ответа на вопрос о том, сколько сегодня будет выпущено тракторов. Этого ответа вы не получаете потому, что выпуск тракторов зависит от тысячи причин, которые оказываются непредвиденными. Производственное планирование, правильно поставленное, должно охватывать не только работу основных цехов, но и работу вспомогательных цехов. А на Сталинградском тракторном заводе мы имеем поучительные уроки. Инструментальный цех, который может обеспечить резерв инструмента, работает чуть ли не хуже всех. Нельзя добиться, по какому плану он работает. Он тоже путается в паутине «срочных» и «сверхсрочных» заказов, не имея никакого плана. И вот получается, что некоторые приспособления и инструменты обеспечены на 48 лет, а других вовсе нет, и они срывают производство.

Планирование на заводе поточно-массового производства — это процесс, который теснейшим образом связан с технологическим процессом, с соотношением отдельных частей и деталей работы, основных цехов и вспомогательных цехов. Это очень сложное дело, которое должно быть обеспечено хорошими кадрами, а на плановую работу у нас бросают третьестепенных людей, считают, что планирование—это четыре действия арифметики. На СТЗ же при планировании обходятся даже двумя действиями арифметики — делением и умножением. Берут число заданных тракторов, множат на это число количество деталей каждого трактора и думают, что это нехитрое дело и есть производственное планирование.

Далее планирование неразрывно связано с вопросами учета и хозрасчета. Поточно-массовое производство по операциям требует очень тщательного учета всех операций, всех деталей, всей работы на каждом участке. На СТЗ не было не

только правильного учета рабсилы, но и учета материалов и выработанных деталей. В механо-сборочном цехе все завалено деталями, а сколько их — неизвестно.

На заводе не было поставлено и складочное хозяйство. Например стали разных марок и калибров свалены вместе, и можно встретить в одном месте и хромоникелевую сталь и углеродистую и др. По размеру они похожи друг на друга. Рабочий выбирает приблизительно по размеру, подтаскивает к станку, и в результате получается, что станок (особенно автоматы) выбывает из строя или получается брак. Это опять-таки «мелкий» вопрос, но он срывает работу завода. Учета нет, а учет является предпосылкой и планирования и хозрасчета.

Хозрасчет вообще основной рычаг управления производством в современных условиях. Вне хозрасчета не может быть нормального хода производства. Между тем хозрасчет на СТЗ не был введен. Вероятно кое-кто думал, что американские станки сами по себе заключают хозрасчет и автоматически своими силами его реализуют.

Были самые первые шаги хозрасчета сверху, после нажима и приказа ВСНХ. Но какой же может быть хозрасчет при отсутствии учета, при отсутствии расчета в цехах, отделениях, бригадах. При этих условиях хозрасчета, конечно, на заводе не было.

С этим вопросом тесно связан вопрос о себестоимости. Снижение себестоимости является важнейшей задачей завода. Но снижение себестоимости возможно только на основе полной, решительной мобилизации внутренних ресурсов завода. С одной стороны, нужно мобилизовать внутренние ресурсы по линии рационализаторских предложений рабочих. Завод построен по американскому проекту, имеет прекрасное американское оборудование. Тем не менее поступают предложения рабочих, которые ускоряют работу отдельных американских машин и абсолютно целесообразны, как утверждают специалисты. Однако дело реализации рабочих предложений протекает крайне медленно. К ним относятся возмутительно, с исключительным хладнокровным скептицизмом. С этим нужно покончить. С другой стороны, необходима мобилизация внутренних ресурсов по линии улучшения качества работы, по линии борьбы с браком. Настоящая плановая борьба с браком как следует на заводе не поставлена. Причина брака чаще всего неизвестна. Брак в значительной мере обезличен. Война с обезличкой брака только начата.

Планирование возможно только при том условии, если будут детально изучены причины брака, если будет действительное изучение всего хода процесса производства и если будет ликвидирована до конца обезличка. Обезличка оборудования, обезличка рабочего, обезличка заработной платы и уравниловка, обезличка брака — все эти виды обезлички — злейший бич Сталинградского тракторного завода. С этой обезличкой должно быть покончено. Если этого не будет, если не будет имени, отчества и фамилии виновника брака, то никогда не будет изжит брак. На борьбу с обезличкой должны быть направлены все усилия и все внимание. Тогда здесь будут возможны и большие результаты.

Мобилизация внутренних ресурсов на заводе может итти по разным путям. Нужно наладить по-настоящему учет.

Подводя итоги вопросам планирования, можно сказать: пока завод не наладит настоящего производственного планирования и пока на нем будут метаться от одной дефицитной детали к другой, до тех пор работа завода не сможет подняться на высшие ступени, до тех пор на заводе будут плестись в хвосте неполадок.

Поточно-массовое производство должно опираться на крепко сколоченные цехи, насыщенные техническим персоналом. Степень насыщенности техперсоналом средним, младшим и высшим на таком производстве должна быть гораздо выше, чем на старом производстве. Здесь роль мастера и бригадира исключительно

велика. Она должна сказываться буквально на каждом шагу, так как каждая «маленькая» неполадка на одном станке может остановить 12-тысячный завод. Таким образом здесь нужен неусыпный технический контроль, и это техническое руководство должно быть построено на основах настоящего единоначалия и ответственности.

Следует отметить одну большую опасность, имеющую место в условиях поточно-массового производства. Теснейшая связанность одного пролета с другим, одного станка с другим, одной операции с другой создают благоприятную почву для опаснейшего и недопустимого явления — круговой безответственности: «Иван кивает на Петра, а сам ничего не делает». С этим нужно беспощадно бороться. Здесь борьба может итти по линии мобилизации масс, по линии правильной организации руководства производством, твердого единоначалия и жесткого хозрасчета, по линии соцсоревнования и ударничества и его высшей формы — сквозного ударного движения. Нужно вести дело как по линии мобилизации активности рабочих, так и в особенности по линии правильной постановки административно-технического руководства и ответственности. Единоначалие и ответственность каждого играют исключительно большую роль. Круговая безответственность должна быть заменена особо высокой ответственностью за всю работу в целом и за свою работу в частности.

Немалую «роль» в деле мобилизации масс сыграл пресловутый «верблюд». Несколько слов о сталинградском верблюде. Когда мы выдвигаем какой-либо лозунг на каком-нибудь заводе, мы должны учесть своеобразие этого производства, своеобразие условий, своеобразие обстановки и выдвигать максимально конкретные лозунги. У нас обычно синонимом медлительности является черепаха, улитка и т. п. Сталинград расположен на Волге, в волжских степях. Там большую роль в сельском хозяйстве играет верблюд. Но при всех своих качествах, верблюд конечно не может сравниться с трактором. Сталинградский трактор вытеснит верблюда, когда тракторный завод начнет работать по-настоящему. И вот мы выдвинули и пустили в ход верблюда, который прекрасно орудовал в руках члена бригады «Правды» т. Безымянского. Верблюд был использован для критики круговой безответственности. Верблюд радовался всем недостаткам тракторного завода, прогулам, поломкам станков, и пр., и он проливал горькие верблюжьи слезы по поводу всех успехов завода. Этот верблюд имел огромное воздействие на рабочих. Орден верблюда, звание верблюда стало действительно позором. Когда вручали орден верблюда шишельному отделению, которое работало хуже всех, некоторые работницы плакали от стыда. Немалую роль сыграл верблюд и в деле борьбы с «круговой безответственностью».

Каждому новому заводу с поточно-массовым производством эту опасность — «вали на соседа» — нужно учитывать с самого начала. Между тем если каждый будет образцово выполнять свою работу, вся работа пойдет успешно. Твердое единоначалие и твердая дисциплина — это один из принципов управления на заводе. Но тут два конца. Один конец — это выполнение того приказа, который тебе дается, точное, быстрое, неуклонное и ударное выполнение. Но единоначалие имеет и другую сторону. Оно требует, чтобы единоначальник умел приказывать, умел твердо требовать и добиваться выполнения, а это не всегда имеет место, и на заводе в этом отношении масса дефектов. Нужно требовать от единоначальника, который отвечает за дело, чтобы он умел приказывать и настоять на выполнении своего распоряжения. У всех начальников должна «развиться мускулатура». Он должен не только уметь настаивать на выполнении своего распоряжения, но и сам должен уметь выполнять те директивы, которые дают ему. Только тогда возможна бесперебойная работа, когда это единоначалие и дисциплина будут сочетаться с соцсоревнованием и ударничеством, с активностью рабочей массы.

Не менее важным является вопрос об организации труда и об оплате труда. Здесь прежде всего вопрос о сдельщине. Этот вопрос является чрезвычайно запущенным не только на СТЗ, но и всюду. Обезличка и мелкобуржуазная уравниловка в зарплате широко растространены на СТЗ и являются одной из серьезных болезней завода. Они приводят к усилению текучести, к тому, что рабочие не закрепляются на своей определенной работе. Происходит постоянное передвижение рабочих от станка к станку, что не позволяет должным образом воспитать кадры и обеспечить должный ход производства. Но вместе с тем надо отметить, что введение сдельщины совсем не такая простая вещь на СТЗ. Здесь не может быть единой системы зарплаты на всех участках. Было бы гибельной вещью дать такую обезличенную систему общего шаблона. В одном случае там будет прямая сдельщина, которая возможна на целом ряде участков производства (особенно в литейной, кузнице, инструментальной и т. д.). В других это должна быть групповая сдельщина. Есть участки, где без этого нельзя обойтись. Наконец сдельная оплата не может обеспечить всей той гибкости заработной платы, которая необходима для стимулирования хорошего качества работы. Здесь на помощь должна притти премиальная система. Премия за точное досрочное выполнение или за перевыполнение производственной программы, премия за хорошее отношение к станку, премия за улучшение качества, за уменьшение брака и т. д. Но применение премиальной зарплаты требует, чтобы каждый единоначальник, и в частности младший инженерно-технический персонал, был не хвостистом и не выравнивал бы всех, а нужно уметь твердо выделить того, кто действительно заслуживает этого выделения.

Все эти проблемы представляют собой проблемы экономики поточно-массового производства, вне разрешения которых завод не может быть пущен на полную мощность. Но все эти вопросы, в свою очередь, связаны неразрывно с третьей группой вопросов — это с вопросами рабочей силы. В этой области на заводе был допущен тот же самотек, который вообще характеризовал его работу в целом ряде областей. Никто не заботился о подготовке рабочей силы. Тут были всякие рассуждения. С одной стороны, уповали на какую-то мобилизацию, что Наркомтруд мобилизует рабочих из других мест и доставит их на Сталинградский тракторный завод. С другой стороны, предполагалось, что формирование рабочих кадров для этого завода — очень легкое дело. Ссылались на то, что у Форда, мол, написано, что в два месяца или в две недели он обучает рабочего. Между тем в своей последней книжке Форд сам говорит, что его неправильно поняли — он вовсе не доказывал, что рабочих не надо готовить. Однако до сих пор кое-какие наши советские фордисты повторяют вреднейшую чепуху о ненужности подготовки рабочих.

Второй вопрос: важна не только производственная подготовка рабочих, но важно их пролетарское воспитание. Это колоссальной важности проблема.

Третье важнейшее дело — надо закрепить рабочих, поставив на должную высоту их материальные и жилищные условия и культурно-бытовое обслуживание.

От первой мобилизации в 7 тыс. молодежи ЦК ВЛКСМ осталось на заводе около 2 тыс. чел. Из мобилизованных 1 000 квалифицированных рабочих осталось 142 человека. Еще из мобилизованных 1 000 комсомольцев осталось 216 чел. и т. д. Из всех этих мобилизаций почти никаких устойчивых кадров не получилось. Уроки мобилизации для СТЗ должны быть учтены решительно всеми. В этом отношении виноват больше всего сам завод, потому что культурно-бытовое обслуживание было поставлено очень плохо. С другой стороны, на мобилизацию нельзя рассчитывать еще и потому, что нет таких заводов где был бы большой излишек и откуда были бы посланы лучшие квалифицированные кадры на другой завод. Урок: рабочую силу надо готовить. Расчет на самотек в рабочей силе — одна из главных опасностей при пуске новых предприятий.

Воспитание рабочих кадров — очень сложная задача. Мелкобуржуазные влияния среди новых рабочих очень значительны. Они выражаются и в прогулах, и в рвачестве, и в «летунстве», и в «станколомстве» — в своеобразном новом проявлении мелкобуржуазного и кулацкого влияния в среде рабочих. В целом ряде случаев бывает поломка от того, что рабочий не умеет работать, а бывает поломка и прямо вредительского характера или от злостно небрежного непролетарского отношения к станку. Например после окончания работы, ночью, проходя по цеху, можно увидеть, что несколько станков еще продолжают двигаться. Станки автоматические, и сами работают. В обрубной, которая является узким местом, барабаны сплошь и рядом вместо 4—6 часов вращаются 20 часов. Это сигнализирует о том, что огромнейшее значение имеет воспитание новых рабочих кадров, воспитание в них хозяйственного пролетарского отношения к оборудованию. И производственное обучение представляет очень сложную проблему. На СТЗ есть целый ряд печальных уроков. Там например говорят, что лучше всего станки знают те, кто эти станки ломал. Кто ломал станок, тот этот станок изучил, и были там в некотором числе такие любители, которые, решив получить разностороннее образование, пройти так сказать, университетский курс, переходили со станка на станок, ломали их, а потом решали применить свою высокую квалификацию на другом заводе. Такие случаи показывают, что задача производственного обучения совсем не так легка, как кажется. Она требует систематической работы и прежде всего ликвидации обезлички. Рабочие должны быть прикреплены к бригаде, к станку, к пролету. Каждый станок, каждый механизм, каждая бригада, каждый пролет должны иметь твердого пролетарского хозяина. Это основная предпосылка правильного воспитания пролетарских кадров. В связи с этим стоит вопрос о непрерывке. Опыт СТЗ показал несомненно, что на таком новом заводе, на котором еще не окрепли и не устоялись кадры, нельзя переходить к непрерывке. Непрерывка там привела к обезличке, привела к тому, что увеличились поломки оборудования, что производительность труда падает и т. д. Начинать надо с прерывки. И только обучив рабочих, воспитав их как пролетарские кадры, сформировав кадры мастеров и бригадиров, можно переходить на непрерывку.

Характерно, что производственное обучение рабочих построено самым кустарным образом и сейчас. Техническая учоба — в порядке добровольной общественной нагрузки. Преподаватели не оплачиваются. Надо поставить это дело на твердые рельсы. Это государственная необходимость, и обойдется нам дешевле обучить рабочих, чем тратить валюту путем поломок станков. Нам нужно поставить все производственное обучение рабочих в порядке серьезного дела, которое управляется на каких-то определенных началах, имеет ответственных за это дело людей, имеет программу и пособия. На Сталинградском тракторном заводе числится, что технической учобой охвачено более 4 тыс. рабочих. На самом деле, учится не больше половины, да и то при большой текучести. Как их учат? Тут же в цеху, полутемно, машины шумят, никаких пособий нет. Что за учеба в таких условиях. Нужно было бы издать государственный закон, воспрещающий ставить к новым станкам рабочих, которые не прошли особого вводного курса производства. Это во всяком случае обойдется нам дешевле — мы не валюту (поломка станков) будем тратить. И получим эффект, который десять раз окупит себя. Ведь рабочий, которого тут же ставят к станку без всякой подготовки, сплошь да рядом только срывает производство.

Наконец, последний вопрос — это вопрос о текучести и закреплении рабочих кадров, неразрывно связанный с материальными и культурно-бытовыми условиями рабочих. В Сталинграде в этом отношении было недопустимое, возмутительное положение. Там заботились о станках, заботились о зданиях, заботились о техническом персонале, который туда переброшен сейчас в немалом количестве. О рабочих заботились. Кое-какие дома построили совершенно в недостаточном коли-

честве и плохо. Но больше ничего не сделали. На Сталинградском тракторном заводе 12 тыс. рабочих, в поселке живет 30 тыс. человек, но там нет фабрики-кухни, нет школы, нет клуба, нет театра, нет лодок, нет яхт-клуба. Неужели можно ожидать, что при этих условиях рабочие будут закрепляться.

Здесь нужно сделать очень серьезный вывод. В современных условиях мы со всей силой подчеркиваем, что социализм неразрывно связан с постоянным улучшением культурного и материального положения рабочих. И на новых стройках это имеет особенно важное значение. Далее, здесь нужно было бы издать государственный закон, который обязывал бы, что при постройке завода должен быть создан определенный минимум материальных, культурно-бытовых и пр. условий. Это важнейшее условие закрепления рабочих кадров. Здесь нужна борьба на два фронта. С одной стороны, есть гигантское прожектерство — социалистические сверхгорода со всякими непроверенными выдумками и пр., причем все это должно быть через много лет, а пока что ничего не делается. С другой стороны, возмутительное, тупое бюрократическое пренебрежение ко всем вопросам материального и культурно-бытового обслуживания рабочих. Необходимо учесть, что рабочие кадры самотеком не придут, их нужно закреплять, а закреплять их можно путем обеспечения жилищных культурно-бытовых и материальных условий.

Сюда же относится вопрос о кооперации. Кооперация на Сталинградском тракторном заводе оказалась в вопиюще безобразном состоянии. Она была засорена до последней степени и работала отвратительно. Между тем этот вопрос вряд ли можно считать единичным. Здесь нужно сделать следующий общий, очень серьезный, хозяйственно-политический вывод.

Нельзя и здесь представлять дело самотеку.

Когда мы строим новое предприятие, надо во что бы то ни стало обеспечить его и в отношении культурно-бытового обслуживания и в отношении культурно-бытовых кадров, чтобы вся работа сразу становилась там на новую высоту, как этого требует новый гигант, построенный по последнему слову техники.

Вот в беглом изложении некоторые весьма поучительные уроки Сталинградского завода.

Надо сказать, что в мае, начале июня на Сталинградском заводе был достигнут заметный сдвиг. Все таки после 806 тракторов в апреле Сталинградский завод дал 1 523 трактора в мае, т. е. сразу вдвое за один месяц, и выполнил программу на 94%. Это показывает причины неполадок и недостатков на заводе, которые вскрываются сейчас со всей беспощадной пролетарской самокритикой — субъективные причины, ключ к их преодолению в наших руках. Можно наладить и учет, и хозрасчет, можно уменьшить брак и улучшить качество работы, можно провести твердое единоначалие и устранить неувязки, можно наладить и производственное обучение рабочих, и сдельщину, и производственное планирование, можно решительно улучшить жилищное, материальное и культурно-бытовое положение рабочих (и кое-что уже в этой области сделано).

История Сталинградского тракторного завода свидетельствует сразу о двух вещах. Во-первых, она показывает, что дело овладения техникой — трудное дело, что самотеком ее не завоюешь, что машина сама не делает ничего. Но, во-вторых, она показывает, что овладеть этим мы можем. Уроки Сталинградского тракторного завода показывают, что новые рабочие кадры быстро воспитываются и крепнут в борьбе за тракторы. Не даром на заводе говорят, что люди делают тракторы, а тракторы делают людей. Там есть такие ударники, которые нисколько не уступят лучшим ударникам Москвы и Ленинграда. Там идет процесс быстрого создания рабочих кадров в процессе борьбы за тракторы, и это является одним из условий нашего успеха. Социалистическое соревнование и ударничество, подъем творческого энтузиазма, в котором особенно большое значение имеют

его высшие формы — сквозные ударные бригады, планово-оперативные группы, хозрасчетные бригады, рационализаторские группы и т. п. — дают нам все новые средства для овладения американской техникой. К этому нужно приложить производственное планирование, правильно поставленный жесткий хозрасчет, твердо организованный технологический процесс. На основе этого сочетания мы безусловно сможем разрешить задачу, которая является основной для настоящего периода. Мы сумеем овладеть техникой и решить эту важнейшую проблему реконструктивного периода.

Содоклад т. Вайнцвайга

После двухчасового доклада т. Таль выступил в качестве содокладчика т. Вайнцвайг.

Уроки Сталинградского тракторного завода,— говорит т. Вайнцвайг,— это не уроки техники, которые присущи всякому индивидуальному или серийному производству, это уроки организационного характера.

Прежде всего необходимо заострить внимание на вопросе о мелочах, вопросе, затронутом т. Таль в начале его доклада.

Весь брак в поточно-массовом производстве,— говорит докладчик,— не бывает от отклонения на метры. Брак происходит от отклонения на миллиметры, на десятую, сотую долю миллиметра. Мелочи, которые создают эти отклонения, тяготеют над производством. Работа непрерывным потоком, при которой мы имеем точную систему допусков, предъявляет жесткие требования к работе каждого рабочего, работающего на станках, и требует большой квалификации. Сама работа и контроль этой работы становятся более сложными и более ответственными, чем это было раньше.

Поэтому следующий вопрос, который ставит перед нами поточно-массовое производство, это вопрос о квалификации рабочих. Массовое и крупносерийное производство, при котором можно применять станки-автоматы, означает, что мы, с одной стороны, упрощаем операцию, которую делаем на станке, а с другой стороны, усложняем кинематику станка. Другими словами, человек, стоящий у станка, должен уметь обращаться со станком гораздо более сложным, чем тот, на котором он работал раньше, он должен знать кинематику станка и уметь точно и бережно с ним обращаться. Этот станок требует предварительной подготовки того рабочего, который на этом станке будет работать.

Далее т. Вайнцвайг останавливается на вопросе об американских нормах и о том, нужны ли соцсоревнование и ударничество и можно ли базироваться на встречном промфинплане. Во-первых,—говорит т. Вайнцвайг,—американских норм на СТЗ нет. Их никто не знает. Нормы, которые были в американских документах, не были переведены на русский язык и постепенно исчезли. Во-вторых, когда Оргметалл совершенно правильно поставил вопрос о производстве испытания станков, чтобы установить нормы, то эти испытания начали делать лишь теперь. В-третьих, необходимо предварительное испытание всего оборудования и выявление тех норм, на базе которых можно действительно строить правильное планирование. Некоторые станки не выдерживают американских норм, а другие перевыполняют их.

Следующий, самый основной вопрос, это вопрос о том, что работа непрерывным потоком на каждом данном заводе не может рассматриваться как совершенно оторванная работа, вне общей работы промышленности. Мы не можем вести работу непрерывным потоком на одном заводе, не занимаясь рационализацией всех заводов-поставщиков, транспорта и т. д., от которых зависит этот завод. Кроме того, чем выше культурно-техническая ступень, тем более высокие требования предъявляет каждый станок к окружающему миру. Это имеет колоссальное воспитательное значение в деле рационализации всей нашей промышлен-

ности и является большой заслугой СТЗ. Если завод недодаст 10 тракторов, то это конечно причинит известный убыток. Но этот убыток послужит толчком для подтягивания всей промышленности, облегчая работу всех заводов и превращаясь таким образом в колоссальнейший плюс.

Следующий вопрос — это организация всех цехов, которые обеспечивают производство. Все наши проекты грешат тем, что мы имеем хорошо разработанные проекты основных цехов, а не вспомогательных устройств, которые главным образом обеспечивают бесперебойную работу завода.

Мы не можем сказать, где кончаются вопросы техники и где начинаются вопросы организационного характера. Мы должны поставить контроль и учет так, чтобы выявлять все факторы, а не гнаться только за техническими факторами, ибо брак и прорывы являются следствием не только технических, но и организационных причин. Но во всех случаях наряду с широкой постановкой вопросов необходимо особое внимание уделять изучению каждой отдельной мелочи, беря в этом отношении пример с американцев. На заводе одному американцу не нравится графит, другому дрожание шестерни и т. п. Как будто ничтожная мелочь, но они на все это обращают внимание. На их же предложения у нас не обращают внимания, говоря, что нельзя считаться с такими мелочами, когда на заводе прорыв.

Между тем эти мелочи создают весь комплекс вопросов, охватывающих все производство.

Наконец проблема технических кадров и кадров вообще,— продолжает далее т. Вайнцвайг, — является одной из основных. Для того, чтобы получить результат встречного промфинплана, надо иметь людей, которые бы знали этот вопрос и могли бы дать на него ответ. Вопрос о создании квалифицированных кадров, которые могли бы обучить рабочих производственному процессу, стоит очень остро. Он требует от инженера совершенно других знаний, чем раньше. Раньше инженер был конструктором изделий, теперь он конструктор процесса. Он должен знать все детали процесса, обеспечивающие его бесперебойный ход.

«НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ И БОРЬБА ЗА ПОПУТЧИКА»

(Вечер докладов в Ин-те ЛИЯ Комакадемии)

Организованный Секцией литературы и искусства народов СССР Ин-та ЛИЯ Комакадемии совместно с ВОАПП вечер докладов на тему «Национал-демократизм и борьба за попутчика» с совершенной ясностью показал контрреволюционную сущность национал-демократизма и смыкающегося с ним национал-оппортунизма, протаскивающих свою контрреволюционную идеологию в литературу; вскрыл и методологические основы нацдемовщины, формы ее проявления и методы влияния нацдемовской идеологии на попутчиков.

«Буржуазные элементы, — говорит в своем докладе т. Коваленко, — которые раньше отчасти занимали сменовеховские позиции по отношению к советской власти, позиции выжидательные, обусловленные надеждой на буржуазно-демократическое перерождение советской власти, сегодня эти буржуазные элементы под влиянием успешного наступления социализма убедились в том, что мирным путем добиться перерождения советской власти не удастся и что таким образом в интересах реставрации капиталистических отношений им остается итти только путем свержения советской власти при помощи интервенции. Это основной момент, который способствовал повороту сменовеховской нацдемовской буржуазной интеллигенции на позиции фашизма, на позиции активной борьбы против советской власти, против пролетариата под знаменем буржуазного национализма».

В восстановительный период буржуазная интеллигенция стремилась использовать процесс национально-культурного строительства для возрождения своей буржуазной по идеологии, национальной по форме культуры, но пошедшее пролетарским путем развитие национальной культуры исключило всякие возможности развития культуры буржуазной. Этот момент столкнул часть сменовеховской интеллигенции с позиций лойяльности к организации контрреволюционных фашистско-нацдемовских партий.

Одним из крупных выразителей нацдемовщины является украинский критик и историк литературы проф. Ефремов, активный участник СВУ.

В своей книге «История украинской литературы» Ефремов всю украинскую литературу со времени Киевского княжества до наших дней рассматривает как «сплошной процесс развития идеи национального возрождения», «национальной свуданости» (сознания).

Советскую литературу (литературу бездарных барабанщиков революции) Ефремов исключает из комплекса «украинства», как и вообще «советские времена», приравнивая их ко временам «татарского ига».

Другая разновидность нацдемовской теории — разновидность формалистическая, маскирующая контрреволюционные националистические идеи «под маской художественной специфической литературы»; эти теоретики «представляют историю литературы как развитие, в первую очередь, литературной формы», игнорируя всякое идейное (если оно не националистическое) содержание литературы.

Национал-оппортунизм в теории, объективно скатывающийся к национал-демократизму, отличается от последнего «умением прикрывать конто-

революционную суть своего национализма и своей буржуазной идеологии внешне революционной фразеологией .

Для национал-оппортунизма характерна, и в этом он сращивается с нацдемовщиной, прежде всего «теория самобытности данной нации», т. е. другими словами, теория буржуазной, единой крестьянско-интеллигентской нации, «идущей во главе с интеллигенцией к национальному освобождению». Теория самобытности применяется как к истории, в частности истории революции, подменяющей пролетарскую революцию национал-буржуазной, так и к психо-идеологическому типу нации. Утверждается например, что украинцы — «особая нация», что «дух у нее молодой», а отсюда делается вывод, что если нация самобытна и «юна духом», то она должна сменить старые «дряхлые» господствующие нации, стать центром возрождения культуры, мессией освобождения человечества.

Национал-оппортунисты стремятся создать единый блок буржуазии и пролетариата данной нации против советской пролетарской России, выдвигается теория борьбы двух культур.

В этом отношении характерен Хвилевой, написавший статью против «Московских задрипанок», где Москва рисуется «мещанским болотом» с единственным оазисом — ЦК партии и Коминтерном. В Белоруссии — Желунович, называвший переводные русские советские пьесы «объедками Москвы».

Нацдемы и национал-оппортунисты отрицают пролетарскую культуру и литературу, квалифицируя последнюю как «голую агитку».

Каковы особенности творческого метода нацдемов и национал-оппортунистов?

Прежде всего, они против современной пятилетки. В своем творчестве они устремляются в идеализируемое ими феодальное прошлое или на «лоне чистой природы», фактически природы кулацкой, природы помещичьего хутора (на Украине); они культивируют буржуазный индивидуализм, «противостоящий системе пролетарской диктатуры и коммунистической идеологии».

Их метод — метод пассивного созерцания действительности, но иногда они «поворачиваются» к современной действительности, и этот поворот бывает всегда контрреволюционным, причем свою контрреволюционную идеологию они искусно маскируют аллегорическими приемами (символизм и т. д.).

Начиная с «пассивного созерцания действительности», нацдемовские поэты и писатели переходят сначала к несмелому, а потом к открытому отрицанию советской действительности, от символической формы лирических стихов (таких например, как украинский поэт Зеров или белорусский поэт Язен Пушга) к жанру политического контрреволюционного романа, типа «Вальдшнепов» Хвилевого, в котором Хвилевой находит выход из неприглядной советской действительности по линии контрреволюционного фашизма.

Для творческого метода буржуазного национал-демократизма и правопопутнических писателей, находящихся в плену нацдемовской идеологии, характерны романтизм, «романтическое отрицание» современной действительности, пессимизм, «идеализация прошлого», культ сильной личности «героя» (буржуазной личности, часто кулака, противостоящей пролетариату в борьбе).

Национал-демократизм на Украине, говорит в своем выступлении т. Клоччя, имеет несколько этапов в своем развитии.

Первый этап — после Октябрьской революции, когда национал-демократизм не выявил себя активно на литературном фронте, как бы «окопался», «выжидал».

С начала нэпа нацдемовщина переходит к робким попыткам наступления на молодую и слабую тогда пролетарскую литературу, потом, активизируясь, идейно смыкается с украинским фашизмом, имеющим свою базу за границей.

Нацдемы старались влиять на наших попутчиков в «соответствующем направлении», и в свое время часть попутчиков подпала под влияние этих завуалированных нацдемовских «эстетических» теорий, что объяснялось в некоторой мере слабостью в то время пролетарской литературы.

Примером отхода левого, близкого к пролетариату попутчика к отрицанию советской действительности, может служить поэт Дм. Фалькиевский, для которого наша советская действительность «черна, как тьма черная».

Нацдемовщина ищет все новые формы для маскировки свой контрреволюционной идеологии, под влияние которой попадают даже некоторые революционные писатели, но под влиянием марксистской критики сознают свои ошибки и начинают их исправлять.

«В последнее время, — говорит т. Клоччя, — в основном разбитый во многих литературных дискуссиях нацдемовский фронт, раскрытый по линии СВУ и по многим другим политическим организациям, просачивается и влияет на попутничество в рядах украинских пролетарских организаций «ВУСПП» и «Молодняк». Нацдемовщина разгромлена наголову, но не добита, и наша задача в том, чтобы уметь выискивать эти нацдемовские проявления, где бы и в какой бы форме они бы ни проявлялись с тем, чтобы добить нацдомовщину до конца».

Писатели-борцы за буржуазно-капиталистическую реставрацию, за националистическую культуру, — говорит в своем выступлении т. Пронь, — писатели типа Ивченко, написавшего контрреволюционный роман «Рабочие силы», протаскивают в своих произведениях разнообразные формы маскировки фашистских контрреволюционных идей.

«Свои идеологические принципы эти писатели строят на философии Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра. Выдвигают на первый план абсолют чистого разума (а не «какие-нибудь» там движущие силы революции), заменяют сознательное — подсознательным, диалектику классовых противоречий, закономерность общественного процесса — законами биологии». Для них «Украина прекрасна в абстракции, в прошлом, но очень убога в сегодняшнем».

«В белорусской художественной литературе, — говорит т. Сенкевич (Белорусский АПП), — можно наметить два метода, которыми пользовались нацдемы для пропаганды своих нацдемовских идей в художественной литературе.

Первый метод, характерный для восстановительного этапа, — под прикрытием революционной фразы, используя символику, используя фольклор, протаскивать свою националистическую идеологию.

Другой метод сводится к тому, что в стихах например дается несколько строк, где делается «реверанс партии и советской власти», а затем путем отступления в область фольклора, в область сказок пропагандируется самый яркий национал-демократизм.

Характерно, что в этой своей работе нацдемы провели своего рода разделение труда между художником и критиком. Так например нацдемовский критик А. Бабярэка пишет ряд статей о «пролетарском поэте» Дубровке, где всячески старается замаскировать нацдемовскую сущность творчества поэта.

Белорусский АПП своей критикой и творчеством дал бой и разбил нацдемов в области литературы. На сегодня мы имеем такое положение, что поэты и писатели, находившиеся в плену нацдемовской идеологии, перестраиваются. Мы имеем, говорит т. Сенкевич, заявления Колоса, Купалы и др., где они признают свои ошибки и обещают стать на путь борьбы с национал-демократизмом.

Целый ряд фактов говорит о перестройке этих писателей, но также и о трудностях для них этой перестройки, трудностях перелома.

Литературное объединение «Узвышшя», как стало очевидным после раскрытия его национал-демократической деятельности, отделившись в 1928 г. от «Молодняка» (тогда единственное литературное объединение в Белоруссии), имело определенную политическую цель — организовать нацдемовскую литературную ячейку. «Узвышшя» стало рупором национал-демократизма на литературном фронте.

«Работа по разоблачению «Узвышшя» и «Полымя», — говорит т. Галавач (Белорусский АПП), — проводилась у нас на протяжении долгого времени».

Борьба эта осложнялась тем, что на таких участках культурного фронта, как Наркомпрос, издательство Академии наук, было очень сильное влияние нацдемов, где они занимали значительные позиции.

Сильное влияние нацдемов было и на историческом фронте Белоруссии.

Нацдемовские историки проповедуют бесклассовость, единство белорусской нации, рассуждая так: помещик — поляк, богатый крестьянин — шляхтич, а чиновник — это русский. Они угнетали, издевались над белорусским народом, а Белоруссия — это трудящиеся крестьянские массы, которые не имели в своем составе эксплоататоров.

Примененное к современной действительности, это ведет к смазыванию борьбы с кулачеством, к смазыванию классового расслоения в Белоруссии».

На участке борьбы против генеральной линии партии национал-демократы протягивают руку за поддержкой к великодержавным шовинистам.

«Мы имеем, — говорит т. Галавач, — всегда теснейшее переплетение национал-демократизма белорусского с великодержавным шовинизмом в борьбе против национальной политики нашей партии».

В 1929—1930 гг. было издано несколько книг еврейского писателя Нистера, «стиль которого, — говорит т. Дунец (Евр. секц. Бел. АППО), — выражает квинтэссенцию всего того мистического и схоластического, что только было в истории еврейской литературы, если зачислить в эту литературу всех пророков и святые свитки включительно».

У Нистера национал-демократизм проявляется своеобразно, не в тематике, а получает формальное воплощение. «Все то мистическое, кабалистическое, символистическое, — говорит т. Дунец, — что можно черпать из еврейских националистических источников, все это взято Нистером для того, чтобы оформить свои аллегории, проникнутые реакцией, суеверием, немощью».

Выпустивший в 1930 г. книжку стихов поэт Галкин оплакивает «еврейский народ, который «покоряется» и «гибнет от поцелуев» советской власти».

«Удар, нанесенный Октябрьской революцией европейской буржуазии, — говорит т. Дунец, — воспринимается поэтому как удар существованию еврейской нации».

Ярким выражением еврейского национализма может служить поэма Гофштейна «Песня моего равнодушия», в которой поэт пессимистически «равнодушен» к советской действительности и стремится отчалить из «чужих вод» к «собственным берегам», так как «чужие», т. е. весь пролетариат не могут решить судьбу еврейской нации.

Трудность борьбы пролетарской литературы с этими националистическими писателями осложнялась тем, что ряд критиков (Нусинов, Литваков) вместо разоблачения нацдемовской сути этих писателей замазывали ее, восхваляли таких, например, писателей, как Нистер.

«В борьбе против национал-демократизма, — говорит т. Дунец, — мы достигли успехов, нацдемовский фронт в основном разбит, нам удалось завоевать ряд попутчиков, бывших под влиянием нацдемовской идеологии».

У целого ряда писателей, как Филипп Берг, Даниэль, Маркиш, Орланд и др., мы имели явный перелом в сторону перехода на рельсы пролетарской литературы.

Анализируя в своем выступлении статьи П. Когана и проф. Бороздина о татарской литературе, т. Кави-Наджми (Татарский АПП) дал наглядную картину, как «в едином блоке смыкаются шовинистический и националистический «ползучие уклоны» в борьбе против генеральной линии пролетарской литературы и марксистской критики».

В своих статьях о татарской литературе П. Коган представляет татар как «единый бесклассовый народ», всячески затушевывая классовую борьбу пролетариата против буржуазии.

Вычеркивая классовую борьбу из истории татарской литературы, П. Коган, в полном согласии с татарскими националистами, заявляет: «Татарская литература — это, прежде всего, литература деревни».

Наряду с такими нацдемовскими установками мы имеем у того же П. Когана ряд великодержавно-шовинистических высказываний. Так, о современных татарских писателях он пишет: «Связь между путями добывания пищи и моральными представлениями, между их трудовыми заботами и нравами настолько непосредственна, что иногда кажется будто перед вами люди далеких эпох, когда человек еще не был отделен от растений и животных ухищрениями цивилизации».

Проф. Бороздин в своих статьях, идя по протоптанной нацдемами тропинке «классового мира», вопреки ожесточенной классовой борьбе в татарской литературе, пишет: «Все, что выходит теперь из-под печатного станка... имеет в виду широкие слои рабочих и крестьян и круг советской интеллигенции».

В татарской литературе 1917—1919 гг. были годами открытого активного выступления националистов, влияние которых до сих пор окончательно не изжито.

Творчество таких писателей, как Чнякяй и Кутуй, организатор контрреволюционной группы «Джидигян», насквозь пронизано открытым контрреволюционным национализмом.

Сюембик, Чингиз-хан, Великий Туран, реставрация времен Тамерлана, ориентация на буржуазно-феодальный Восток — вот лейтмотив нацдемовской татарской поэзии.

Часть попутчиков попадала под влияние нацдемовской идеологии, и ТАПП ведет борьбу за лучшую часть этих попутчиков, вырывая их из плена национал-демократизма.

Одновременно с этим часть попутчиков, творчество которых неразрывно связано с чаяниями и идеями национал-демократизма (такие писатели, как Кутуй, Чнякяй и др.), отходят в лагерь буржуазии.

Пантюркизм в Туркменистане оформился в виде чагатаизма, т. е. идеи объединения в единое государство только тех народностей, которые были под владением Чагатая.

В области культуры течение чагатаизма выражается в идеализации, восхвалении литературы и языка времен Чагатая.

«Чагатайская литература, — пишет узбекский ученый и поэт Фиткрат, — имеет такую славную историю, перед которой даже сегодняшняя европейская литература снимает шапку».

«В области языка. — говорит т. Караханов (Ср. Аз. АПП), — чагатаизм смыкается с пантюркизмом».

«Пантюркизм — это наш идеал, — пишет Фитрат, — мы можем это везде доказать. Если из трех наречий: татарского, тюркского и чагатайского мы выживем иностранные, арабские, персидские и русские слова, то мы несомненно достигнем идеала пантюркизма».

В области литературы пантюркистами проповедуется теория, что в основу пролетарской узбекской литературы должна быть положена чагатайская литература; произведения таких писателей феодального прошлого, как Махтум—Кули и Навои, должны лечь в основу современной туркменской литературы.

Развитию этих пантюркистских теорий немалую помощь оказывают такие русские ученые, как например проф. Самойлович, которые всячески поддерживают эти теории.

Местный национализм в Туркменистане и Узбекистане доходил в первые годы Октябрьской революции до открытых контрреволюционных форм.

В настоящее время мы имеем попытки со стороны националистов замазывать, извращать суть своей реакционной буржуазно-националистической идеологии.

Так например национал оппортунист Буриев, анализируя творчество Кульмухамедова, пишет: «Кульмухамедов за бедноту, так как он пишет: «не плачь бедняк, когда-нибудь станешь, как лев», т. е. Буриев хочет доказать, что Кульмухамедов ведет бедняков по пути Ленина, в то время как поэт подразумевает здесь старые религиозные догмы о награждении бедняков за их страдания на земле всеми благами на том свете.

«Мы боремся,—говорит т. Караханов,—со всеми их (националистов) ухищрениями и желанием приспособить партийные директивы к догматам религии. Они хотят, чтобы не было классовой борьбы, но мы с ними будем бороться и в этой борьбе выйдем победителями».

Националистические, пантюркистские идеи, идеи объединения всех тюркских народностей в единое Туранское государство от моря до моря,—говорит т. Кулиев,—доходит до своего апогея в период Муссавата в 1919 г.

Литература этого периода была пронизана махровым реакционным шовинизмом, доказывающим, что тюрки должны вырезать армян.

После советизации Азербайджана пантюркистские, националистические идеи нашли свое отражение, с одной стороны, в творчестве сбежавших в Константинополь эмигрантов, с другой стороны, в творчестве внутренних эмигрантов. «Это было время,— говорит т. Кулиев,— когда на страницах наших журналов внутренняя эмиграция выступала совершенно открыто» (Джавад Ахундов, Сеид Бедредин, Гуссейн Джавад).

Теперь националисты маскируют свои выступления. Так, проф. Чобан-Заде маскируется фразами об интернационализме, о революционности, протаскивая в своих произведениях националистические пантюркистские идеи, проповедуя идеи «культурного объединения» всех тюркских народов.

Пантюркистскую идею «культурного объединения» проповедует и азербайджанский критик Али-Назим, который в константинопольском пантюркистском журнале в 1927 г. писал, что «азербайджанская литература, начиная с революции 1905 года, изменила свое направление в сторону османской литературы и теперь, с одной стороны, сливается с ней, а с другой, очень близко подходит».

Наряду с проявлениями местного национализма мы имеем в Азербайджане,— говорит т. Кулиев,— элементы великодержавного шовинизма, носителем которого является сконцентрировавшаяся в Баку реакционная профессура. Так например проф. Евдахов, на собрании студентов заявил, что из тюркского студента сделать профессора невозможно, ибо он интеллектуально не развит.

«Пантюркизм еще не разоблачен до конца в Азербайджане,— говорит т. Мехти-Гуссейн (Аз. АПП).—Мы должны продолжать эту борьбу, создавая свое марксистско-ленинское литературоведение».

Такие теоретики, как Мусаханлы, Эмин Абиб, прикрываясь левой, марксистской фразой, протаскивают в тюркское литературоведение пантюркистские идеи.

В области художественной литературы мы имеем проявления нацинализма у таких например поэтов, как Санылы — кулацкий поэт, идеализирующий в своих произведениях старый феодальный Азербайджан, идеализирующий кулацкую деревню, такой писатель, как Джавад и др.

Ряд попутчиков попадал под влияние националистической идеологии.

«Борьба за попутчика, — говорит т. Мехти-Гусоейн, — началась у нас в Азербайджане с момента организации «Кзыл Кылям (первое объединение пролетарских писателей). В результате этой борьбы многие из попутчиков перешли в ряды пролетарской литеретуры.

Такие писатели, как попутчик Сеид Гуссейн (бывший муссаватист), Джафар Джабарлы, на сегодня перестраиваются по линии приближения к пролетарской литературе.

«Мы должны, — говорит т. Мехти, — бороться за попутчика с тем, чтобы сегодняшний попутчик на завтра стал союзником пролетариата.

Сложность проблемы попутничества вытекает из диалектической сложности борьбы за и против мелкой буржуазии.

Нужно бороться против мелкой буржуазии, когда она организуется во враждебные пролетариату формации как политические, так и идеологические, эстетические и философские.

Нужно работать над ней, «когда она находится в расслоенном инертном состоянии, защищает свою обывательщину». Надо бороться за нее, поддающуюся влиянию ее часть привлекать на пролетарские позиции.

«Мелкобуржуазные тенденции легко сплетаются со всякого рода национал-демократизмом, потому что, — говорит т. Луначарский, — мелкая буржуазия отдельных наших республик, приостановленная на своих классовых путях диктатурой пролетариата, старается представить это явление как вторжение «чуждых влияний», влияний Советской России. Вторжение, которое стремится изменить законы «самобытного» развития данной страны».

Попутчик также является объектом борьбы с ним и за него.

Отметая переверзевскую установку, что мелкобуржуазный писатель не может перейти на позиции пролетарской литературы, мы должны критиковать отрицательные стороны попутчика, и эта наша суровая критика поможет ему отойти от его неверных позиций.

Пролетарской литературе нельзя ограничиваться литературно-политической гегемонией. «Нам нужно, — говорит т. Луначарский, — еще завоевать творческую гегемонию, завоевать мастерство».

«Нужно создать атмосферу общего труда, которая бы обеспечила сотрудничество ВОАПП и попутчиков, сотрудничество, при котором воздействие было бы в настоящем смысле творческим».

«Анализируя борьбу пролетарской литературы против нацдемовщины и национального оппортунизма, — говорит в заключительном слове т. Коваленко, — приходится констатировать, что далеко не вся критика, а только ее боевая марксистская часть, связанная с пролетарским литературным движением, оказалась на высоте положения в этой борьбе».

Со стороны лжемарксистской оппортунистической критики мы имеем примиренческое отношение к национал-демократизму, недооценку опасности его в литературе, хвостизм в работе с попутчиками, беспринципное с ними «срабатывание».

«Мы должны, — говорит т. Коваленко, — завоевать колеблющуюся часть попутчиков самой решительной борьбой против вы-

лазок классового врага в литературе, против нацдемовщины». «Мы должны за попутчика бороться высоким качеством пролетарской литературы».

Борьба за попутчика связана с борьбой против великодержавного шовинизма и местного национализма.

Вопросы борьбы за попутчиков, борьбы против всех проявлений национал-демократизма и великодержавного шовинизма можно разрешить только на основании теоретического обобщения опыта классовой борьбы во всех республиках Советского Союза.

«Только при интернациональном пролетарском единстве наших союзных боевых отрядов пролетарской литературы мы сумеем по-настоящему осуществить ленинскую политику борьбы на два фронта в области литературы и национально-культурного строительства, сможем на основе борьбы за генеральную линию партии создать большое искусство большевизма во всесоюзном масштабе».

НА МЕСТАХ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

(Проект, утвержденный на заседании президиума Комакадемии от 28/VI 1931 г.)

1. Учитывая, что существующий на Сев. Кавказе Краевой научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма оформился, сумел объединить вокруг себя марксистско-ленинские научные кадры, создал свою аспирантуру (50 чел)., в организационном учебном отношении объединен с подготовительным отделением ИКП (100 чел.), что институт становится научным центром края (объединение вокруг него обществ историков-марксистов, аграрников-марксистов, ОВМД, экономистов, педагогов-марксистов, врачей-материалистов и т. д.), признать необходимым развернуть институт в Сев.-кавказское отделение Комакадемии.

2. Основная задача Сев.-кав. отд. Комакадемии определить разработку на основе марксистоко-ленинской методологии конкретных узловых проблем, связанных с текущими задачами сев.-кав. партийной организации по соцреконструкции края, с задачами культурной революции и подготовки научных кадров.

Особое внимание Сев.-кав. отд. Комакадемии должно быть обращено на разработку проблем соцстроительства в нацобластях края.

3. Исходя из указанных задач, согласиться со следующей структурой отд. Комакадемии:

а) Экономический институт с секциями: теоретической, экономической, аграрной, плановой, промышленности и технической политики.

б) Институт философии с секциями: диамата, истмата, естественно-научной.

в) Институт истории с секциями: истории народов СССР (с основным упором на изучение истории народов Сев. Кавказа), истории ВКП(б).

г) Горский институт.

д) Секция совстроительства.

е) Институт подготовки кадров (подготов. отдел. ИКП).

4. Установить следующий контингент приема аспирантуры в институты на 1931/32 г., доведя общий контингент на 1932 г. до 230 чел.

а) В Экономический ин-т — 30 чел., из них 15 аграрников.

б) В Институт философии — 22 чел., из них 7 на естественную секцию.

в) В Институт истории — 15 чел.

г) Секция совстроительства — 10 чел. (условно, по выяснению вопроса о руководителях).

д) Институт подготовки кадров — 50 чел.

е) Горский ин-т — 15 чел.

Набор аспирантов производить на основе условий приема аспирантов в ИКП Комакадемии.

Из общего контингента набрать с осени текущего года тех, кто обеспечен по сметам Наркомпроса. Институту подготовки кадров и Горскому ин-ту набор остального контингента произвести с января 1932 г.

5. Принять к сведению сообщение о создании филиала Об-ва техников-марксистов.

6. Принять к сведению, что за Сев.-кав. отд. Комакадемии для научной и преподавательской работы закрепляются следующие товарищи:

Экономический ин-т: БУТАЕВ (ИКП), РАХМИЛЕВИЧ (ИКП), НЕВСКИЙ, ЕФРЕМОВ, ОСИПОВ, ВЛАДИМИРОВ (ИКП), НИЛЛЕН (ИКП), ЧЕРВОННЫЙ, СИВОГРИВОВ (Ранион), НАЗИМОВ (Ранион).

Философский ин-т: ПИЧУГИН (ИКП), БЕЛЕЦКИЙ (ИКП), ГУБАНОВ (Ранион), ТЮРИН (Ранион), ВИШНЕВСКИЙ (ИКП), ФРАНКФУРТ, ТУРЕЦКИЙ (Ранион). ОВАНДЕР (Ранион), КЕРЕНСКИЙ, ПИСТРАК.

Исторический ин-т: ЛЕСНИК, БОЙКОВ (ИКП), БУРКИН (Ранион), ДОРОФЕЕВ (ИКП), ЖУКОВ (Ранион), СОЛОВЬЕВ (ИКП), ЕФИМОВ (Ранион), ПОРШНЕВ (Ранион), ЯНЧЕВСКИЙ.

7. Командировать для работы в Сев.-кав. отделение из числа оканчивающих институты ИКП Комакадемии одного экономиста-аграрника, работника в области теоретической экономики, советского строительства и физика-естественника.

8. Согласовать с директивными организациями края руководящий состав институтов и президиума отделения, представив на утверждение президиума Комакадемии.

9. Включить Сев.-кав. отделение в общую смету Комакадемии с нового бюджетного года, поручив дирекции Ин-та марксизма-ленинизма в месячный срок разработать смету отделения.

В связи с фактическим развертыванием отделения с сентября месяца отпустить дотацию в размере 80 тыс. рублей для расширения общежития институтов, пополнения его библиотеки и развертывания научно-исследовательской работы. Средства, необходимые для достройки общежития, отпустить в третьем квартале 1931 г.

10. Для ознакомления на месте и помощи в организации института командировать в Ростов одного работника в области теоретической экономики, одного естественника и, по возможности, одного по советскому строительству, обязав их выездом в Ростов в августе месяце.

К ОРГАНИЗАЦИИ ОВМД в АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

В мае месяце 1930 г. в Покровске, столице автономной Республике немцев Поволжья, по инициативе ряда товарищей было создано Общество воинствующих материалистов-диалектиков АССРНП.

На первом организационном собрании избрано правление об-ва, намечен план работы.

На заседании об-ва 22 мая, был заслушан доклад т. Вышинского об итогах Всесоюзного пленума ОВМД. Было решено поставить этот же доклад также на собрании партактива.

На заседании об-ва, 9 июня, заслушан доклад т. Бишофа о Первом всесоюзном съезде по психотехнике и физиологии труда.

Такие доклады в об-ве решено устраивать и впредь. Намечен целый список докладов. Каждому докладчику рекомендовано образовать вокруг себя бригаду (из членов об-ва) для коллективной проработки темы.

Доклады намечены следующие (кроме уже заслушанных):

1. Ленинский этап в развитии философии марксизма (докладчик Эрфурт).
2. Борьба на два фронта в философии (Раушенбах).
3. Классы и классовая борьба в условиях сплошной коллективизации (т. Гольцфохт).
4. Национальный вопрос в реконструктивный период (т. Лоос).
5. История немцев-колонистов в марксистском освещении (т. Эрфурт).
6. Против антиленинских теорий в литературоведении (т. Бурмистенко).
7. Основы марксистско-ленинской педагогики (Беллендир).
8. Религия, сектантство и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации (т. Бартельс).
9. Философия социал-фашизма (т. Вышинский).

10. Проблемы национальной культуры в условиях АССРНП (т. Лоос).
11. Последний этап нэпа и вступление в социализм (т. Айрих).
12. Методология правого и «левого» оппортунизма (т. Мерц).

Серия этих докладов будет базой для общества. Решено также организовать (при парткабинете) консультации по философии, ленинизму, экономике, истории.

В настоящее время в об-ве имеется 30 членов. Вербовочная работа еще не развернута. Установлена связь с Союзом воинствующих безбожников, с Об-вом педагогов-марксистов и с Ассоциацией пролетарских писателей АССРНП.

Предполагаются выезды членов об-ва с докладами в кантоны республики. Заседания об-ва решено, как правило, вести на немецком языке.

В самом Покровске теперь существуют три вуза: Немпединститут, Сельскохозяйственный институт и Комвуз. Об-во ставит себе задачей охватить всех преподавателей этих вузов, аспирантуру и студентов старших курсов. Интерес к теории, к философии большой.

Дело в том, чтобы этот интерес удовлетворить и развивать дальше, поднимать теоретический уровень наших кадров на высшую ступень, мобилизовать их на борьбу за генеральную линию партии.

П. Вышинский

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ АЗОВМД в 1930/31 г.

Азербайджанское общество воинствующих материалистов-диалектиков, возникшее в апреле 1930 г., насчитывает в настоящее время 65 действительных членов. Из них 48 членов и кандидатов партии, 4 члена ВЛКСМ и 13 беспартийных. Правление общества состоит из трех членов и двух кандидатов (Чичикалов, Васильев, Дубинский, Кеворкьян, Хулуфлу). Председатель общества — т. Чичикалов, ответственный секретарь — т. Дубинский.

В системе научных организаций и обществ г. Баку АзОВМД сумело занять одно из передовых мест и завоевать значительный авторитет, укреплению которого весьма сильно содействовала прошедшая в Баку в конце 1930 и начале 1931 г. философская дискуссия. Философская дискуссия Баку, растянувшаяся на несколько месяцев, выявила крупные разногласия в среде членов АзОВМД и особенно его руководящей части. Хотя подавляющая масса членов АзОВМД во главе с правлением общества, сумела с самого начала дискуссии занять в основном правильную политически и теоретически позицию, тем не менее отдельные члены АзОВМД (Гарбер, Дубинский, Манвелов) выступали в начале дискуссии с решительной защитой основных установок Деборина и его группы. В ходе дискуссии со стороны основной массы выступавших товарищей бакинским деборинцам был дан решительный отпор, нашедший свое отражение в резолюции общего собрания АзОВМД и в двух резолюциях фракции АзОВМД. Выступавшие с защитой Деборина товарищи были вынуждены признать свои ошибки и обещать исправить их в дальнейшей работе в соответствии с партийными решениями и требованиями. Последующие факты и события показали, что указанные товарищи начинают на деле перестраиваться и перевооружаться в духе партийных постановлений, оценивающих положение на философском фронте.

Однако некоторые из этих товарищей (напр. Гарбер) перестраиваются и перевооружаются чрезвычайно медленно и то под систематическим давлением АзОВМД и партийных организаций.

Наряду с прямой защитой деборинщины ход дискуссии показал наличие среди некоторой части АзОВМД примиренческих настроений к теоретическим и политическим установкам Деборина и его группы. Рупором этих настроений

явился т. Васильев, в своих выступлениях пытавшийся смазать существо разногласий с деборинцами. В результате наметились общие линии для создания блока между т. Васильевым, не изжившим еще полностью своих механистических ошибок, и т. Гарбером, апологетом Деборина и деборинщины. Примиренческие настроения среди некоторых членов АзОВМД обусловили то, что после появления в «Правде» резолюции общего собрания ячейки ИКП ФиЕ, отметившей попытку создания указанного блока, фракция АзОВМД большинством голосов отклонила предъявленные т. Васильеву обвинения. И только после специального постановления президиума Всесоюзного ОВМД фракция и общее собрание АзОВМД присоединились к оценке позиции т. Васильева, данной ячейкой ИКП ФиЕ.

Не снимая с повестки дня задачу критики и борьбы с проявлениями и рецидивами как механизма, так и деборинщины, АзОВМД основной своей задачей считает в настоящее время положительную разработку актуальных проблем диамата и истмата и более широкое и энергичное развертывание работы по массовой пропаганде марксизма-ленинизма среди рабочих, крестьян-колхозников и передовой интеллигенции.

Помимо философской дискуссии, отнявшей значительное время и силы АзОВМД, в истекающем 1930/31 г. в феврале с. г. в об-ве был поставлен доклад т. Чичикалова на тему «Ленин — Плеханов», вызвавший оживленную дискуссию и привлекший внимание широких кругов партийного актива г. Баку. В марте с. г. был проведен доклад и дискуссия на тему «О вступлении в период социализма» (докладчик т. Рахметов). В апреле с. г. был заслушан и обсужден доклад т. Чичикалова «Об итогах I Всесоюзного совещания ОВМД».

В мае 1931 г. на объединенном собрании АзОВМД и О-ва педагогов-марксистов был заслушан и обсужден доклад т. Шульгина «Об итогах педагогической дискуссии». Члены АзОВМД приняли активное участие в разоблачении псевдомарксистских, эклектических установок теоретиков педагогического фронта в Баку т. Комаровского и т. Архаровой.

В мае же был проведен доклад т. Сафрановича «Проблема преподавания политической экономии на новом этапе».

В начале июня АзОВМД совместно с отделением искусствознания АзГНИИ организовало доклад т. Фридолина и дискуссию по нему на тему «Национальный вопрос в искусстве и искусствознании».

На очереди стоят доклады т. Дубинского «Об итогах Всесоюзного пленума СВБ» и тт. Пир и Али Назима «О борьбе на два фронта в пролетарской литературе» с привлечением местного, азербайджанского материала.

Одной из актуальных своих задач АзОВМД считает руководство и контроль в пересмотре старых и разработке новых программ по диамату и истмату г. Баку. К осуществлению этой задачи уже приступлено.

«Узким местом» в работе АзОВМД является вопрос об организации групп содействия на предприятиях и в учреждениях. В настоящее время группы содействия организованы лишь в нескольких вузах (всего четыре).

В рабочих районах группы содействия находятся в стадии организации.

В ближайшие дни оформляются группы содействия при РК партии в двух основных рабочих районах Баку—Ленинском и Фабрично-заводском.

Организована группа содействия (крайне, однако, слабая) при заводе им. Шмидта.

Вне г. Баку группа содействия организована в г. Нухе.

Имеются предпосылки для организации группы содействия в г. Гандже.

Организацию групп содействия в рабочих в с.-х. районах Баку и Азербайджана тормозит, помимо малочисленности соответствующим образом подготов-

ленных товарищей, так же и отсутствие полной ясности в вопросе о конкретных задачах и формах работы групп содействия. Практика показывает, что группы содействия в своей работе нередко сбиваются на дублирование обычного кружка по диамату и истмату или ленинизму.

По линии массовой пропаганды марксизма-ленинизма проведены и проводятся в основных с.-х. районах Азербайджана доклады (почти исключительно на тюркском языке) на следующие темы: 1) Классы и классовая борьба в реконструктивный период; 2) Национальный вопрос в эпоху диктатуры пролетариата; 3) Вступление в период социализма; 4) Борьба на два фронта в философии и партийность философии; 5) Религия и классовая борьба.

Аналогичные темы проводятся в рабочих районах г. Баку (в первую очередь в Фабрично-заводском и Ленинском).

Помимо всего сказанного АзОВМД в настоящее время занято вопросом критической оценки философского отдела журнала «Инклаб ве медениет» («Революция и культура») на тюркском языке, помещавшего до апреля месяца включительно статьи активных деборинцев. В соответствующих инстанциях возбуждается вопрос о передаче философского отдела журнала «Инклаб ве медениет» в ведение АзОВМД. АзОВМД примет участие в работе организуемого АзГНИИ общетеоретического журнала (на тюркском и русском языках).

Чичикалов

СЕКЦИЯ СОЦРАССЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩНО-БЫТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

I. Организация секций

До апреля месяца настоящего года секция фактически существовала как «подсекция жилищной кооперации» при кооперативной секции, входящей в систему Института экономики Комакадемии.

Вопрос о реорганизации подсекции возник в процессе ее деятельности, имевшей место на протяжении почти двух лет до момента самой реорганизации.

В начале этой деятельности подсекция главным образом концентрировала свое внимание на вопросах жилищной кооперации и связанных с ней вопросах быта. Но затем в конце первого же года своей работы она должна была выйти далеко за пределы этих вопросов и включить в свою программу новые вопросы: соцрасселения, планирования соцгородов и реконструкции старых городов, при том в комплексе всех их основных элементов (промышленность, транспорт, жилье, коммунально-бытовое обслуживание и др.).

На протяжении второго года все эти вопросы уже занимают доминирующее положение в работе подсекции.

Строительство гигантов промышленности (Магнитострой, Кузнецкстрой, Автострой, Большое Запорожье, Сталинград и др.) в условиях диктатуры пролетариата реально и практически ставит вопрос и о строительстве новых городов, рассчитанных по своей вместимости на десятки и сотни тысяч рабочего населения, а также и о реконструкции городов, существующих в связи с развитием в них крупной промышленности и перенаселением.

Делом проектирования и планирования одновременно занимается значительное число учреждений и организаций. Организуются выставки и дискуссии по отдельным объектам, созываются конференции, на которых обсуждаются принципы проектирования и планирования и делаются попытки подведения теоретического обоснования.

Однако, несмотря на достигнутые значительные результаты в данном деле, последнее имеет ряд и существенных дефектов. Так темпы данной работы далеко не отвечали размаху самого социалистического строительства. Наблюдались прорывы на его отдельных участках и имело место выявление левых и правых уклонов, наряду с вредительством и головотяпством. Помимо этого наблюдались и разрывы между реальной практической работой в данной области и ее теоретическим научным марксистско-ленинским обоснованием. Последнее в свое время было отмечено т. Сталиным во время его выступления в Комакадемии на конференции аграрников-марксистов. И наконец вся работа проделывалась разрозненно и не имела не только идеологического центра, но и центра в отношении проектирования и планирования, который бы мог направлять всю работу, объединять ее и корректировать. Отсутствие такого центра было отмечено тогда же и в работе подсекции жилкооперации при обсуждении двух первых докладов по вопросам принципов планирования и соцрасселения (тт. Охитовича и Пузиса).

На необходимости создания такого центра настаивало значительное число выступавших ораторов, причем в первую очередь — центра идеологического. И единственным местом для организации такого центра намечалась Комакадемия как лаборатория большевистской научной мысли

Дальнейшая работа подсекции, знакомство с работой отдельных разрозненных проектирующих и планирующих организаций подсказали ей мысль об организации дискуссии, в целях закрепления проделанного опыта на первом этапе проектирования и планирования, для выявления основных течений в данной области, подведения итогов и получения более или менее правильных выводов для последующей работы.

Такая дискуссия была организована в первых числах мая прошлого года[1]. Она собрала значительное число специалистов и представителей почти всех работающих в данной области организаций и учреждений.

Во время дискуссии и после нее на протяжении трех недель функционировала, организованная подсекцией в стенах Комакадемии, выставка «проекта и планов новых, реконструкции старых городов и жилищно-бытового строительства». На выставке были представлены почти все проекты и планировки по целому ряду основных объектов и отражены все основные течения как в отношении планирования и соцрасселения, так и в отношении принципиальных установок и теоретического обоснования.

В основном докладе т. Н. А. Милютина, а также и в обмене мнениями по этому докладу, наряду с подведением итогов всей проделанной работы в области проектирования и планирования, наряду с наметившимися установками и их марксистско-ленинским теоретическим обоснованием был поставлен и заострен вопрос об организации идеологического научного центра в виде постоянно действующего научно-исследовательского института при Комакадемии.

Создавшееся положение дел свидетельствует о том, что подсекция в своей работе сумела встать на реальную почву самой практической работы, положить начало ее объединению и в известной мере подготовить материал для решений ЦК ВКП(б) от 30/V 1930 г., принятых им по вопросам строительства и реконструкции городов и культурно-бытовой работы.

Последующая работа подсекции (установление связи с целым рядом проектирующих организаций, активное участие в разработке законопроекта о населенных местах, организация и проведение ряда докладов по жилищно-бытовым вопросам, участие в организационном комитете по созыву Всесоюзного съезда по «соцпланировке и реконструкции городов и выставки»[2], организация дискуссии в Ленинграде — доклад т. Милютина и др.) в значительной мере способствовала расширению рамок самой работы и подтверждала еще в большей степени настоятельную необходимость реорганизации подсекции и включения в план ее работы, помимо вопросов жилищной кооперации и быта, вопросов планирования, соцрасселения и жилищного строительства, с отведением в нем доминирующего места именно этим последним.

Вопрос о реорганизации подсекции в самостоятельный институт был поставлен в директорате Института экономики и президиуме Комакадемии. Но разрешен он был в плоскости создания лишь секции под наименованием «Секция соцрасселения и жилищно-бытового строительства», по мотивам: 1) Создания предварительно необходимых предпосылок для института в процессе работы и 2) использования с этой целью других секций Института экономики (общетеоретической, промышленной и др.).

Самая реорганизация была осуществлена путем выделения подсекции жилкооперации из кооперативной секции, а равно и подсекции жилищного строи-

[1] См. о ней реферат в № 42 «Вестника Комакадемии» за 1930 г.

[2] Съезд был правительством отменен вследствие неподготовленности к нему некоторых основных организаций (Гипрогор и др.). Выставка же была организована и функционировала в течение месяца; при ней было проведено совещание по ряду объектов (Сталинград, Кузнецк, Щегловск, Ташкент, Москва) с приехавшими на съезд делегатами.

тельства из технической секции и образования секции соцрасселения и жилищно-бытового строительства, вошедшей на общих основаниях для других секций в систему Института экономики. Тогда же был поставлен вопрос о присоединении и секции соцрасселения и жилищно-бытового строительства архитектурной группы ЛИЯ Комакадемии. Но этот вопрос пока остается еще неразрешенным.

II. Задача секции

В задачу секции входит:

а) разработка основ марксистско-ленинской экономической теории применительно к задачам социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата;

б) углубленное изучение и разработка проблемы ленинского этапа теоретической экономики;

в) борьба с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма-ленинизма;

г) разработка в тесной связи с вышеотмеченными задачами теоретических и важнейших комплексных практических вопросов соцрасселения, жилищно-бытового строительства, а также вопросов организации социалистического быта;

д) обобщение и осуществление идеологического и методологического руководства работой отраслевых и ведомственных научно-исследовательских учреждений, работающих в области жилищно-бытовой и соцрасселения, и осуществление контроля над этой работой;

е) оказание действительной теоретической помощи партийным, советским, хозяйственным и пр. организациям в их практической работе;

ж) планирование научно-исследовательской работы соответствующих научно-исследовательских учреждений;

з) организация, комплектование и подготовка кадров красной профессуры по соответствующим специальностям.

В частности секция:

а) организует разработку вопросов теории соцрасселения и социалистической организации территорий, населенных мест и районов;

б) организует теоретический анализ и проверку важнейших работ по планировке, проводимых различными организациями;

в) исследует важнейшие вопросы реконструкции и ассимиляции старых городов;

г) организует разработку вопросов организации и строительства соцжилья и быта, в частности вопросов организации общественного питания, общественного воспитания детей, социального обеспечения и т. п.;

д) организует разработку важнейших вопросов рационализации строительства и в первую очередь вопросов облегченного стандартного строительства;

е) изучает постановку работ за рубежом в области жилищно-бытового строительства, планировки городов и рационального планирования, а также социально-экономические вопросы, связанные с указанными областями;

ж) ведет пропаганду и популяризацию марксистско-ленинских взглядов по вопросам социалистического быта и соцрасселения, а также своих работ в этой области.

III. Структура секции и состав ее членов

Соответственно основным задачам строится структура секции. Последняя распадается на следующие подсекции: а) планировки, б) жилищно-бытозого строительства, в) рационализации жилстроительства, г) общетеоретическую, д) научно-вспомогательный кабинет и е) бригады: 1) по Урало-Кузбассу, 2) ре-

конструкции г. Москвы, 3) по выработке единых норм по жилстроительству и планировке, 4) по разработке вопросов соц.-экономической базы капиталистических и соцгородов. Органами управления секции являются: 1) руководитель секции и его заместитель, назначаемые директоратом Института экономики; 2) бюро секции, создаваемое при ее руководителе на правах совещательного органа и 3) пленарные заседания секции.

Члены секции и члены бюро утверждаются директоратом Института экономики, причем как те, так и другие обязаны нести определенную работу в секции.

Секция ведет свою работу по плану, утвержденному директоратом ИЭ. Тот же директорат ИЭ осуществляет общее руководство работой секции, дает ей директивы и указания, ставит на утверждение Ученого совета института наиболее важные, принципиальные решения и работы секции и периодически заслушивает доклады о работе секции.

К моменту организации секции в ней уже имелось сравнительно большое число членов, а именно 56 человек. На 90% их состав состоял из коммунистов, при том архитекторов-планировщиков и жилищников, инженеров и кооператоров по линии жилищной кооопераціи, причем значительная часть членов была связана с практической работой проектирующих, планирующих и хозяйственных организаций и учреждений. В данное время число членов секции выросло до 80 человек, причем процент коммунистов увеличился до 96.

IV. План работы секции на 1931/32 г.

Организация секции несколько затянулась вследствие проведения целого ряда подготовительных работ в форме совещаний, переговоров, подбора и приглашения научных сотрудников и др. (штаты подсекции жилищной кооперации до начала апреля состояли всего лишь из двух платных единиц).

В силу указанной причины и разработка плана несколько задержалась, а самый план был составлен лишь на последние 6 месяцев 1931 г. (июль—декабрь). К его составлению бюро секции подходило путем проработки отдельных планов подсекций, бригад и т. п. и обсуждения их на собраниях тех же подсекций и бригад. И лишь после этого планы утверждались бюро. Планы разрабатывались в соответствии с задачами, перечисленными выше в разделе II настоящей статьи. Все они согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 15/III с. г. о Комакадемии будут внесены на рассмотрение соответствующих наркоматов совместно с секцией с точки зрения отражения в них задач теоретической разработки узловых актуальных вопросов в данной отрасли ооцстроительства. Наркоматы намечены следующие: ВСНХ, НКПрос, ЦККХ, Наркомзем, Всесоюзный совет жилищной кооперации. К настоящему времени разработаны календарные планы следующих подсекций: жилищно-бытовой, научно-воспитательного кабинета и бригады по реконструкции Москвы.

Подсекции же общетеоретическая и рационализации жилстроительства находятся лишь в процессе организации.

В план подсекции планировки включены следующие темы: 1) Функционально-поточная система планирования населенных мест. 2) Социально-экономический анализ капиталистических и социалистических городов. 3) Анализ утопических городов. 4) Принципы расположения зданий, водяных бассейнов, зеленых насаждений, общественных и социально-бытовых учреждений. 5) Зеленая защитная зона, ее габарит, содержание, возможности и случаи хозяйственного использования. 6) Проблема обороны в планировке. 7) Нормы градостроительства как орудие классовой борьбы. 8) Реконструкция существующих городов. 9) Проблема Москвы. 10) Урало-Кузбасс. Проблема планировки населенных мест и жилищно-бытового строительства. 11) Нормы проектирования населенных мест. 12) Руко-

водство по планировке населенных мест. 13) Методы расчета количества жителей населенных мест. 14) Методология расчета сети культурно-бытового обслуживания населенных мест: а) питание; б) детские учреждения; в) школьная сеть; г) физкультурные учреждения; д) массовый отдых; е) лечебные учреждения; ж) санитарно-технические. 15) Принципы организации внутригородского транспорта. 16) Районная планировка. 17) Проблемы художественно-архитектурного оформления населенных мест. 18) Методы определения стоимости и содержания населенных мест.

В план подсекции жилищно-бытовой вошли следующие темы: 1) «Особенности организации бытовых процессов в начальный период социализма»; «Связь их с основными формами организации труда» и «Сетевая система бытового обследования». 2) «Воспитание детей и детские учреждения». 3) «Устройство стариков и инвалидов». 4) «Проблема организации общественного питания». 5) «Проблема соединения обучения и производства». 6) «Вопросы строительства и организации физкультурного воспитания, отдыха и массовых действий». 7) «Жилая ячейка, ее функции, оборудование и габариты». 8) «Вопросы сочетания жилых ячеек и учреждений культурно-бытового и санитарного обслуживания». 9) «Разработка проектов типового, культурно-бытового строительства». 10) «Самодеятельность форм и методов в бытовом и жилищном строительстве». 11) «Сравнительная стоимость коммунального и бытового строительства при обобществленных и индивидуальных формах бытового обслуживания». 12) «Бюджет рабочей семьи в условиях индивидуального и обобществленного обслуживания быта». 13) «Санитарно-гигиеническое обслуживание».

В план бригады г. Москвы включены для проработки следующие темы: 1) Политические и экономические основы и предпосылки планировки г. Москвы. 2) Анализ существующей и проектируемой производственной базы г. Москвы. 3) Методология расчета населения и жилплощади г. Москвы в соответствии с ее производственной базой. 4) Методология расчета сети и объема бытового и культурного обслуживания г. Москвы. 5) Проблема расселения Москвы. 6) Основные принципы жилищно-бытового строительства г. Москвы. 7) Принципы организации транспорта и путей сообщения г. Москвы. 8) Проблема городского и пригородного сельского хозяйства г. Москвы.

Разработка тем происходит в бригадах по методу коллективно-индивидуальному.

В плане научно-вспомогательного кабинета одно из основных мест отводится массовой работе. Из мероприятий в данной области намечаются: проработка научными сотрудниками секций тезисов, докладов и лекций для выступлений на рабочих собраниях на темы: «Соцгород»; «Реконструкция городов»; «Утопические города»; «Рационализация и индустриализация строительства»; «Самодеятельные формы и методы в бытовом и жилищном строительстве»; «Современные течения в архитектуре», «Жилище переходного периода»; «Система физкультурного воспитания»; «Бюджет рабочей семьи в условиях индивидуального и обобществленного обслуживания»; «Воспитание детей» и «Организация сети питания».

В помощь лекторам и докладчикам, выступающим перед массовой аудиторией на вышеуказанные темы, будут изготовлены серии диапозитивов, а также и написаны в кратчайший срок популярные брошюры.

Кроме того в план того же кабинета включена организация выставки передвижки как наглядное пособие для тех же лекций и докладов. Помимо этого в периодической печати предполагается освещение в популярном изложении отмеченных выше тем.

Для установления более тесной связи с рабочими планом работ кабинета предусматривается организация постов на трех крупных промышленных предприятиях: зав. «Каучук», «Серп и молот» и «Трехгорная мануфактура».

Из других основных работ кабинета поставлены в план:

а) организация самого кабинета, б) подготовка материалов для бригад (г. Москвы, УКК и др.), в) подготовительная работа по составлению библиографического указателя, г) составление альбомов по целому ряду объектов (Москва, Автострой, Кузнецкстрой, Магнитогорск и др.), д) установление связи с другими кабинетами и выставками других научно-исследовательских учреждений и организаций и другие мероприятия, направленные к организации и развертыванию деятельности секции, в частности и самого кабинета.

Помимо отмеченных выше планов секции разработан календарный план докладов до 1 января 1932 г. на темы, скомбинированные из планов всех подсекций. Общее число докладов 17. В среднем на каждый месяц падает 3 доклада.

Из мероприятий общего характера планом предусматривается: организация аспирантуры по соответствующим отраслям деятельности секции, участие в издании периодического органа под наименованием «Советская архитектура» и издание непосредственно самой секцией бюллетеня с информационными целями о положении за границей в области жилищного строительства и строительства городов. И, наконец, последнее — это организация экспедиций в Урало-Кузбасс в целях изучения и исследования района и его основных объектов (Магнитогорск, Кузнецк, Щегловск и др.) и установления связи с местными организациями и их учреждениями, конкретно проводящими в жизнь задания центра. И последнее — командировки активных работников секции в отдельные республики и области также в целях установления связи, взаимной информации, взаимного обмена материалами и опытом. Таких командировок намечено 6: в Ленинградскую область, на Украину, в Белоруссию, в Казакстан, Закавказье и Среднюю Азию. Последующую информацию о разработке планов других подсекций и бригад мы оставляем до ближайшего номера «Вестника Комакадемии». Осуществление всех намеченных планов работ секция мыслит себе лишь с помощью соцсоревнования и ударничества. В этих целях Бюро секции вынесло постановление о включении в соцсоревнование секции в системе Института экономики. Непринятие участия в соцсоревновании до настоящего времени объясняется работой главным образом по организации секции и сравнительно медленным привлечением научных сотрудников.

V. Работа секции

Помимо разработки планов работы, работа секции в течение сравнительно непродолжительного времени (2-3 месяца) выразилась: а) в постановке и проведении ряда докладов на актуальные темы, б) в принятии участия и проведении конференции Комакадемии по Урало-Кузбассу, в) в организации двух бригад — по реконструкции Москвы и Урало-Кузбассу, г) в установлении связи с рядом новых организаций научно-исследовательского характера и организациями проектирующими и с научно-вспомогательными учреждениями (кабинетами, выставками, библиотеками), д) в даче консультаций, е) в привлечении новых членов и ж) в организации самой секции.

Из докладов были заслушаны на расширенном собрании членов секции: 1) т. Жукова, на тему «Основные программы гидрометеорологического обследования»[3]; 2) академика т. Иоффе, на тему «О применении новейших достижений физики в жилстроительстве». Оба доклада вызвали оживленные прения и заинтересовали разнообразную аудиторию специалистов и неспециалистов научной постановкой вопросов и конкретизацией форм связи научных дисциплин (гидрометеорологии и физики) с планированием и реконструкцией городов, соцрасселением, жилищным строительством и строительством нового быта и их практическим применением.

[3] Доклад этот был организован секцией совместно с Гидрометкомитетом.

Кроме указанных докладов секция в лице ее руководителя т. Н. А. Милютина организовала несколько выступлений по вопросам планирования и реконструкции, а также и жилищно-бытового строительства (на Всероссийском съезде инженерно-технических работников городских предприятий, в Строительном политехникуме им. Ленина, в АСИ, на Всероссийском съезде инженерно-технической секции).

Участие секции в конференции Комакадемии по Урало-Кузбассу выразилось: а) в организации выставки в части планировки и реконструкции городов района, б) в выступлении с докладом на самой конференции по тем же вопросам планирования и реконструкции, в) в организации специальной бригады для проработки планов новых городов и реконструкции старых городов в районе Урало-Кузбасса, и оценки этих планов с точки зрения марксистско-ленинской теории и г) в посылке экспедиции в главнейшие пункты указанного района, организация другой бригады — по реконструкции г. Москвы была необходима и целесообразна по тем же мотивам, что и организация бригады по Урало-Кузбассу.

Бригадой «по выработке единых норм по жилстроительству и планировке» рассмотрены нормы Комитета по стандартизации и на основании заключения произведен анализ: а) застройки участков жилого комплекса, б) жилых ячеек с точки зрения экономического их решения и в) разработан материал для норм, утвержденный директоратом Института экономики.

Работа двух бригад: по Урало-Кузбассу и по реконструкции г. Москвы выразилась в составлении планов работы, в привлечении необходимых работников и в установлении связи с соответствующими организациями, учреждениями и отдельными специалистами [4].

В течение указанного времени секцией была установлена связь с новыми организациями: с Стандартжилстроем, Союзстроем и по линии научно-вспомогательных учреждений — Всесоюзной строительной выставкой, Политехническим музеем (его строительным отделом), Коммунальным музеем и целым рядом библиотек: Ленинской Гипрогора, Института госвооружений, ЛИЯ Комакадемии и того же Коммунального музея.

Привлечение новых членов, как уже было отмечено в разделе III, выразилось в увеличении числа коммунистов и через их посредство в расширении и углублении связи с научно-исследовательскими учреждениями и хозяйственными организациями.

Секция принимает меры активизации участия членов в ее деятельности путем выступления с докладами, участия в прениях по другим докладам, выполнения тех или иных поручений секции, обслуживания массовой работы и др. [5].

VI. Средства секции

Средства секции составляются: а) из сметных ассигнований Комакадемии и б) специальных и целевых поступлений от отдельных организаций и учреждений.

Порядок распоряжения специальными и целевыми средствами, текущими счетами, заключением договоров, приобретение и отчуждение имущества секции, выдача доверенностей и т. п. устанавливается директоратом ИЭ.

---

[4] Консультации были проведены: а) в Харьковском ин-те педагогики по методам обязательного выступления в соцгородах, б) по планировке г. Ренешты и др., разработана программа проектирования домов-коммун переходного типа и дано заключение по строительству Ярославского резинового комбината.

[5] До сих пор участие членов, за исключением членов бюро и незначительной части актива, выносивших на себе всю тяжесть работы, было довольно слабое. Большинство из них числилось лишь на бумаге и имело почетное звание, но активно в работе почти ничем себя не выявляло.

На 1931 г. (на 9 месяцев) смета секции исчислена в общей сумме 57 490 р. 88 к. Из них 37 290 р. 88 к. идут на оплату штата и 20 000 руб. на организацию: а) научно-исследовательского кабинета — 10 000 руб. и б) на научные командировки — 10 000 руб. От организаций и учреждений поступило лишь 8 450 руб.: от Всесоюзного совета жилкооперации — 5 450 руб. и Наркомсобеза — 3 000 руб.

Расходование средств целевых и специальных происходит исключительно лишь соответственно заданиям организаций и учреждений.

VII. Штаты-секции

Штаты секции на 1931 г. утверждены директоратом Института экономики следующие:

1) Руководитель секции	1
2) Зам. руководителя	1
3) Старших научн. сотруд.	5
4) Мл. научн. сотруд.	5
5) Секретарь секции	1
6) Машинистка-стенографистка	1
7) Лаборант-переводчик	1
8) Библиотекарь	1
9) Счетовод-деловод	1

В настоящее время приглашены три старших научных сотрудника, лаборант научно-вспомогательного кабинета и подыскиваются другие работники, намеченные штатами, и в первую очередь младшие сотрудники.

Приглашение и увольнение сотрудников секции, кроме научных сотрудников, утверждаемых директоратом ИЭ по представлению бюро секции, производится распоряжением руководителя секции в пределах, утвержденных согласно п. 5 штатов.

ЗАДАЧИ СЕКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВ НАРОДОВ СССР В СВЯЗИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ ЦК ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ

Начиная свой доклад, т. Коваленко отмечает, что работа секции литературы и искусства народов СССР тесно связана с общими принципами работы Ин-та ЛИЯ и работы Комакадемии в целом, с принципами, которые твердо установились после перестройки этой работы применительно к задачам периода социалистической реконструкции.

Характеризуя далее новые принципы работы Комакадемии, в частности данной секций, т. Коваленко указывает на необходимость учета тех дискуссий, которые разоблачили проявления правого оппортунизма, прикрытого левой фразой. Далее докладчик отмечает, что в последние годы острой борьбы со всеми этими извращениями марксо-ленинской теории, работа Комакадемии перестраивается на теоретическом базисе разгрома этих ревизионистских и уклонистских течений.

Останавливаясь на задачах секции литературы и искусства народов СССР, связанных непосредственно с процессом культурной революции, т. Коваленко отмечает необходимость разработки теории национально-культурного строительства, указывая, что культура будущего, интернациональная культура, не

может родиться в один день и не может произойти на почве поглощения одной какой-либо культуры остальными. Причем докладчик делает упор на то, что максимальное развитие этих культур необходимо понимать по-ленински — как развитие культур, национальных по форме и интернациональных, пролетарских по содержанию с тенденцией перерастания из пролетарского содержания в социалистическое. Развивая далее свою мысль, т. Коваленко обращает внимание на то, что в области национально-культурного строительства еще имеется много существенных проблем, сравнительно мало разработанных, равно как и скрытых классово-враждебных нам тенденций в форме уклонов в великодержавный шовинизм, местный национализм различных оттенков.

Указывая далее на необходимость борьбы с этими уклонами, т. Коваленко подчеркивает недопустимость компромиссов в этой борьбе. Отмечая рост отдельных культур, и в частности рост искусства и литературы различных народов СССР, с одной стороны, и активизацию буржуазии, с другой, докладчик указывает на наличие, во-первых, сложного творческого процесса в этих культурах и, во-вторых, сложных форм классовой борьбы как по линии творчества, так и по линии открытых политических форм. Развивая свою мысль, т. Коваленко настаивает на необходимости усиления руководства этими процессами, руководства, которое базировалось бы на максимально полном обмене опытом и которое на основе конкретного опыта проводило бы определенное теоретическое обобщение, опять-таки не в схоластическом порядке, а в порядке тесной увязки с практикой.

Докладчик считает необходимой теснейшую увязку работы секции с работой тех советских организаций и учреждений, которые имеют непосредственное отношение к национально-культурному строительству и к руководству этим процессом (Наркомпрос, Госплан, ГИХЛ).

Переходя к характеристике основных принципиальных моментов рабочего плана секции, докладчик отмечает, что первым пунктом своего плана секция ставит задачу большого политического и культурного значения, составление ряда монографий, освещающих национально-культурное строительство различных народов СССР.

Тов. Коваленко, указывая далее на отсутствие квалифицированных в теоретическом и политическом отношении марксистских кадров в отдельных национальных областях и республиках, подчеркивает трудность и ответственность выполнения задач, возложенных на секцию в деле составления монографий, в деле, которое требует максимального напряжения сил, с максимальной мобилизацией всех возможностей и в смысле инициативы секции и в смысле привлечения тех партийных кадров, которые работают в области национально-культурного строительства на местах. И только в этом случае эти монографии будут безусловно крупнейшим вкладом политического и культурного значения и дадут материал для дальнейшего руководства национально-культурным процессом в отдельных республиках.

Останавливаясь на методах работы секции, докладчик выдвигает принцип ударничества и проведение коллективных докладов как основной метод работы.

Подходя к вопросу о кадрах, т. Коваленко усматривает возможность черпать необходимые для секции силы в среде пролетариата и пролетарского культурного актива, известная часть которого может и должна заинтересоваться проблемами национально-культурного строительства литературы и искусства народов СССР, равно как и из среды учащейся молодежи, в частности студенчества.

Говоря о тех силах, которыми секция располагает на сегодняшний день, докладчик подчеркивает, что эти силы главным образом состоят из аспиран-

тов, имеющих большую учебную нагрузку, неувязанную с практической работой секций.

Анализируя дальнейшие перспективы работы секции в связи с теми задачами, которые стоят на сегодняшний день в области теории, докладчик предлагает в дальнейшем отрешиться от типа аспиранта, занимающегося изучением теории оторванно от какой-либо практики научно-исследовательской, от практики классовой борьбы. Докладчик подчеркивает необходимость максимального сплочения этих кадров для массовой работы и для популяризации задач секции в рабочих, студенческих и проч. аудиториях и для создания кадров, которые давали бы методологическую оценку докладам приезжающих товарищей из союзных республик. Тов. Коваленко указывает также на секцию литературы и искусства народов СССР как на руководящий центр и на огромную роль практического ядра конкретного актива, который находится в Москве.

Продолжая свой доклад, т. Коваленко говорит о том, что ни один работник секции не должен замыкаться в узкий круг изучения литературы какой-либо одной определенной национальности и поэтому все работники секции должны быть в некоторой степени универсалами, не в плохом смысле этого слова, а в том смысле, чтобы иметь возможность разбираться во всех основных процессах национальных культур и литератур народов СССР.

Заканчивая свой доклад, т. Коваленко останавливается еще на двух существенных моментах в работе секции, а именно: 1) на связи с научно-исследовательскими пролетарскими литературными организациями в форме обменных докладов и 2) на организации общественного внимания вокруг докладчиков, приезжающих с мест, так как проблема организации около секции общественности, квалифицированной в политическом отношении, крайне важна. И содействие различных организаций, занимающихся национально-культурным строительством, может быть даже решающим в этой работе, потому что иначе при замкнутости в рамках только штатного числа членов секции работа себя не оправдает с политической точки зрения.

В заключение своего доклада т. Коваленко заостряет внимание на необходимости борьбы с инертностью, которая еще не изжита в научно-исследовательских учреждениях в деле привлечения широкой общественности к своей работе.

Прения по докладу т. Коваленко

Прения по докладу т. Коваленко открыл т. Радкевич, который указал на отставание работы по вопросам национальной культуры. Тов. Радкевич отмечает необходимость помощи отдельным республикам, отдельным культурам при участии всей советской общественности, причем наибольшее внимание т. Радкевич считает нужным уделить северной и восточной части Союза и Средней Азии как республикам с наиболее отсталой культурой.

Выступающий считает правильным начинанием секции посылку своих бригад для составления монографий по этим культурам, но одновременно т. Радкевич отмечает, что это только еще начало работы, за которым должно последовать создание и подготовка работников, которые бы могли работать в этих республиках и создавать культурные центры на местах.

Заканчивая свое выступление указанием на отсутствие соответствующих кадров для работы в национальных республиках, т. Радкевич вносит предложение, чтобы в будущем при приеме аспирантуры в Институт ЛИЯ директоратом уделялось бы больше внимания увеличению числа аспирантов из национальных республик.

Выступивший затем т. Трайнин из нац. сектора Института советского строительства указывает на параллелизм в работе секции и нацреспублик. Отмечая недопустимость подобного параллелизма в работе, т. Трайнин не исключает возможности работы путем обмена опытом, в форме создания всесоюзной бригады, которая занимается работой не совместно, а распределяет между собою темы и в конечном счете все это обобщает. Основной задачей секции он считает помощь отсталым народностям с тем, чтобы они как можно скорей сумели догнать более передовые национальности.

Развивая свою мысль, оппонент говорит, что ни Украина, ни другие передовые национальные республики не будут уделять внимания работе такой республики, как например Адыгея, и что работу в отсталых республиках должна взять на себя именно Комакадемия. Далее т. Трайнин указывает на необходимость постановки работы в нацреспубликах таким образом, дабы ошибки, имевшие место в одной из них, не повторялись бы в другой.

Тов. Кикадзе в своем выступлении останавливается на нескольких моментах работы секции.

1. Тов. Кикадзе указывает на необходимость укрепления авторитета секции литературы и искусства народов СССР.

2. Вопрос, который затрагивает выступающий, касается участия секции в национальной прессе, которое выражается только лишь в регистрации фактов и подведении итогов литературного года; такое участие т. Киказде считает явно недостаточным.

3. Секция литературы и искусства народов СССР органически не включилась в практическую работу.

4. Дело переводов национальных писателей находится в плачевном состоянии. Указывая на существование переводческой секции при МАППе, т. Кикадзе констатирует, что эта секция занимается переводами европейских и американских писателей, не уделяя абсолютно никакого внимания литературе наших союзных республик.

5. Секция народов СССР не смогла до сих пор объединить вокруг себя литературные национальные силы, имеющиеся в самой Москве. Эти товарищи не только не привлечены к работе секции, но даже и не посещают докладов по национальным вопросам, ставящимся секцией.

6. И последний вопрос, на котором останавливается т. Кикадзе, — это вопрос о более тесной связи секции с национальным коллективом МАППа.

Тов. Иоаннисиани, подчеркивая в своем выступлении руководящую роль Секции литературы и искусства народов СССР Комакадемии, отмечает как положительный фактор работы секции реализацию этого руководства в национальных республиках через местный актив с использованием опыта этого актива.

С другой стороны, т. Иоаннисиани считает недостаточным руководство секции только чисто методологического порядка, и настаивает на активизированном руководстве, в данном случае в форме контроля над работой издательств в области национальных литератур.

Тов. Красневский, так же как и предыдущие ораторы, констатирует недопустимое состояние переводческой и издательской работы в области национальной литературы. Далее т. Красневский указывает на необходимость более тесной и конкретной связи в работе отдельных институтов Комакадемии, равно как и на необходимость вынесения работы секции за стены Комакадемии (связь с КУТВом, КУНЗом и КИЖом).

Тов. Егоров (Наркомпрос) полагает, что в дальнейшем при наборе аспирантуры Институт ЛИЯ должен обратить сугубое внимание на пополнение аспирантских кадров за счет национальных республик и именно отсталых народностей.

Переходя к вопросу о связи секции с Наркомпросом, выступающий считает необходимым помощь со стороны секции как в развертываемой Наркомпросом работе по коренизации или переводу на родной язык всех учебных и культурно-просветительных учреждений, так и в деле руководства самодеятельным государством.

Начиная свое выступление с вопроса о повышении авторитета секции, т. Дабогян указывает на то, что этот авторитет должен итти по линии повышения идеологического и политического качества работы секции и по линии преодоления наблюдающегося еще отрыва теории от практики в области национальной литературы и национального искусства.

Тов. Стройэ говорит о том, что секция литературы и искусства народов СССР должна иметь непосредственную и постоянную связь с научными учреждениями национальных республик, и считает, что работа на местах должна проводиться не только по изучению тех или иных вопросов, но и практическому руководству и выявлению ошибок, помощи в их исправлении, помощи научным учреждениям, помощи научным кадрам на местах для направления их работы по правильному руслу.

Заканчивая своим выступлением прения по докладу, т. Данилов предлагает использовать предстоящий съезд национальных АПНов для установления тесного контакта между работой секции и национальных республик.

Суммируя все предложения, сделанные по докладу, т. Данилов выражает пожелание о максимальной их реализации.

В своем заключительном слове т. Коваленко, подводя итоги прений, не раз останавливается на методах работы секции.

Тов. Коваленко считает нужным придерживаться бригадности в работе секции (выезды на места) и проводить обслуживание национальных республик путем посылки аспирантов на производственную практику в эти республики, и наконец заострить внимание Института ЛИЯ на том, чтобы дать специальную подготовку аспирантам института, предполагающим работать в национальных республиках.

ОБРАЩЕНИЕ ЗАВОДА им. СТАЛИНА К КОМАКАДЕМИИ

Рабочие Ленинградского металлического завода-втуза им. Сталина в ответ на обращение Госплана СССР и Ленинградского облпрофсовета о составлении нового плана электрификации приступили к составлению второго пятилетнего плана котлотурбостроения как основного звена плана электрификации.

Основным принципом нового плана является догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Достигнутые нами темпы развития, позволяющие в решающих отраслях производства осуществить пятилетку в 2½-3 года, вступление в период социализма и завершение в текущем году экономического фундамента социализма ставит перед нами новые грандиозные задачи. «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет» (Сталин). Построение нового плана электрификации, в котором мы вполне конкретно, в цифрах обосновывали задачу «пройти в десять лет и раньше столетнее расстояние, отделяющее нас от капиталистических стран» (Сталин), имеет поэтому величайшее всемирно-политическое значение. Новый план должен показать рабочему классу всего мира мощь новой социалистической формы развития производства в противоположность загниванию капитализма, не только не развивающего своих производительных сил, но не могущего справиться с теми, которые имеются у него в настоящее время.

Огромное политическое значение имеет тот факт, что новый план социалистического наступления будет составляться не маленькой группой специалистов, а основными массами пролетариата нашей страны. Благодаря тому, что весь план нового строительства будет проработан самими рабочими, мы можем быть уверены, что этот план, воплотив в себе весь революционный энтузиазм и опыт пролетариата, будет осуществлен и при этом в самые кратчайшие сроки.

Наш завод имеет большой опыт в деле проработки и составления встречного промфинплана и плана реконструкции завода, которые оказались вполне реальными и уже выполняются. Поэтому на заводе под руководством партийной организации выковывался актив энтузиастов-рабочих, которые не только выполняют план в цехах, но в процессе научной проработки производственных вопросов этот план составляют. Этот актив образует основное ядро тех кадров, которые будут прорабатывать новый план электрификации в области котлотурбостроения.

Мы не только выявляем готовность принять участие в составлении плана, но уже практически приступили к этой большой работе. Работу эту мы начали вести созданием инициативной группы по составлению плана, которая будет являться ячейкой содействия Госплану.

Охват всех рабочих, инженеров, техников и вузовцев нашего завода производится таким образом, что вся работа направляется по трем направлениям, сообразно которым работники завода-втуза разбиваются на три группы:

1. По изучению динамики и перспектив развития энергетической базы передовых капиталистических стран (особенно Соединенных штатов) для выяснения последних достижений науки и техники в области котлотурбостроения, под углом зрения наших возможностей догнать и перегнать в максимально-короткий срок.

2. По изучению потребности в электроэнергии СССР в будущее пятилетие и по изучению производственной возможности ее удовлетворения.

3. По составлению плана развития котлотурбостроения, в котором мы конкретно обосуем свое «дерзание сравниться с самыми богатыми и самыми передовыми капиталистическими странами» (Сталин).

Основными задачами первой части работы являются следующие: 1) устранить те задачи, которые стоят перед нашим котлотурбостроением в деле исторического соревнования двух систем; 2) перенять из капиталистических стран все самое лучшее в области котлотурбостроения.

Основными вехами второй части работ (изучение котлотурбостроения) должны являться: а) изучение потребности в электроэнергии по годам, отдельно по промышленности, по быту и т. д.; б) изучение типа и мощности турбин и

котлов; в) изучение вопросов по специализации заводов, производящих оборудование для электростанций; г) изучение роли кооперирования заводов, производящих турбины, паровые котлы, генераторы, аппаратуру, измерительные приборы и т. д.; д) изучение пропускной способности заводов с учетом мощности оборудования в станко-часах; е) изучение роли и места научно-исследовательской работы в деле осуществления второй пятилетки по котлотурбостроению; ж) изучение вопроса обеспечения пятилетки котлотурбостроения подготовленными кадрами и метода их подготовки с подведением итогов работы втуза нашего завода.

Синтезирование работ первых групп для полной увязки нашего плана с задачей «ускоренными темпами пройти путь развития передовых капиталистических стран» (Сталин) и составление нового плана возлагается на третью группу.

Каждая группа строит свою работу по трем разрезам: 1) паровые турбины, 2) водяные турбины, 3) паровые котлы.

Такой диференцированный подход к разработке поставленной задачи обеспечивает непосредственное участие значительного кадра рабочих, инженеров и техников в составлении плана и дает возможность рационально расставить силы на отдельных участках работы и конкретно руководить всей работой.

Для освещения работ по составлению плана на заводе будет выходить периодически бюллетень, где, наряду с обзором работы каждой из групп, будут описываться последние достижения науки и техники котлотурбостроения и ставиться особо важные проблемы плана для всестороннего обсуждения их всеми рабочими завода.

Такая громадная работа по составлению одной из частей общего плана электрификации Советского союза — котлотурбостроения — немыслима без учета всех проблем общего плана электрификации. Поэтому такую работу необходимо развернуть на всех заводах СССР.

Особую роль в этом деле играет наша печать, которая должна организовать широкое движение рабочих масс по составлению плана второй пятилетки и по обмену опытом между заводами, ведущими эту работу. Еще в 1921 г. т. Сталин писал В. И. Ленину по поводу плана Гоэлро: «обязать «Правду» и «Известия» заняться популяризацией плана электрификации как в основном, так и в конкретностях». Это указание весьма злободневно и сейчас.

Мы обращаемся с призывом к центральному органу правительства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и центральному органу партии «Правда» — взять под неослабный контроль работу по составлению второй пятилетки гигантом котлотурбостроения заводом-втузом им. Сталина и помочь ему посредством мобилизации внимания общественности.

Совершенно исключительную роль в этом деле должны сыграть Госплан и Энергоцентр, которые должны немедленно дать соображения о выдвинутой нами методике составления плана и его содержании, должны установить связь с заводами, приступившими к этой работе, должны содействовать получению материалов, которые могут потребоваться в процессе работы, должны организовать освещение отдельных проблем плана, должны повседневно руководить рабочими, которые мобилизовали себя на эту большую, имеющую колоссальное значение, работу.

Ленинградское отделение Коммунистической академии должно обеспечить методологическое руководство этой новой формой массовой научно-исследовательской работы и помочь заводу разработать генплан электрификации в области котлотурбостроения.

Пролетарии завода твердо уверены, что под руководством ленинской партии будет разработан и выполнен план решающего для дела всей мировой революции десятилетия и Советский союз перегонит капиталистические страны в еще более короткий срок, чем десять лет.

ОТВЕТ ЛОКА ЗАВОДУ им. СТАЛИНА И ЗАВОДУ «ЭЛЕКТРОСИЛА»

Ударники передового завода им. Сталина и завода «Электросила» ставят перед Комакадемией вопрос о создании постов на предприятиях. Посты Комакадемии по замыслу рабочих-ударников этих заводов должны способствовать вовлечению в научную работу рабочих кадров, выросших в борьбе за промфинплан, а также тесной связи работы марксистско-ленинского методологического центра Комакадемии с работой предприятий. На этот почин должно быть обращено внимание партийной и советской общественности, заводов, научно-исследо-

вательских организаций. Этот почин несомненно распространится по крупнейшим промышленным центрам нашей страны. В центре научно-исследовательской работы постов Комакадемии должна стать проблема второй пятилетки, вопросы внутризаводского планирования, соцсоревнования, ударничества.

Комакадемия, особенно Институт экономики, должна поддержать инициативу рабочих заводов им. Сталина и «Электросила».

Президиум и бюро партколлектива ЛСКА считают необходимым немедленно приступить к организации, в качестве первого шага по пути выполнения предложений рабочих-ударников «Электросилы» и завода им Сталина, постов Комакадемии на этих заводах, обязав институты Экономики, Философии и Советского строительства, выделить по два научных сотрудника для этих постов.

Президиум ЛОКА и бюро партколлектива обязывают институты помочь выделенным товарищам проработкой материала и выделением научных работников и аспирантов по мере надобности.

Методом работы постов должно стать соцсоревнование в работе самого поста и между постами на лучшую разработку отдельных проблем и большее привлечение рабочих-ударников и инженерно-технического персонала к разработке отдельных вопросов, в особенности вопроса о новой пятилетке.

Опыт работы постов Комакадемии должен быть освещен на страницах печати, а также путем издания массовых популярных брошюр, для того чтобы опыт работы отдельных заводов сделать достоянием всего Советского союза.

Президиум ЛОКА и бюро партколлектива считают работу научных сотрудников и аспирантов ЛОКА, выделенных для работы на заводских постах, ударной. По качеству этой работы партийные и профессиональные организации заводов и президиум ЛОКА будут судить о глубине поворота институтов к изучению практики и обобщению опыта социалистического строительства.

ПОСТ КОМАКАДЕМИИ НА ЗАВОДЕ «МОСЭЛЕКТРИК»

Ленинградские рабочие завода «Электросила» обратились с письмом в Комакадемию и ко всем ударникам электропромышленности, в котором они предлагают организовать на ряде предприятий посты Комакадемии для научно-исследовательской работы. Основной задачей таких постов является вовлечение лучших ударников в научно-исследовательскую работу, увязка повседневного практического опыта рабочих с марксистско-ленинской теорией, применение новых форм труда, распространение опыта лучших предприятий на другие предприятия, привлечение рабочей массы к составлению новой пятилетки и т. д.

Комакадемия предложение рабочих приняла и приступила к организации постов на предприятиях Ленинграда и Москвы. Одним из таких предприятий, где организуется пост Комакадемии, является завод «Мосэлектрик», выполнивший пятилетку в 2½ года. 9 июля на заводе было организационное собрание инициативной группы. Товарищи с большим интересом относятся к мысли об организации поста. Помимо вопросов, выдвинутых руководителем от Комакадемии, рабочие со своей стороны выдвинули ряд вопросов заводского и общего порядка. В частности выдвинут вопрос о формах оплаты квалифицированных рабочих за руководство ученичеством. Этот вопрос имеет всесоюзное значение.

Пост на заводе начнет вести регулярную научно-исследовательскую работу с 15 августа, по возвращении рабочих-ударников из отпуска. К этому времени инициативная группа ставит себе задачей вовлечь в работу поста лучшие инженерно-технические силы завода.

20 августа Комакадемией совместно с редакциями газет «Труд» и «Комсомольская правда» устраивается на заводе доклад «О хозрасчетной бригаде в цехе».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) ОТ 25—26/V 1931 г. О ПОСТАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

1. Бюро РК ВКП(б) одобряет ценный почин «Парижской Коммуны» и «Мосэлектрика», организовавших на предприятиях группы из лучших рабочих-ударников и адм.-хоз. работников-коммунистов для научно-исследовательской работы, — посты Коммунистической академии.

2. Посты Коммунистической академии на предприятиях должны поставить перед собой задачу углубленного изучения и исследования под руководством и

при повседневной помощи со стороны парторганизаций и Коммунистической академии отдельных важнейших проблем хозяйственной и политической жизни предприятия: вопросы социалистического соревнования и ударничества, внутризаводского планирования и хозрасчета, организация труда, перспективы завода (новая пятилетка) и т. д.

Теоретическая работа постов Комакадемии на предприятиях должна способствовать перестройке форм и методов научной работы дальнейшему приближению ее к актуальным вопросам социалистического строительства.

Поставить вопрос перед президиумом Комакадемии о прикреплении к постам на предприятиях научных сил Комакадемии.

3. Поставить этот вопрос во всем объеме перед культпропом Мосгоркома ВКП(б).

4. Бюро Р. К. предлагает парторганизациям крупнейших предприятий района (зав. Калинина, Краснохолмская, РУМД и др.) обсудить эти вопросы мероприятия.

Бюро РК предлагает парткомам «Парижской Коммуны» и «Мосэлектрика» освободить товарищей, занятых в группе изучением указанных выше проблем, от всяких видов общественной нагрузки, считая эту работу их основной нагрузкой.

5. Предложить культпропу РК обеспечить тщательное изучение опыта работы постов Комакадемии, сообщая об этом на бюро РК через два месяца.

Секретарь Зам. РК ВКП(б) Кульков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА КОМАКАДЕМИИ ОТ 9/VI 1931 г. О ПОСТАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ НА «ЭЛЕКТРОСИЛЕ», «ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ» И «МОСЭЛЕКТРИКЕ»

1. Комакадемия придает большое значение организовавшимся на «Электросиле», «Парижской Коммуне» и «Мосэлектрике» постам Коммунистической академии как ценному опыту вовлечения лучших рабочих-ударников в научно-исследовательскую работу.

2. Поручить сектору массовой работы Комакадемии выработать положение о постах Комакадемии на предприятиях.

3. Поручить ЛОКА не позднее 20/VI обеспечить руководство постом на «Электросиле».

4. Поручить Институту экономики не позднее 22/VI прикрепить к постам на «Парижской Коммуне» и «Мосэлектрике» руководителей, которые работали бы там и в июне, июле и августе.

5. Просить Ленинградский обком и Мосгорком ВКП(б) об освобождении руководителей постов от другой нагрузки.

ВСЕМ ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ, НАУЧНЫМ РАБОТНИКАМ В ОБЛАСТИ ТЕХНИКИ, РАБОЧИМ-ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ И УДАРНИКАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

«Техника в период реконструкции решает все».

Сталин

«Техника решает нашу окончательную победу на фронте построения социализма».

«Правда» от 28/V 1931 г.

Мы вступили в период социализма. Перед нами стоит задача не только использовать технические достижения передовых капиталистических стран, но и перегнать эти страны, создать новую, более высокую социалистическую технику. Создание техники социализма невозможно без величайшей технической революции.

Не отбрасывая технические достижения капиталистического общества, как предлагают «левые» загибщики, а используя их до конца, строит пролетариат технику, соответствующую социалистическим отношениям производства. Но в позаимствованных на Западе машинах и технических процессах мы должны раскрыть такие технические возможности, которым капиталистический способ производства ставит непреодолимые барьеры. Эти возможности могут и должны

быть обнаружены лишь при социалистическом применении достижений современной капиталистической техники.

Вопреки вредным и вздорным утверждениям правых оппортунистов техническая революция наступает не после окончания классовой борьбы, а в период ее наибольшего обострения и является неотъемлемой составной частью развернутого социалистического наступления по всему фронту. Техника в реконструктивный период является одним из важнейших участков наиболее остро напряженной классовой борьбы, в которой все силы старого общества выступают против строительства социализма в СССР.

Наш общественный строй с его плановостью хозяйства, социалистической организацией труда, неограниченными возможностями технического прогресса, высокими темпами работы и громадными масштабами производства требует создания новой, невиданной в истории человечества, высоко развитой техники и создает все необходимые условия для ее осуществления.

Перед нами стоит громадная задача широкого и всестороннего критического смотра всех без исключения действующих машин и практикуемых технологических процессов, критической оценки их с точки зрения того, насколько полно они используются в соответствии с возможностями социалистического хозяйства и в какой мере они отвечают его требованиям. Надо найти и пути их максимального использования и пути их «социалистической реконструкции».

«Заем технических идей», проведенный рабочими-ударниками «Электрозавода», необходимо провести во всесоюзном масштабе и мобилизовать при помощи его творческую активность рабочих масс на дело создания новой социалистической техники.

Одновременно необходимо подвергнуть такому же социалистическому смотру работы всех без исключения научно-исследовательских технических институтов, наших изобретательских и рационализаторских органов, технических учебных заведений, технических издательств, органов периодической печати и всех технических обществ.

Смотр научно-исследовательских институтов должен выяснить, все ли острые технические проблемы современности получили надлежащую научную разработку, и показать, какие новые технические задачи могут и должны быть поставлены и разрешены (или начаты работы над их разрешением) на основе современных достижений теории.

Работу технических учебных заведений надо пересмотреть с точки зрения того, насколько их программы, задания и учебные пособия отвечают марксистско-ленинской методологии, политическим директивам нашей партии и требованиям социалистической реконструкции нашего народного хозяйства. Надо при этом выправить из этих программ и учебников-пособий остатки вредных и вредительских установок.

Работа издательств и органов печати должна быть пересмотрена под углом зрения того, насколько она мобилизует на разрешение всех этих задач, обеспечивает требования пропаганды учебы и исследовательской работы. Технические общества, а особенно общества техников-марксистов и «За овладение техникой», должны стать центрами мобилизации на эту, громадной важности, работу широких масс.

Полностью эти задачи невозможно решить без большевистского овладения техникой, без глубокой диалектической разработки технических проблем.

«Невмешательство в технику», конец которому положил своим историческим выступлением т. Сталин, выражалось, между прочим, в деляческой, оппортунистической недооценке изучения того, что сказано о технике у классиков марксизма — Маркса, Энгельса и Ленина — и в оппортунистическом непонимании даже самой возможности применять в решении технических проблем метод диалектического материализма. Необходима не только беспощадная борьба с этими вредными извращениями и упорная пропаганда технических высказываний классиков марксизма, но и борьба за глубокое и всестороннее марксистско-ленинское применение метода диалектического материализма в практике решения технических вопросов.

Для разработки методом диалектического материализма проблем техники и технической политики по постановлению ЦК ВКП(б) при Коммунистической академии организован научно-исследовательский Институт техники и технической политики. Институт этот сможет справиться с поставленными перед ним партией и рабочим классом задачами только в том случае, если он объединит вокруг себя передовые круги инженеров и техников, научных работников в области техники, рабочих-изобретателей и ударников. Институт должен объединять,

возглавлять и поднимать на высоту глубокой марксистско-ленинской теоретической разработки то, что в области реконструкции нашей техники разрозненно ведут отдельные товарищи, предприятия, втузы и институты.

До речи т. Сталина коммунисты-инженеры не работали серьезно на этом фронте. А между тем этот новый боевой теоретический фронт требует особенно упорной работы.

Мы обращаемся к инженерам, изобретателям, ударникам и всем, страстно желающим теоретически и практически бороться с капиталистическим миром за социалистическую технику и за марксистский метод в технике, и призываем их объединить свои силы вокруг Института техники и Общества техников-марксистов. Мы призываем их включиться немедленно по-большевистски, по-ударному в ту мобилизацию сил, которую по директиве и под руководством ЦК ВКП(б) должен провести вновь основанный Институт техники и технической политики.

Единоличничеству, кустарничеству, разброду на марксистском фронте техники надо положить конец. Всех способных быть бойцами марксизма на фронте техники мы зовем под знамя института и Общества техников-марксистов.

Директорат Института техники и технической политики Коммунистической академии

Бюро ячейки ВКП(б) Института техники и технической политики, президиум Общества техников-марксистов

Настоящее обращение публикуется по поручению собрания коммунистов-техников, состоявшегося при Институте техники и технической политики.

Адрес Института техники и технической политики: Москва, Волхонка, 14, комната 329, тел. 1-07-10, доб. 22.

РАБОТА ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ И ЕГО БЮРО

(июнь 1931 г.)

I. Учебная работа

Окончание учебного года, с одной стороны, и подготовка к новому набору слушателей — с другой, а также предстоящий учебный год со значительным контингентом слушателей обязали президиум и его бюро вопросам учебного порядка уделить большое внимание.

Вопрос о программах для вузов и втузов, которые разрабатывались ин-тами Комакадемии, вновь был поставлен на заседание бюро президиума, где для окончательного их представления был дан последний срок. Здесь же выяснилось, что представление программы по экономгеографии принимает затяжной характер и грозит срывом столь важного задания. Секции экономгеографии предложено представить программу в окончательном и утвержденном виде в трехдневный срок.

9/VI 1931 г. бюро президиума признало необходимым организацию отдельных кафедр новых языков по институтам Комакадемии, ввиду того, что существовавшая до сего времени организационная форма ни в какой степени не удовлетворяла предъявляемых запросов.

Существовавший договор в Институтом новых языков постановлено расторгнуть, для организации же отдельных кафедр постановлено привлечь т. Пшерадскую.

На этом же заседании по докладу т. Милонова принято решение об организации подготовительного отделения или курсов для Ин-та техники.

Вопрос окончательно будет вырешен по представлении Ин-том техники конкретного учебного плана и программ.

В целях проработки вопроса о контингентах слушателей на 1932/33 г. в ин-тах и согласования его с новыми задачами Комакадемии бюро президиума постановило разослать проект контингентов, выработанный отделом кадров по ин-там Красной профессуры и запросить от них мотивированные заявки. Одновременно с этим признано целесообразным поставить перед директивными инстанциями доклад о двух наборах (осеннем и зимнем).

4/V 1931 г. президиум Комакадемии утвердил, с некоторыми изменениями, представленный отделом кадров проект распределения контингентов аспирантов осеннего набора 1931 г. между институтами Комакадемии и Ленинградским отделением.

24/VI бюро президиума в порядке проверки выполнения задания культпропа ЦК ВКП(б) вновь возвращается к выяснению положения с программами.

Из сообщений выяснилось, что сроки, данные для представления, нарушены и положение с программами остается затруднительным. Институтам дано категорическое предложение в самом срочном порядке выправить создавшийся прорыв и представить программы с необходимыми объяснительными записками.

28/VI 1931 г. бюро президиума заслушало информацию т. Пашуканиса о вербовке слушателей в ИКП. После обмена мнений решено:

А. Поставить на ближайшем заседании президиума Комакадемии доклад мандатной комиссии.

Б. Отметить совершенную неудовлетворительность подбора кандидатов как в количественном, так и в качественном отношении.

В. Предложить Отделу кадров провести дополнительную работу по обеспечению выделения кандидатов, которые бы соответствовали по своему социально-партийному составу предъявленным требованиям как по линии ВЦСПС, так и по линии центральных органов, связавшись для этого с Управлением кадров этих учреждений.

Г. Заслушать доклады Аграрного ин-та и Ин-та экономики на ближайшем бюро президиума.

II. Руководство работой учреждений Комакадемии

К числу вопросов, имеющих актуально-политическое значение и сугубо практическую значимость в деле социалистического строительства, относится городское хозяйство и в первую очередь городское хозяйство пролетарской столицы — Москвы. На вновь организованную Секцию социалистического расселения выпала трудная задача — к предстоящему пленуму ЦК ВКП(б) дать основные принципы перепланирования города Москвы. Помимо доклада на заседании президиума Комакадемии, сделанного на эту тему т. Милютиным Н. А., был заслушан еще содоклад т. Хвесина. И тот и другой вызвали оживленные прения, в результате которых президиум дал ряд принципиальных указаний и решил поставить перед ин-тами Комакадемии вопрос о необходимости немедленно приступить к изучению и разработке в связи с общим социалистическим строительством проблемы реконструкции городов и в особенности проблемы реконструкции Москвы. Поручено ученому секретариату наметить и распределить конкретно темы, разработать план работ по этим темам по согласованию с соответствующими ин-тами и внести на утверждение президиума.

Большую работу по собиранию и обобщению материалов о городском хозяйстве проделала в связи с пленумом бригада, выделенная Институтом сов. строительства.

21/VI 1931 г. президиум утвердил план работ Ин-та философии, поручив ему пересмотреть состав исполнителей для намеченных работ в смысле обеспечения идеологической выдержанности и действительного исполнения в срок поручаемой им работы.

Наряду с этим президиум констатировал, что в плане работ ин-та совешенно отсутствует изучение новой буржуазной философии и ее критика; в связи с этим ин-ту предложено наметить дополнительные темы и их исполнителей.

Директорату поручено включить в план работ ин-та разработку статьи «Диалектика» для «БСЭ».

Комплексные темы, намеченные ин-том, предложено согл[illegible]ть с соответствующими ин-тами (Аграрным, Экономики, Сов. строительства [illegible]рава и др.).

В этом же заседании был рассмотрен и утвержден план раб[illegible] Ин-та мирового хозяйства и мировой политики. Одновременно ИМХ и МП поручено в связи с поставленными перед ним новыми заданиями представить проект необходимых изменений его структуры, а также мероприятий, направленных к укреплению ин-та кадрами.

По заслушанному 28/VI 1931 г. сообщению бригады о происшедшем идеологическом прорыве в журнале «Советское краеведение» бюро президиума предложило в срочном порядке Обществу краеведов-марксистов доложить мнение общества по этому вопросу.

III. Урало-кузнецкий комбинат

В порядке выполнения задания президиума Комакадемии Ин-т экономики доложил 24/VI 1931 г. бюро президиума план научно-исследовательских работ бригады по УКК.

План утвержден и руководителем бригады утвержден т. Грановский. Ин-ту же экономики предложено заключить договор с Соцэкгизом на издание специального сборника по УКК.

IV. Сеть научно-исследовательских учреждений Комакадемии

В связи с разрешением вопроса о Восточном отделении Института истории бюро президиума Комакадемии вынесло постановление и о развертывании Ин-та колониальных проблем. По этому вопросу принято следующее решение:

А. Считать необходимым не позднее 1 января 1932 г. развернуть Ин-т колониальных проблем, предусмотрев организацию его в смете Комакадемии на 1932 г.

Б. В порядке подготовки к созданию ин-та уже сейчас приступить к реорганизации Восточного отделения Ин-та истории и выработать новые учебные планы и программы.

В. Создать комиссию для проработки вопросов об организации ин-та в составе: тт. Миф (ИККИ), Райтер (Культпроп ЦК), Абрамсон (Ин-т Китая), Г'а'мбаров (Ин-т истории), Дубыня (Ин-т истории), Варга (директор ИМХ), Габидулин (ИКП истории), Цо-Шену (МАИ).

Г. Считать необходимым работу комиссии закончить к 1 июля с. г.

Согласно принятому ранее решению об открытии в Свердловске отделения Комакадемии, туда была послана специальная бригада для проведения необходимой организационной работы.

В результате ее работы президиум имел суждение о составе руководящих работников и наметил примерную структуру филиала. Однако открытие последнего ввиду недостатка кадров состоится не ранее 1932 г.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г., принятым по докладу президиума Комакадемии, последний разработал вопрос об открытии в ряде пунктов как филиалов Комакадемии, так и отделений Ин-та по подготовке кадров.

Президиум постановил:

1. Считать необходимым в 1932 г. иметь филиалы Комакадемии в Свердловске, Ташкенте и Тифлисе.

2. Открыть в 1932 г. отделения Ин-та по подготовке кадров в Воронеже, Новосибирске, Самаре, Тифлисе, Минске, Саратове и Владивостоке.

3. Вопрос об организации в составе Комакадемии ин-та печати передать бюро президиума на дополнительную проработку, в частности проработать вопрос о руководящем составе ин-та, о возможных в 1932 г. кадрах ин-та и согласовать вопрос об организации ин-та с Культпропом ЦК и Ин-том Ленина.

4. Вопрос об организации Колониального ин-та отложить до доклада комиссии, выделенной по этому вопросу бюро президиума.

В развитие этого постановления 28/VI 1931 г. бюро президиума заслушало сообщение представителя Северного Кавказа т. Леснюка об организации в Ростове н/Д отделения Комакадемии, приняло организационную его структуру и наметило ряд мероприятий по осуществлению своего решения.

Согласно решению бюро президиума Северокавказское отделение Комакадемии должно иметь следующую структуру:

1. Экономический институт с секциями: а) теоретической экономии, б) аграрной, в) плановой, г) промышленности.

2. Институт философии с секциями: а) диамата, б) истмата, в) естественно-научной.

3. Институт истории с секциями: а) истории народов СССР (с основным упором на изучение истории народов Сев. Кавказа), б) истории ВКП(б).

4. Горский институт.

5. Секция строительства.

6. Институт подготовки кадров (подготовит. отдел ИКП).

Этим же решением признано необходимым создать при Северокавказском отделения Комакадемии аспирантуру как по линии основных отделений ИКП, так и по линии Ин-та подготовки кадров.

V. Личный состав

В связи с окончанием курса подготовки слушателей в ИКП истории некоторые из них по ходатайству директората Института истории оставлены для научно-исследовательской работы, часть же решено оставить в качестве заведующих отделениями.

В порядке выполнения задания президиума Комакадемии 24/VI 1931 г. его бюро заслушало сообщение зав. отделом кадров о ходе проверки состава научных сотрудников Комакадемии и приняло следующую резолюцию:

А. Констатировать, что, несмотря на некоторое улучшение в социально-партийном отношении состава научных сотрудников Комакадемии после проведения

проверки и обновления руководящего состава положение как со старшими, так и с младшими научными сотрудниками остается все же неудовлетворительным.

Б. Обязать дирекции всех ин-тов (с 1 по 20 июля) рассмотреть отчеты всех научных сотрудников о проделанной за текущий год работе, дать каждому характеристику как с академической, так и социально-партийной стороны, учитывая необходимость выполнения решения ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г. о систематическом улучшении состава научных работников.

В. Предложить Отделу кадров подработать вопрос о порядке приема научных сотрудников.

Г. Предложить Отделу кадров в ближайшее же время проверить проведение в жизнь постановлений комиссии т. Пашуканиса по ин-там, поставив вопрос о спорных кандидатурах на заседание бюро президиума.

Д. Поручить ученому секретарю президиума дать краткую инструкцию о проведении проверки работы научных сотрудников.

Е. Ввести, как правило, проверку академической работы научно-исследовательского персонала в конце каждого учебного года.

Ж. Поручить дирекции ин-тов в порядке выполнения решений ЦК (ВКП(б) поставить на заседаниях директоратов вопрос о проверке состава научных сотрудников в социально-партийном отношении.

Значение этого решения с точки зрения улучшения и развертывания работы Комакадемии бесспорно велико, и директораты должны будут принять все меры к полной его реализации.

21/VI 1931 г. президиум утвердил состав директоратов ин-тов экономики, техники и технической политики и Литературы, искусства и языка.

Первый утвержден в составе: директор — т. Квиринг, зам. по научно-исследовательской части — т. Бутаев, зам. по учебной части — т. Борилин. Второй директорат утвержден из следующих товарищей: директор — т. Ленгник, зам. по научно-исследовательской части — т. Бурдянский, зам. по учебной части — т. Милонов. В третий директорат вошли: т. Луначарский в качестве директора, зам. по научно-исследовательской части — т. Динамов и т. Ситковский — зам. по учебной части.

Для немедленного развертывания работы секции по изучению проблем войны бюро президиума впредь до утверждения дополнительной сметы и штатов разрешило привлечь для работы дополнительно четырех сотрудников.

VI. Съезды, конференции, экспедиции

В порядке выполнения задания президиума комиссия т. Лукина Н. М. доложила результаты своей работы о конгрессе по колониальным проблемам, который должен состояться в Париже. Принимая во внимание особенности этого конгресса и устроенной в связи с ним выставки, президиум Комакадемии, дав характеристику этому конгрессу с политической стороны, определив линию поведения наших делегатов на нем, постановил окончательное решение по этому вопросу согласовать с директивной инстанцией, которой в случае положительного разрешения предложить уже намеченный состав делегации, в которую признано целесообразным включить представительство от Украины, Белоруссии и Закавказья.

24/VI бюро президиума рассматривало решение Ин-та экономики и Ассоциации естествознания об участии в демографическом конгрессе в Риме и постановило принять в нем участие. Делегатами на этот конгресс утверждены тт. Смит М. Н. и Баткис.

VII. Массовая работа

В порядке организации массовой работы бюро президиума на основании письма МК ВКП(б) признало необходимым проработать на директоратах ин-тов вопрос об организации при основных ин-тах ИКП Комакадемии вечерних секторов и вечернего комвуза при Ин-те подготовки кадров и поручило сектору массовой работы выработать проект типового положения о секторах. Кроме этого решено просить культпроп Горкома ВКП(б) создать до 1 июня совещание по организации вечерних секторов с вызовом представителей ин-тов ИКП и президиума Комакадемии.

В связи с развертывающейся новой формой участия широких масс передовых рабочих и технической интеллигенции в научно-исследовательской работе путем создания постов Комакадемии на предприятиях, бюро президиума, придавая этому движению большое значение, предложило директоратам ин-тов и прези-

диумам обществ на ближайшем заседании обсудить вопрос о постах на предприятиях. Поручить тт. Пашуканису, Дзенису и Резникову присутствовать на этих заседаниях.

VIII. Организационные вопросы

Исходя из новых задач Комакадемии и принимая во внимание факт слияния с ИКП, необходимо было пересмотреть функции бюро президиума как органа, постоянно руководящего работой учреждений Комакадемии как по линии научно-исследовательской, так и учебной.

1/VI 1931 г. президиум Комакадемии рассмотрел и утвердил положение о бюро президиума.

По этим же мотивам 21/VI 1931 г. президиум рассматривал проект изменений устава Комакадемии и поручил ученому секретариату разослать проект изменений и поправок к уставу Комакадемии, принятый на бюро президиума, всем членам президиума и предложить им в письменной форме внести свои предложения по этому проекту с тем, чтобы на следующем заседании Комакадемии утвердить в окончательном виде текст устава.

Во исполнение решений ЦК ВКП(б) от 15/III об организации Ин-та техники и технической политики президиум Комакадемии заслушал сообщение т. Милонова о развертывании работы ин-та.

Принимая во внимание необходимость срочного проведения организационных мероприятий по развертыванию ин-та, президиум Комакадемии впредь до утверждения новых штатов дополнительно выделил к существующим еще пять штатных единиц.

Необходимо отметить, что затяжка с утверждением дополнительной сметы и штатного контингента весьма отрицательно отражается на развертывании как новых образований, так и старых учреждений Комакадемии.

IX. Административно-хозяйственные и финансовые вопросы

Для развертывания учебной работы своевременное производство строительных и ремонтных работ имеет первостепенное значение. В порядке проверки хода этих работ бюро президиума заслушало сообщение зав. строительным отделом о положении с новым строительством и капитальным ремонтом.

Для успешного выполнения ремонта здания Ин-та подготовки кадров бюро президиума поручило строительному отделу договориться с постройкой на Пироговской ул. о получении взаимообразно алебастра и других материалов для ремонта здания в Продольном переулке, а также принять меры к получению стройматериалов взаимообразно от какой-либо другой постройки.

Что же касается положения со строительством общежития на Пироговской ул., то бюро президиума констатировало неудовлетворительное качество работы вследствие сырых материалов, недоброкачественность стандартных оконных рам и отметило небрежное обращение живущих там с водопроводом и канализацией.

Для устранения ряда имеющихся недостатков бюро президиума дало ряд практических указаний как строительному отделу, так и управлению домами.

По вопросу о строительстве зданий на Воробьевых горах бюро президиума констатировало, что подготовительная работа по разбивке на участки произведена, сделаны чертежи, и в ближайшие дни предстоит подписание договора, но, принимая во внимание отказ Мосстроя от производства работ, поручить АХУ срочно оформить заключение договора с Москопромстроем, выяснив предварительно кредитоспособность этой организации.

Для обеспечения научной работы некоторых ин-тов, исчерпавших свои годовые кредиты уже в первом полугодии, бюро президиума произвело перераспределение научных средств и предложило директоратам ин-тов представить квартальные планы расходов. Одновременно с этим указано всем директоратам, что впредь до получения ассигнований по дополнительной смете никаких источников для расходов по научной части нет, необходима максимальная экономия и целесообразное расходование отпущенных ин-там средств.

28/VI 1931 г. в связи с докладом Комакадемии на заседании президиума ЦИКа СССР об ее работе, который был назначен на 3/VII, бюро президиума рассмотрело проект постановления президиума ЦИКа, где включался раздел о сети всех ин-тов Комакадемии после их слияния с ИКП, раздел дополнительного ассигнования на второе полугодие 1931 г. и подробный раздел по материально-бытовому обслуживанию как научных сотрудников Комакадемии, так и слушателей ИКП.

Для предварительного рассмотрения смет ин-тов создана специальная комиссия в составе тт. Пашуканиса, Гидлевского, Егорова и Цыбасова.

Заключение

Истекший месяц показал ряд слабых мест как в работе Комакадемии в целом, так и в работе ее отдельных ин-тов и учреждений.

Вновь отрицательно сказалась организационная слабость, отсутствие необходимых материальных средств, а главным образом — весьма тяжелые жилищные условия, ставящие под угрозу нормальное развертывание как научно-исследовательской, так и учебной работы.

Наряду с этим выяснилось, что отдельные ин-ты, несмотря на то, что прошло довольно много времени с момента постановления ЦК ВКП(б) о работе Комакадемии, не сумели еще перестроить свою работу и обеспечить выполнение стоящих перед ними задач.

Особо следует отметить работу президиума Комакадемии по реализации постановления ЦК ВКП(б) в части, касающейся улучшения ее материального и финансового положения.

Дополнительная сметная заявка среди бюджетного года, естественно, вызвала трудность ее проведения и утверждения в соответствующих инстанциях.

При ее проведении представители президиума принимали участие в созданных для ее рассмотрения комиссиях, и, несмотря на все это, окончательное ее утверждение очень затянулось, что, естественно, отрицательно отразилось на своевременной реализации постановления ЦК ВКП(б) о создании новых образований в системе Комакадемии (Ин-т техники, Секция химии и т. д.) и на развертывании работы существующих (Аграрный ин-т, Ин-т экономики).

С предоставлением ин-там прав распорядителей кредитов 3-й степени на них возлагается большая ответственность за нормальное состояние как научно-исследовательской, так и учебной работы. Директоратам ин-тов необходимо это осознать до конца и принять все меры к своему организационному укреплению в целях обеспечения надлежащего руководства и контроля как за научно-исследовательской, так и за учебной работой.

Кен. Гидлевский

ПОПРАВКИ

В № 5-6 „Вестник Комакадемии" в статье „Конференция по Урало-кузнецкому комбинату" допущены следующие опечатки и неточности:

	Напечатано	Надо читать
Стр. 24, 2 абз. снизу, 3-я строка в скобках:	„Посевная площадь УККравняется примерно 20 млн. га, в ближайшие годы она возрастет в 63 раза".	(. . . в ближайшие годы она возрастет в 2-3 раза")
„ 26, 2-й абз. снизу, 3-я строка:	. . . „и даст 40 млн. киловатт-часов".	40 млрд.
„ 28, 3-й абз. сверху, 2-я строка в скобках:	„на 1937 г. намечена программа в 97 млн. тонн чугуна".	„на 1937 г. намечена программа в 27 млн. тонн чугуна"
„ 28, 3-й абз. сверху, 10-я строка:	„Скачок же с 1933 г. на 1937 г. в 20 млн. тонн"...	„Скачок же с 1933 по 1937 г. с 7 до 20 млн. тонн чугуна. . ."
„ 37, 6-й абз. снизу, 2-я строка:	...„536 млн. падает на долю металлургии УКК"	. . . „530 млн. падает на долю металлургии УККа"
„ 44, 3-й абз. снизу, 2-я строка в скобках:	„Урал — 1 млрд. 826 млн."	„Урал — 8 млрд". . .

Редакционная коллегия: **Дзенис О. П., Милютин В. П., Островитянов К. В., Пашуканис Е. В. и Покровский М. Н.**

Ответственный редактор — **Островитянов К. В.**